

Администрация Кичменгско-Городецкого муниципального района
Управление культуры, молодежной политики, туризма и спорта
Муниципальное учреждение культуры
«Кичменгско-Городецкий краеведческий музей»

Глубоковские чтения

Сборник докладов

Выпуск 1

Кичменгский Городок
2008

Николай Никанорович Глубоковский 6/19 декабря 1863 года – 18 марта 1937 года

Родился 19/6 декабря 1863 года в семье настоятеля Спасо-Преображенского храма Никанора Петровича Глубоковского и его жены Платониды Матвеевны. Николай был девятым ребенком в семье (две девочки Анна и Александра умерли в младенчестве). У него были две сестры Анна и Мария и четыре брата: Петр, Василий, Матвей и Александр. В два года лишились отца, воспитывался в семье старшей сестры Анны (1845 г.), вышедшей замуж за священника Кобыльско-Ильинской церкви Василия Михайловича Попова. После окончания Кобыльской церковно-приходской школы закончил Никольское духовное училище (1874–1878 гг.) и Вологодскую духовную семинарию (1878–1884 гг.), затем был принят на казенный счет в Московскую духовную академию, которую закончил с отличием в 1889 году и был оставлен на год профессорским стипендиатом на кафедре общей церковной истории под руководством профессора А. П. Лебедева.

С октября 1890 года по май 1891 год преподавал Священное Писание Нового Завета в Воронежской духовной семинарии. 5 мая 1891 года защитил магистерскую диссертацию о блаженном Феодорите Киррском. Этот труд принес ему европейскую известность.

21 октября 1891 года Николай Никанорович утвержден доцентом Санкт-Петербургской духовной академии по кафедре Святого Писания Нового Завета.

И преподавал в академии до закрытия ее в 1918 году.

В 1897 году советом Московской духовной академии ему была присуждена степень доктора богословия за сочинение «Благовестие святого Апостола Павла по его происхождению и существу. Библейско-богословское исследование».

В 1904 году Глубоковский принял на себя редактирование «Православной богословской энциклопедии», вышедшей с 1900 года под редакцией профессора Санкт-Петербургской духовной академии А. П. Лопухина в качестве бесплатного приложения к журналу «Странник». Под руководством Н. Н. Глубоковского вышло семь томов, популярное издание превратилось в подлинно научную энциклопедию. Издание было прервано в 1911 году на 12 томе по независящим от Глубоковского причинам. Николай Никанорович постоянно привлекался высшей церковной властью к работе в различных комиссиях, создаваемых при Св. Синоде.

1 апреля/19 марта 1918 года Петроградская духовная академия была закрыта новой властью. С декабря 1919 года читает лекции уже в Петроградском университете. Одновременно с 15 1919 г. вплоть до отъезда из России он состоял архивариусом Единого государственного архивного фонда (бывший архив и библиотека Св. Синода). Начиная с 1920 года Николай Никанорович прилагает активные усилия, чтобы получить заграничную командировку по линии Академии наук.

27 ноября 1920 года оформляет брак с Анастасией Васильевной Лебедевой, вдовой его учителя профессора А. П. Лебедева. В июне 1921 г. благодаря вмешательству М. Горького удается получить визу. 29 августа Глубоковские покинули Россию. Выехав в Финляндию, затем в Германию и Чехословакию, становится профессором Пражского университета.

В 1923 году приглашен на кафедру Софийского университета в Болгарию, где преподавал до конца своей жизни. Его перу принадлежит более 700 научных трудов.

Фарутина Н. Н.,
зав отделом редкой книги
ГУК «Вологодская областная универсальная научная библиотека
им. И. В. Бабушкина»

Издания братьев Глубоковских

в фондах отдела редкой книги Вологодской областной библиотеки

В фондах Вологодской областной библиотеки сохранилось несколько книг, изданных при жизни Николая Никаноровича и Михаила Никаноровича Глубоковских, уроженцев Кичменгского Городка.

Большое количество научных трудов Николая Никаноровича издано в России до 1917 года. Нами выявлено по электронным каталогам Российской Национальной библиотеки 76 отдельно изданных книг Н. Н. Глубоковского.

В фондах нашей библиотеки в настоящее время хранится 4 экземпляра книг, которые поступили из библиотеки Вологодской духовной семинарии. Три из них имеют дарственные надписи автора и подарены библиотеке семинарии самим автором.

В фондах Вологодской областной библиотеки только одна научная книга Николая Никаноровича «По вопросам духовной школы (средней и высшей) и об учебном комитете при Святейшем Синоде» (СПб.: Синод. тип., 1907). Книга имеет посвящение «Моему учителю Алексею Петровичу Лебедеву с почтением и признательностью». Возможно, были и другие его издания, но, скорее всего, они были исключены из фондов в 30-е годы, время антирелигиозной чистки библиотечных фондов.

Одна из книг, подаренных автором библиотеке семинарии, – это переплетенная в книгу статья Николая Петровича Данькова о Николае Никаноровиче из 4-го тома «Православной энциклопедии», изданной под редакцией А. П. Лопухина. Надо отметить, что одним из авторов этой энциклопедии был и Николай Никанорович, а также и его брат Александр Никанорович, кандидат богословия, преподаватель духовного училища в городе Уральске. А с 6 по 12 том Николай Никанорович был и главным редактором «Православной энциклопедии». На книге имеется дарственная надпись: «В фундаментальную библиотеку Вологодской духовной семинарии. Профессор Николай Глубоковский. СПб. 1903, XI, 1 суббота».

Многие издания, подготовленные братьями Глубоковскими, связаны с Кобыльской Ильинской церковью Никольского уезда и семьей священника Василия Михайловича Попова, где в семье своей старшей сестры Анны Никаноровны и воспитывались братья Глубоковские.

В 1902 году праздновали 35-летие служения священника Василия Михайловича Попова. Об этом событии была опубликована статья Николая Глубоковского в «Церковном вестнике»¹ и «Вологодских епархиальных ведомостях»², а позднее в Санкт-Петербурге издана книга. Ее заглавие – «Знаменательный день в жизни сельского пастыря. Юбилей тридцатипятилетнего служения в сане священника Василия Михайловича Попова, о. настоятеля Кобыльской Ильинской церкви, Никольского уезда, Вологодской епархии, 19-го февраля 1902 года: С 2 портретами и 3 снимками / Описание, изданное духовными детьми и почитателями юбиляра».

В книге приведено подробное описание чествования священника Василия Михайловича Попова, которое проходило 19 февраля 1902 года. Приведены прозвучавшие тосты и меню праздничного обеда, дан перечень речей и подношений юбиляру. В книге опубликована автобиография Василия Михайловича Попова, приведен формулярный список юбиляра, опубликованы приветственные речи, письма, телеграммы. Так, опубликовано приветствие от 6 детей юбиляра, приветствие от внуков и внучек. Семья Поповых была большая – четыре сына и две дочери. Старший сын – священник Моломской Михайло-Архангельской церкви Михаил, сын Николай Попов – кандидат Московской духовной академии, псаломщик и далее настоятель русских церквей в городах По и Биаррица на юге Франции, сын Константин – православный миссионер в Северной Америке, сын Александр – воспитанник Вологодской семинарии. Дочери – жены сельских священников Быстрова и Ржаницына. Книга имеет много фотографий с портретом юбиляра Василия Михайловича, его супруги Анны Никаноровны, урожденной Глубоковской, фотографии Кобыльской Ильинской церкви и дома священника. Книга издана братьями Глубоковскими, где они тепло и сердечно отзываются о своем воспитателе.

Книга, сохранившаяся в фондах нашей библиотеки – в изящном переплете с золотым тиснением, имеет дарственную надпись: «В фундаментальную библиотеку Вологодской духовной семинарии от ее питомцев Поповых и Глубоковских».

¹ Тридцатипятилетие служения церкви священника Кобыльской Ильинской церкви Никольского уезда // Церковный вестник. – 1902. – № 10.

² То же // Вологодские епархиальные ведомости. – 1902. – № 8–9. – С.231–232.

Еще об одном члене семьи Поповых издавались книги братьями Глубоковскими. Это – Михаил Васильевич Попов, старший сын Поповых, который более десяти лет был священником Моломской Михайло-Архангельской церкви Никольского уезда в 220 верстах от Никольска к границе Вятской губернии. Отец Михаил много сделал для благоустройства храма, открыл и построил церковно-приходскую школу, при школе открыл приют. О периоде служения Михаила Васильевича и об истории храма можно найти сведения в изданной в Санкт-Петербурге в 1904 году книге: «Моломская Михайло-Архангельская церковь Вологодской губ., Никольского уезда: За первый пятнадцатилетний период ее существования (1889–1904 гг.)». Книга имеет много фотографий с видами церкви, церковно-приходской школы и приюта, портретами членов семьи Поповых. Скорее всего, книга также издана при помощи братьев Глубоковских.

В 1902 году отец Михаил был назначен священником Кобыльской Ильинской церкви на место своего отца. 20 октября 1909 года Михаил Васильевич Попов скончался в Мариинской больнице Санкт-Петербурга. В «Вологодских епархиальных ведомостях» был опубликован некролог Николая Глубоковского на смерть Михаила Васильевича Попова, позднее в 1910 году в Вологде вышла книга «Священник Михаил Васильевич Попов (1909, X, 20): Некролог, надгробные речи, стихи и статьи в память почившего, а также два поучения последнего о покойном его родителе» (Вологда, 1910). Книга очень подробно рассказывает о последних днях жизни Михаила Васильевича, имеет много фотографий, в том числе о пребывании его в больнице в Санкт-Петербурге.

Эта книга также подарена в библиотеку Вологодской духовной семинарии и имеет дарственные надписи профессора Николая Глубоковского, священника Константина Попова, священника Николая Попова – настоятеля русской православной церкви в городах По и Биаррица на юге Франции.

Первые публикации Николая Никаноровича появились еще во время его учебы в Вологодской духовной семинарии. Об этом рассказывается в статье, посвященной Н. Н. Глубоковскому, в «Вологодском листке»: «В старших классах семинарии было положено и начало литературной деятельности Н. Н. – ча. Так, по поручению тогдашнего ректора семинарии П. Л. Лосева он составил записку о неудобном положении севера вологодской губернии в церковно-административном отношении». В этот же период времени на стр. «Москов. Вед.» была напечатана его статья о пребывании Иоанна Грозного в Вологде. Насколько богатой эрудицией Н. Н. – ча обладал, будучи еще на семинарской скамье, можно судить и по тому, что когда было прочитано его очередное сочи-

нение (в VI кл.) на тему «Нравы русского общества по Стоглаву», то рецензент, тогдашний инспектор М. З. Зиерев (умерший в сане архиепископа варшавского и члена Госуд. Совета), сказал, что это сочинение заслуживает вполне степени кандидата богословия»³.

В 1883 году в «Вологодских епархиальных ведомостях» опубликовано «Слово», произнесенное воспитанником 6 класса семинарии Николаем Глубоковским на похоронах преподавателя Вологодской семинарии Василия Ивановича Рейпольского⁴.

Нами также выявлены материалы о жизни Николая Никаноровича Глубоковского, опубликованные в местной печати до 1917 года.

В 1890 году в «Вологодских епархиальных ведомостях» опубликовано объявление и рецензия на новую книгу выпускника Вологодской семинарии Николая Глубоковского «Блаженный Феодорит, епископ Киррский. Его жизнь и литературная деятельность» (М., 1890)⁵.

В 1891 году в «Вологодских епархиальных ведомостях» публикуется большая и подробная статья С. Левитского о магистерском диспуте в Московской духовной семинарии на соискание ученой степени магистра богословия бывшего воспитанника Вологодской духовной семинарии Николая Никаноровича Глубоковского⁶. В этой статье приводится список публикаций Глубоковского, дается характеристика его заслуг, приводится мнение иностранных ученых о работе Глубоковского, подробно рассказывается о ходе диспута по защите диссертации.

В 1914 году широко праздновался 25-летний юбилей ученой и общественной деятельности профессора Санкт-Петербургской духовной академии. Так, в «Вологодских епархиальных ведомостях» опубликована статья настоятеля русских православных церквей в гг. Биаррице и По на юге Франции протоиерея Николая Попова, где он говорит: «Необходимо увековечить связанное навсегда с нашей родной семинарией имя этого ученойшего профессора, составляющего гордость русской богословской науки. Со своей стороны я предлагаю учредить при Вологодской духовной семинарии стипендию имени профессора Николая Глубоковского, какую должны пользоваться беднейшие, но наиболее даровитые воспитанники семинарии. На сей предмет прилагаю посильную лепту (25 рублей) и присылаю от Олега Николаевича Попова поступившие на образованные стипендии 25 рублей»⁷.

Напечатана была статья, посвященная юбилею, в газетах «Вологодский листок» и «Православный вестник»⁸.

В 1916 году праздновался 25-летний юбилей преподавательской деятельности Н. Н. Глубоковского в Санкт-Петербургской духовной академии. Заметка, приуроченная

³ Вологодский листок. – 1916. – 20 окт.

⁴ Вологодские епархиальные ведомости. – 1883. – № 24. – С.465–470.

⁵ Там же. – 1890. – № 14. – С. 219–220.

⁶ Левитский С. Магистерский диспут // Вологодские епархиальные ведомости. – 1891. – № 11. – С.157–165.

⁷ Попов Н. К. 24 июня 1914 года. К юбилею питомца Вологодской семинарии профессора Н. Н. Глубоковского // Вологодские епархиальные ведомости. – 1914. – № 8–9. – С. 219–221.

⁸ С. К. Юбилей // Вологодский листок. – 1914. – 6 июля. – С.4.; Православный вестник. – 1914. – № 137.

к этому событию была опубликована в «Историческом вестнике» за 1916 год⁹. Отмечая заслуги Николая Никаноровича в статье, опубликованной в «Вологодском листке», говорится что «...Вологодская семинария, чтобы оставить память о своем знаменитом питомце, заказала фотографический портрет Н. Н., который помещен в настоящее время в актовом зале семинарии»¹⁰.

Несколько материалов нам удалось найти о Матвее Никаноровиче Глубоковском, известном в свое время ученом, враче, изобретателе, журналисте.

Так, в «Вологодских епархиальных ведомостях» за 1888 год опубликована библиографическая заметка о новой книге бывшего выпускника Вологодской духовной семинарии, врача при Императорских Московских театрах Матвея Никаноровича Глубоковского «Гигиена голоса: Для артистов, учителей, учеников и любителей пения, ораторов и проповедников»¹¹. Книга имела два издания в 1889 и 1890 годах. В фондах отдела редкой книги имеется первое издание этой книги, которая поступила к нам из библиотеки Вологодской духовной семинарии.

Сохранилась в фондах Вологодской областной библиотеки одна годовая подшивка журнала «Наука и жизнь» за 1890 год, первый год издания журнала. Издатель и редактор этого издания – Михаил Никанорович Глубоковский.

Как указано, журнал «общепонятно-научный иллюстрированный». Так, в объявлении на подписку заявлена следующая программа журнала: «Программа журнала остается прежней, а именно: 1) Общепонятные статьи по всем отраслям естественных и физико-математических наук; приложения наук к практической жизни и промышленности; открытия, изобретения, усовершенствования. 2) Медицина (особенно гигиена), сельское и домашнее хозяйство, лесоводство. 3) Статьи по истории наук и промышленности; научная хроника и смесь; библиография. 4) Научные игры и развлечения; задачи; почтовый ящик. 5) Всякие рисунки, относящиеся к тексту. 6) Объявления»¹².

Многие статьи в журнале «Наука и жизнь» публиковались без указания автора. Но в годовом оглавлении журнала помещалось примечание: «Все статьи, переводы, извлечения, компиляции пр. без обозначения подписи принадлежат редактору».

Нам удалось найти в подшивке за 1890 год статью за подписью N.N., которая написана Матвеем Никаноровичем

Глубоковским, ее название «Религия и естествознание»¹³.

Публиковались в этом журнале и статьи Николая Никаноровича. Так, в 1890 году за подписью «Н. Н. Глубоковский» напечатана рецензия на «Справочный табличный календарь с пасхалиею на все годы», составленный священником Капитоном Петровым (Вильно, 1887)¹⁴. Опубликован обзор журнала «Царь-Колокол» и «Образцового самоучителя французского языка» за подписью «Н. Н. Г.»¹⁵.

Еще одна статья за подписью Н. Г. называется: «Различные системы освящения с гигиенической точки зрения», возможно, она подготовлена Николаем Никаноровичем¹⁶.

Удалось найти также несколько статей, опубликованных Матвеем Никаноровичем в журнале «Русское обозрение». Так, в 1891 году напечатаны научные статьи «По поводу IV съезда врачей в Москве»¹⁷, «О некоторых способах лечения бугорчатки»¹⁸. Кроме этого, он публиковал в разделе этого журнала «Критика и библиография» обстоятельные и подробные рецензии на новые книги¹⁹. В этом же разделе в 1891 и 1892 годах публиковал свои рецензии и Николай Никанорович на книги по истории церкви и религии²⁰.

Еще одна книга, подаренная семинарии Николаем Никаноровичем, имеет дарственную надпись: «В библиотеку Вологодской духовной семинарии на память о почившем знаменитом ее питомце. Профессор Н. Н. Глубоковский. СПб. 1904, III, 20-го суббота». Книга называется «Дорогой памяти неумолимого искателя правды писателя и изобретателя Матвея Никаноровича Глубоковского (1903, XII, 11)» (СПб., 1904). Это отдельный оттиск из журнала «Странник» за 1904. В этой книге дано описание жизни, научной, журналистской деятельности его брата Матвея Никаноровича, а также дан подробный анализ его изобретений. В журнале «Церковные ведомости» была опубликована рецензия на эту книгу²¹. В этом же журнале опубликован некролог на смерть Матвея Никаноровича Глубоковского²².

Вологодской областной научной библиотекой подготовлен список научных трудов и литературы о жизни и научной деятельности Николая Никаноровича и Матвея Никаноровича Глубоковских. Надеемся, что он поможет всем, кто интересуется именами и делами выдающихся земляков.

⁹ 25-летний юбилей профессора Н. Н. Глубоковского // Исторический вестник. – 1916. – Т. 146, № 12. – С. 804–805.

¹⁰ 25-летний юбилей проф. Н. Н. Глубоковского // Вологодский листок. – 1916. – 20 окт.

¹¹ В. С. Библиографическая заметка // Вологодские епархиальные ведомости. – 1888. – № 24. – С. 503–504.

¹² Наука и жизнь. – 1890. – № 34. – С. 544.

¹³ Там же. – № 23. – С. 357–358; № 24. – С. 377–378; № 25. – С. 387–388; № 26. – С. 402–404.

¹⁴ Там же. – № 43. – С. 685.

¹⁵ Там же. – № 46. – С. 733–734.

¹⁶ Там же. – № 49. – С. 777–780.

¹⁷ Русское обозрение. – 1891. – Т. 1, февраль. – С. 693–714.

¹⁸ Там же. – Т. 2, апрель. – С. 674–706.

¹⁹ Учебник физической химии О. Гаммарштерна ... – СПб., 1892.: [Рецензия] // Русское обозрение. – 1892. – Т. 2, апрель. – С. 904–909.

²⁰ Творения отцов церкви в древнерусской письменности ... Вып. 1–4. – Казань, 1890.: [Рецензия] // Русское обозрение. – 1891. – Т. 3, март. – С. 456–459; Библиографический обзор книг // Русское обозрение. – 1892. – Т. 1, февраль. – С. 947–956.

²¹ Дорогой памяти неумолимого искателя правды, писателя и изобретателя ... – СПб., 1904.: [Рецензия] // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1904. – № 9. – С. 336–337.

²² М. Н. Глубоковский // Прибавления к «Церковным ведомостям». – 1904. – № 5. – С. 182–183.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Отдел редкой книги

Братья Глубоковские

Список научных трудов и литературы о них по фондам Вологодской областной универсальной научной библиотеки

От составителя

Данный список посвящен жизни и деятельности уроженцев Вологодской губернии Николаю Никаноровичу и Матвею Никаноровичу Глубоковским – выдающимся деятелям науки и культуры России.

В список включены научные труды Глубоковских, изданные в России до 1917 года, выявленные по «Электронному сводному каталогу русской книги XIX века» и фондам Вологодской областной библиотеки.

Отдельно выделена литература о жизни и деятельности Глубоковских, где собраны статьи из энциклопедий, справочников, в том числе статьи из местной периодической печати.

Публикуемый материал расположен в хронологии изданий, внутри одного года по алфавиту.

Список не претендует на исчерпывающую полноту охвата и носит рекомендательный характер.

Наиболее полный список трудов Н. Н. Глубоковского представлен в статье Т. А. Богдановой и А. К. Клементьева, опубликованной в 11 томе «Православной энциклопедии» (М., 2006).

Издания, отсутствующие в фондах библиотеки отмечены знаком *. На книги, имеющиеся в фондах областной библиотеки, в конце записи приводится инвентарный номер.

Список адресован для краеведов и всех тех, кто интересуется жизнью и деятельностью Николая Никаноровича и Матвея Никаноровича Глубоковских.

Глубоковский Николай Никанорович

богослов-библеист, историк церкви
(1863–1937)

Николай Николаевич Глубоковский родился (6) 19 декабря 1863 года в с. Кичменгский Городок Никольского уезда Вологодской губернии в семье священника. С 1873 по 1878 год учился в Никольском духовном училище. В 1884 году закончил Вологодскую духовную семинарию. Выпускник Московской духовной академии (1884–1889). С 1891 года преподавал в Петербургской духовной академии до ее закрытия в 1918 году. В 1890 году получил степень магистра богословия. С 1898 года доктор богословия, ординарный профессор Петербургской духовной академии по кафедре Священного Писания.

Автор многих богословских трудов. Печатался в центральных газетах и журналах, таких, как «Церковный вестник», «Христианское чтение», «Русское слово», «Русское дело», «Новое время», «Русское обозрение», «Наука и жизнь» и других. Под его редакцией вышли 6–12-й тома «Православной богословской энциклопедии».

В 1921 году выехал из России в эмиграцию. С 1923 года занимает должность профессора Софийского университета. В 1925 году избран членом-корреспондентом Болгарской академии наук. Умер 18 марта 1937 года в Болгарии.

Издания научных трудов

*Преображение господина: (Критико-экзегет. очерк) / Н. Глубоковский. – М.: Унив. тип., 1888. – [2], 91, [3] с.; 22 см. – Отт. из журн. № 8 и 10 «Православ. обозрение» за 1888 г.

*Свобода и необходимость: (Против детерминистов) / Н. Глубоковский. – Харьков: Тип. Окр. штаба, 1888. – 50 с.; 22 см. – Отт. из журн. «Вера и разум» за 1888 г. – Без тит. л. и обл. – Авт. указан в конце текста.

*Происхождение, характер и значение монархического движения: (По поводу взглядов Адольфа Гарнака на монархическое движение) / [Соч.] Н. Глубоковского. – М.: Тип. Л. и А. Снегиревых, 1889. – [2], 73 с.; 24 см. – Из сент. книжки «Чтения в О-ве любителей духов. прос.» за 1889 г.

*Путешествие евреев из Египта в землю Ханаанскую: (Физ.-геогр. очерк) / Н. Г. – М.: Тип. Л. и А. Снегиревых, 1889. – [1], 75 с.; 20 см. – Из кн. «Чтения в О-ве любителей духов. прос.» за 1889 г. – Авт. установлен по изд.: Мелихов В. А. Николай Никанорович Глубоковский, проф. СПб. духов. акад., Харьков, 1914. С. 15.

*Разбор учения Гартмана об абсолютном начале как бессознательном. – Харьков: Тип. Губ. правл., ценз. 1889. – 66 с.; 24 см. – Отт. из журн. «Вера и разум» за 1888 г. – Без тит. л. и обл. – Авт. в кн. не указан.

*Блаженный Феодорит, епископ Киррский: Его жизнь и лит. деятельность: Церк.-ист. исслед. Н. Глубоковского. – Т. 1–2. – М.: Унив. тип., 1890. – 25 см.

*Возрождение папства и его настоящее положение по сравнению с прошлым / Н. Глубоковский. – Воронеж: Тип. В. И. Исаева, [1891]. – 47 с.; 21 см. – Перепечат. из «Воронеж. епарх. вед.» за 1891 г. – Без тит. л. и обл. – Авт. указан в конце текста.

*Конспект чтений по священному писанию Нового завета студентам I и II курсов в 1891/92 учебн. году / Н. Глубоковский. – СПб.: Лит. Я. Богданова, 1892. – 10 с.; 30 см. – Без тит. л. и обл. – Написано от руки. Литогр. – Авт. указан в конце текста.

*Лекции по священному писанию Нового завета, читанные в С.-Петербургской духовной академии доцентом Н. Н. Глубоковским в 1892/3 учеб. году: Изд. II–III курсов. – [СПб.]: Б. и., ценз. 1892. – 432, X с.; 30 см. – Написано от руки. Литогр.

*Лекции по священному писанию Нового завета, читанные студентам С.-Петербургской д[уховн.] академии в 1891–92 уч. г. Н. Н. Глубоковским. – СПб.: Лит. Д. М. Руднева, ценз. 1892. – 365 с.; 29 см. – Написано от руки. Литогр.

*Православная пасхалия и общедоступные пособия и руководства по хронологии. – [СПб.]: Тип. А. Катанского и К°, [1892]. – 22 с.; 22 см. – Извлеч. из «Христиан. чтения», изд. при СПб. духов. акад., за 1892 г. – Без тит. л. и обл. – В конце текста: Н. Г.; авт. установлен по рукоп. пометке на экз. РНБ.

*Лекции по священному писанию Нового завета, читанные в 1893/4 акад. г. студентам С.-Петербургской духовной академии доцентом Н. Н. Глубоковским: Изд. LIII и LIV курсов. – СПб.: Б. и., ценз. 1893. – 530, VI с.; 28 см. – Написано от руки. Литогр.

*О пасхальной вечери Христовой и об отношениях к господу современного ему еврейства / Николай Глубоковский. – СПб.: Тип. А. Катанского и К°, 1893. – [2], 70 с.; 22 см. – Из «Христиан. чтения». 1893 г., № 7–8 (с. 85–123=1–38) и 9–10 (с. 289–320=39–70).

*Конспект по предмету священного писания Нового завета для поверочных испытаний студентов I и II курсов С.-Петербургской духовной академии за 1893/4 учебный год: Экзегет. анализ догмат. учения св. апостола Павла / Доц. Н. Глубоковский. – [СПб.]: Лит. Богданова, ценз. 1894. – V с.; 28 см. – Без тит. л. и обл. – Написано от руки. Литогр. – Авт. указан в конце текста.

*Лекции по священному писанию Нового завета, читанные в 1894/5 ак. г. студентам С.-Петербургской духовной академии Н. Н. Глубоковским: Изд. LIV и LV курсов. – СПб.: Лит. Руднева, 1895. – 415, XVI, 6 с.; 27 см. – Написано от руки. Литогр. – Перед текстом: Чтения о посланиях св. Апостола Павла...

*Развод по прелюбодеянию и его последствия по учению Христа Спасителя / Николай Глубоковский. – СПб.: Тип. А. Л. Катанского и К°, 1895. – 100 с.; 23 см. – Извлеч. из «Христиан. чтения». 1895 г., вып. 1, с. 3–56.

*Экзаменский конспект по предмету священного писания Нового завета для переходных испытаний

г. г. студентов Спб. духовной академии в 1895 г. / Э.-орд. проф. Н. Н. Глубоковский. – СПб.: Лит. Д. Руднева, 1895. – 6 с.; 29 см. – Без тит. л. и обл. – Написано от руки. Литогр. – Авт. указан в конце текста.

*Лекции по священному писанию Нового завета, читанные в 1895/6 академическом г. студентам С.-Петербургской духовной академии э.-о. профессором Н. Н. Глубоковским: Изд. LV–LVI курсов. – [СПб.]: Б. и., [1896?]. – 274 с.; 29 см. – Написано от руки. Литогр.

*Обращение Савла и благовестие св. апостола Павла в связи с вопросом об отношении веры и боговедения: Речь, произнес. на торжеств. годич. акте С.-Петерб. духов. акад., в субботу, 17 февр. 1896 г., проф. Н. Н. Глубоковским. – СПб.: Тип. С. Добродеева, 1896. – [2], 26 с.; 22 см. – Извлеч. из журн. «Странник». № 3, 1896 г.

*Обращение Савла и благовестие св. апостола Павла: Речь, произнес. на торжеств. годич. акте С.-Петерб. духов. акад., в субботу, 17 февр. 1896 г., проф. Н. Н. Глубоковским. – СПб.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1896. – [2], 150 с.; 22 см. – Извлеч. из журн. «Христиан. чтение» за 1896 г., вып. 2, с. 241–388.

*Обращение Савла и евангелие св. апостола Павла: Речь, произнес. на торжеств. годич. акте С.-Петерб. духов. акад. в субботу 17 февр. 1896 г. / Проф. Н. Н. Глубоковский. – Харьков: Тип. губ. правл., 1896. – 121 с.; 24 см. – Отт. из журн. «Вера и разум» за 1896 г. – Без тит. л. и обл. – Авт. указан в конце текста.

*Экзаменский конспект по предмету священного писания Нового завета для переходных испытаний г. г. студентов I–II курсов С.-Петербургской духовной академии в 1896 г.: Чтения о посланиях св. апостола Павла / Э.-орд. проф. Н. Глубоковский. – [СПб.]: Лит. Д. Руднева, [1896?]. – 5 с.; 27 см. – Без тит. л. и обл. – Написано от руки. Литогр. – Авт. указан в конце текста.

*Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу: Библейско-богосл. исслед. Николая Глубоковского. – СПб.: Типо-лит. И. Пухира, 1897. – XII, 290 с.; 22 см.

*Греческий рукописный евангелистариий из собрания проф. И. Е. Троицкого: Исслед. Николая Глубоковского. – СПб.: Типо-лит. Ив. Ф. Пухира, 1897 (обл. 1898). – 256 с.; 23 см. – Часть тиража (без обл.) вышла как прил. к журн. «Христиан. чтение». 1897, т. 203, вып. 6, т. 204; 1898, т. 205–206.

*Из лекций по священному писанию Нового завета, читанных студентам С.-Петербургской духовной академии в 1896–97 уч. г. э.-о. проф. Н. Н. Глубоковским. – СПб.: Лит. Богданова, [1897?]. – 493 с.; 31 см. – Написано от руки. Литогр.

*К вопросу о нуждах духовно-академического образования / Н. Вафинский [псевд.]. – СПб.: Типо-лит. А. П. Лопухина, 1897. – 24 с.; 24 см. – Извлеч. из журн. «Странник» за 1897 г., № 8 (авг.), с. 519–540. – Авт. установлен по изд.: Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов... М., 1956. Т. 1. С. 230.

*Лекции по священному писанию Нового завета, читанные проф. Н. Н. Глубоковским студентам С.-Петербургской духовной академии в 1897 г.: Изд. LVII и LVIII курсов. – [СПб.]: Б. и., [1897?]. – 576 с.; 30 см. – Написано от руки. Литогр.

*Экзаменский конспект по предмету священного писания Нового завета для переходных испытаний г. г. студентов, I-II курсов С.-Петербургской духовной академии в 1898 г.: Жизнь, благовестн. тр. и письм. наставления св. апостола Павла в его посланиях / Орд. проф. Николай Глубоковский. – [СПб.]: Лит. Богданова, [1898?]. – V с.; 29 см. – Без тит. л. и обл. – Написано от руки. Литогр.

*Лекции по священному писанию Нового завета: Чит. проф. Н. Я. Глубоковским студентам С.-Петерб. духов. акад. в 1898/9 г.: Изд. LVIII и LIX курсов. – [СПб.]: Лит. Богданова, [1899]. – 608 с.; 29 см. – Литогр.

*Конспект по предмету священного писания Нового завета для переходных испытаний г. г. студентов I-II курсов С.-Петербургской духовной академии в 1900 году: Жизнь, благовестн. тр. и письм. наставления св. апостола Павла в его посланиях / Проф. Н. Глубоковский. – СПб.: Лит. Богданова, [1900?]. – [5] с.; 29 см. – Без тит. л. и обл. – Написано от руки. Литогр. – Авт. указан в конце текста.

*Лекции по священному писанию Нового завета, читанные профессором Н. Н. Глубоковским студентам С.-Петербургской духовной академии в 1899–1900 уч. году: Изд. 59 и 60 курсов. – [СПб.]: Б. и., ценз. 1900. – 592 с.; 29 см. – Написано от руки. Литогр. – Изд. незаконченное; текст обрывается на 592-й с.

*Лекции по священному писанию Нового завета, читанные профессором Н. Н. Глубоковским студентам С.-Петербургской духовной академии в 1900–1901 уч. году: Изд. LX и LXI курсов. – СПб.: Б. и., 1901. – 720 с.; 30 см. – Написано от руки. Литогр.

*Экзаменский конспект по священному писанию Нового завета, из чтений г. г. студентам I и II курсов СПб. духовной академии в 1900–1901 учебном году / Орд. проф. Николай Глубоковский. – [СПб.]: Лит. Богданова, [1901?]. – 6 с.; 29 см. – Без тит. л. и обл. – Написано от руки. Литогр. – Авт. указан в конце текста.

*Благовестие христианской свободы в послании св. апостола Павла к Галатам: Сжатый обзор апост. послания со стороны его первонач. читателей, условий происхождения, по содерж. и догмат. ист. значению Николая Глубоковского, орд. проф. СПб. духов. акад. – СПб.: Тип. А. П. Лопухина, 1902. – 156, [1] с.; 24 см. – Извлеч. из журн. «Странник» за 1902 г.

*Греческий язык Библии – особенно в Новом завете – по современному состоянию науки. – [СПб.: Б. и., 1902?]. – 3–36 с.; 22 см. – Отт. из журн. «Христиан. чтение». 1902, № 7. – В конце текста: Н. Н. Г.; авт. установлен по изд.: Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов... М., 1957. Т. 2. С. 226.

*Конспект по предмету священного писания Нового завета для переходных испытаний г. г. студентов I-II курсов С.-Петербургской духовной академии в 1902 году: Жизнь, благовестн. тр. и письм. наставления св. апостола Павла в его посланиях / Проф. Н. Глубоковский. – [СПб.]: Лит. Богданова, ценз. 1902. – 8 с.; 30 см. – Без тит. л. и обл. – Написано от руки. Литогр. – Авт. указан в конце текста.

*Лекции по священному писанию Нового завета, читанные проф. Н. Н. Глубоковским студентам С.-Петербургской духовной академии в 1901/2 уч. году: Изд. LXI–LXII курсов. – СПб.: Б. и., 1902. – 592 с.; 30 см. – Написано от руки. Литогр.

*Лекции по св. писанию Нов. завета: Изд. LXII и LXIII курсов СПб. духов. акад. / Н. Н. Глубоковский. – СПб.: Б. и., 1902–1903. – 722 с.; 30 см. – Написано от руки. Литогр.

*Конспект по священному писанию Нового завета: Из чтений г. г. студентам I и II курсов СПб. духов. академии в 1902–1903 учеб. г. / Проф. Н. Глубоковский. – СПб.: Б. и., 1903. – 7 с. – Без тит. л. и обл. – Литогр. – Авт. указан в конце текста.

Дорогой памяти неутомимого искателя правды писателя и изобретателя врача Матвея Никаноровича Глубоковского: ([ум.] 1903, XII, 11) / Н. Н. Г. – СПб.: Тип. Монтвида, 1904. – 15 с.: портр.; 22 см. – Отт. из журн. «Странник» за 1904 г., № 1, с. 181–190.

Инв. № РА-108704

*Конспект по предмету священного писания Нового завета для переходных испытаний г. г. студентов II курса С.-Петербургской духовной академии в 1904 году: Жизнь, благовестн. тр. и письм. наставления св. апостола Павла в его посланиях / Проф. Николай Глубоковский. – [СПб.: Б. и., 1904?]. – 8 с.; 29 см. – Без тит. л. и обл. – Написано от руки. Литогр.

*Лекции по священному писанию Нового завета (послания св. ап. Павла), читанные профессором Н. Н. Глубоковским студентам С.-Петербургской духовной академии в 1903/4 г. / Доц. Н. Глубоковский. – СПб.: Изд. 63-го курса С.-Петерб. духов. акад., 1904. – 365 с.; 29 см. – Написано от руки. Литогр. – Авт. указан в конце текста.

*Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу: Библио-богосл. исслед. Николая Глубоковского, орд. проф. С.-Петерб. духов. акад.: [В 3-х кн.] – СПб.: Тип. Монтвида, 1905–1912. – 24 см. – Библиогр. в прим.

Кн. 1: Введение; Обращение Савла и «Евангелие» св. апостола Павла; «Евангелие» Павлово и иудейско-раввинское богословие, апокрифы и апокалиптика. – 1905. – LXX, 890 с. Кн. 2: «Евангелие» св. апостола Павла и теософия Филона, книга Премудрости Соломоновой, эллинизм и римское право; Заключение. – 1910. – [4], 1307 с.

Кн. 3: Божественность «Евангелия» Павлова и метод обоснования сего в исследовании о нем. Дополнения и Указатель содержания первых двух книг. – 1912. – 80 с.

*Экзаменский конспект по свящ. писанию Нового завета из чтений г. г. студентам II курса СПб. духовной академии в 1904–1905 учебном году / Проф. Николай Глубоковский. – [СПб.]: Б. и., ценз. 1905. – 9 с.; 30 см. – Написано от руки. Литогр. – Авт. указан в конце текста.

*Лекции по священному писанию Нового завета: (Послание св. ап. Павла) / [Соч.] Проф. Н. Н. Глубоковского, чит. студентам XV курса СПб. дух[ов.] акад. в 1905/6 уч[еб.] г. – [СПб.: Б. и., 1906]. – 411 с.; 30 см.

*Лекции по св. писанию Нового завета, читанные студентам СПб. духовной академии в 1906/7 уч. году: «Четвероевангелие» и «Деяние св. апостолов» / Проф. Н. Н. Глубоковский. – СПб.: Студент А. Сырбу, 1907. – 663 с.; 29 см. – Написано от руки. Литогр.

По вопросам духовной школы средней и высшей и об Учебном комитете при Святейшем синоде / Николай Глубоковский, орд. проф. С.-Петербур. духов. акад. – СПб.: Синод. тип., 1907. – [8], 148 с.; 24 см.

Инв. № Р-108496

*Памяти покойного ([ум.] 1908, VII, 14) профессора Алексея Петровича Лебедева: (Под первым впечатлением тяжелой утраты) / Николай Глубоковский, орд. проф. С.-Петербур. духов. акад. – СПб.: Изд. Н. Н. Глубоковского, 1908. – 31 с., 1 л. портр.; 24 см. – Отт. из журн. «Странник» за 1908 г. – Без тит. л.

*Своеобразная защита Учебного комитета при Святейшем Синоде: По поводу кн. о сем ревизора Д. И. Тихомирова и в связи с вопросом о преобразовании Учеб. ком. и Ревиз. ин-та / Николай Глубоковский, орд. проф. С.-Петербур. духов. акад. – СПб.: Тип. Монтвида, 1908. – 40 с.; 24 см. – Без тит. л.

*Бакалавры С.-Петербургской духовной академии: Иеромонах Серафим Азбукин (1822–1854 [1824!]) и иеромонах Мартирий Горбачевич (1831 г.) / Н. Глубоковский. – [СПб.: Б. и., 1909?]. – С. 1159–1187; 23 см. – Отт. из журн. «Христиан. чтение». 1909, № 8–9. – Библиогр.: «Литература» (с. 1187). – Авт. указан в конце текста.

*Родословие Смарагда (Крыжановского), архиепископа Рязанского / Проф. Н. Н. Глубоковский. – М.: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1910. – [2], 46 с.; 28 см.

Священник Михаил Васильевич Попов: ([ум.] 1909, X, 20): Некролог, надгроб. речи, стихи и ст. в память почившего, а также два поучения послед. о покойном его родителе: С 7 портр. и 4 снимк. / Проф. Н. Н. Глубоковский. – Вологда: Тип. губ. правл., 1910. – [4], 54 с., [10] л. ил., портр.; 24 см.

Инв. № РА-108907

*Блаженный Августин в изображении русского светского историка: О кн. проф. Вл. И. Герье, Блаженный Августин. Зодчие и подвижники «Божьего царст-

ва». Ч. 1. М. 1910 Стр. V–XV. – 1–679 (–682) / Николай Глубоковский. – Киев: Тип. АО «Петр Барский в Киеве», [1911]. – 38 с.; 24 см. – Отт. из журн. «Тр. Киев. духов. акад.» 1911 г. – Без тит. л. и обл. – Авт. указан в конце текста.

*Историческое положение и значение личности Феодорита, епископа Киррского: Речь и библиогр. указ. новейшей лит. о блаж. Феодорите / Н. Н. Глубоковский, орд. проф. С.-Петербур. духов. акад. – СПб.: Тип. Монтвида, 1911. – 30 с.; 23 см.

*Лекции по священному писанию Нового завета, выданные для подготовки к экзаменам студентам 2-го (LXX) курса в 1910–11 академическом году. – СПб.: Лит. Богданова, 1911. – 431 с.; 30 см. – Извлеч. из Курса лекций орд. проф. Н. Н. Глубоковского, с разреш. авт., изд. в 1907 г. – Напеч. на пиш. маш. Литогр.

*Отзыв о сочинении Б. В. Титлинова: «Духовная школа в России в XIX столетии», выпуски 1–2, Вильна, 1908 и 1909 г., составленный членом-корреспондентом Академии Н. Н. Глубоковским. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1911. – 32 с.; 30 см. – Отт. из Отчета о 52-м присуждении наград гр. Уварова. – Без тит. л. – Вторая паг.: 97–128.

*По вопросу о «праве» евреев именоваться христианскими именами: Трактат и ист. справка / Н. Н. Глубоковский, орд. проф. С.-Петербур. духов. акад. – СПб.: Синод. тип., 1911. – 121 с.; 18 см. – Из журн. «Церков. вед.», изд. при Святейшем синоде, за 1911 г., № 24, с. 999–1017; № 25, с. 1057–1076.

*Лекции по священному писанию Нового завета, читанные студ. III-го (ZLXX) курса С.-Петербургской духовной академии проф. Н. Н. Голубковским в 1911/12 уч. году. – СПб.: Лит. Богданова, 1912. – 415 с.; 29 см. – Напеч. на пиш. маш. Литогр.

*Отзыв о сочинении В. И. Герье: «Блаженный Августин», Москва. 1910 г., составленный проф. Н. Н. Глубоковским. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1912. – 38 с.; 25 см. – Отт. из «Сборника отчетов о премиях и наградах за 1910 г.» (Премии им. М. Н. Ахматова), с. 27–64. – Без тит. л.

*Из переписки архиепископа Рязанского Смарагда Крыжановского / Н. Н. Глубоковский. – М.: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1913. – 46 с.; 28 см. – Без тит. л.

*О Квириниевой переписи по связи ее с рождением Христовым / Н. Н. Глубоковский, орд. проф. Имп. С.-Петербур. духов. акад. – Киев: Тип. АО «Петр Барский в Киеве», 1913. – [2], 59 с.; 24 см. – Отт. из журн. «Тр. Имп. Киев. духов. акад.».

*Библейский греческий язык в писаниях Ветхого и Нового завета: (Пер.) / Н. Н. Глубоковский, орд. проф. Имп. С.-Петербур. духов. акад. – Киев: Тип. АО «Петр Барский в Киеве», 1914. – [2], 76 с.; 25 см. – Отт. из журн. «Тр. Имп. Киев. духов. акад.».

*Высокопреосвященный Смарагд (Крыжановский), архиепископ Рязанский, ([ум.] 1863, XI, 11): его жизнь и деятельность: С 7 портр. и 3 автогр. / Н. Н. Глубоковский, орд. проф. Имп. С.-Петерб. дух. акад. – СПб.: Тип. М. Меркушева, 1914. – [4], 558 с.: портр., факс.; 24 см. – Библиогр.: «Библиография»: с. 504–539.

*За тридцать лет: (1884–1914 гг.): К столет. юбилею Имп. Моск. духов. акад. (1 окт. 1914 г.) / Н. Н. Глубоковский, орд. проф. Имп. С.-Петерб. духов. акад. – М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1914. – 19 с.; 26 см. – Отт. из кн. «У Троицы в Академии (1814–1914 гг.)». – Без тит. л.

*По поводу письма проф. Н. И. Субботина к К. П. Победоносцеву (№ 157-й, с. 514–515) / Н. Глубоковский. – М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, [1914]. – 19 с.; 26 см. – Без тит. л. и обл. – Авт. указан в конце текста.

*Православие в освещении англиканского ученого. – [СПб.: Б. и., 1914]. – 6376–6436 с.; 27 см. – Отт. из Прибавлений к «Церков. вед.» № 12 за 22 марта 1914 г. – Авт. в кн. не указан; установлен по кат. РНБ.

*Православие по его существу / Н. Н. Глубоковский, орд. проф. Имп. С.-Петерб. духов. акад. – СПб.: Тип. М. Меркушева, 1914. – 23 с.; 23 см. – Извлеч. из журн. «Христиан. чтение». 1914 г., № 1.

*Св. Киприан, митрополит всея России (1374–1406 гг.) как писатель / Н. Г. – [М.: Б. и., 1892]. – 67 с.; 20 см. – Отт. из «Чтений в О-ве любителей духов. прос.» 1892, кн. 2. – Без тит. л. и обл. – Авт. установлен по изд.: Мелихов В. А. Николай Никанорович Глубоковский, проф. СПб. духов. акад. Харьков, 1914. С. 15.

*Греческий язык Нового завета в свете современного языкознания: (Пер.) / Н. Н. Глубоковский, проф. Имп. Петрогр. духов. акад. – Пг.: Тип. В. Д. Смирнова, 1915. – [2], 36 с.; 25 см. – Из журн. «Гермес» 1915 г., № 2, с. 36–40; № 3, с. 61–67; № 4, с. 78–83; № 5, с. 141–146; № 7–8, с. 160–168.

*Лекции по священному писанию Нового завета, читанные студентам III (LXXIII) курса Императорской Петроградской дух. академии в 1914–1915 учеб. году ординарным профессором Академии Н. Н. Глубоковским. – Пг.: А. Заборовский, 1915. – 512 с.; 29 см. – Напеч. на пиш. маш. Литогр.

*О втором послании св. апостола Павла к фессалоникийцам / Н. Н. Глубоковский, проф. Имп. Петрогр. духов. акад. – Пг.: Тип. М. Меркушева, 1915. – 118 с.; 25 см. – Извлеч. из журн. «Христиан. чтение». 1915 г.

*Ходатай Нового завета: Экзегет. анализ Евр. 1, 1–5 / Н. Н. Глубоковский, орд. проф. Имп. Петрогр. духов. акад. – Сергиев Посад: Тип. Свято-Троицк. Сергиевой лавры, 1915. – 47 с.; 23 см. – Отт. из «Юбилейного сборника Имп. Моск. духовной акад.».

*Христос и ангелы: Экзегет. анализ Евр. 1, 6–14 / Н. Н. Глубоковский, орд. проф. Имп. Петрогр. духов. акад. – Пг.: Тип. М. Меркушева, 1915. – 43 с.; 23 см. – Извлеч. из журн. «Христиан. чтение» 1915 г., № 1 и 2, с. 3–21, 153–174.

*Светлой памяти друга России и русского православия Ивана Васильевича Биркбека / Проф. Н. Н. Глубоковский. – Киев: Тип. АО «Петр Барский в Киеве», 1917. – [2], 32 с.; 24 см. – Отт. из «Тр. Имп. Киев. духов. акад.» 1916 г., № 11–12, с. 226–257.

*Искупление и искупитель по Евр. II / Н. Н. Глубоковский, засл. проф. Петрогр. духов. акад. – Пг.: Синод. тип., 1917. – 100 с.; 24 см.

*Православное русского белое духовенство по его положению и значению в истории: Речь, [сказ. в воскресенье 30 окт. 1916 г. в собр. учредителей «Всерос. о-ва попечения мирян о нуждах священнослужителей православной церкви и их семей»] / Н. Н. Глубоковский, засл. орд. проф. Имп. Петрогр. духов. акад. – Пг.: Синод. тип., 1917. – 16 с.; 24 см.

Литература о нем

Новая книга «Блаженный Феодорит, епископ Кирский. Его жизнь и литературная деятельность: Церк.-ист. исслед. канд. Моск. дух. акад. Н. Н. Глубоковского»: [Объявление-рецензия] // Вологодские епархиальные ведомости. – 1890. – № 14. – С. 219–220.

Левитский С. Магистерский диспут // Вологодские епархиальные ведомости. – 1891. – № 11. – С. 157–165.

О защите магистерской диссертации Н. Н. Глубоковским в Московской духовной академии.

Даньков Н. П. Глубоковский Николай Никанорович // Православная богословская энциклопедия или богословский энциклопедический словарь ... / Изд. под ред. проф. А. П. Лопухина. – Т. 4. – Пг., 1903. – С. 413–418.

Инв. № РА-108971

Глубоковский Николай Никанорович // Полный православный богословский энциклопедический словарь. – Т. 1. – С. 650.

Инв. № Р-177212

*Мелихов В. А. Николай Никанорович Глубоковский, профессор Императорской Санкт-Петербургской Духовной академии (по поводу 25-летия его ученой деятельности). – Харьков, 1914.

Попов Н. К. 24 июня 1914 года. К юбилею питомца Вологодской духовной семинарии, профессора Н. Н. Глубоковского // Вологодские епархиальные ведомости. – 1914. – № 8–9. – С. 219–221.

Юбилей // Вологодский листок. – 1914. – 6 июля. – В конце ст. подпись: С. К.

25-летний юбилей профессора Н. Н. Глубоковского // Исторический вестник. – 1916. – Т. 146, № 12. – С. 804–805.

25-летний юбилей проф. Н. Н. Глубоковского // Вологодский листок. – 1916. – 20 окт.

Глубоковский Николай Никанорович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Биографии. – М., 1993. – Т. 4. – С. 135–136.

Инв. № ИПИ-1222914

- Саблин В. Глубоковский и другие из Кобыльска // Заря Севера (Кичменгский Городок) – 1993. – 1, 8, 12, 17, 24, 26 июня.
- То же // Глагол времени: Исслед. и матер.: Ст. и общ. межрегион. науч. конф. «Прокопиевские чт.» – Вологда, 2005. – С. 394–408.
- Инв. № К-1357980
- Саблин В. «Я чувствую, что Россия воскреснет» // Заря Севера (Кичменгский Городок). – 1994. – 16 авг.
- Глубоковский Николай Николаевич // Незабываемые могилы. Российское зарубежье: Некрологи 1917–1997: В 6 т. / Сост. В. Н. Чуваков. – М., 1999. – Т. 2. – С. 122.
- Инв. № КИИ-1311185
- Глубоковский Николай Николаевич // Русский биографический словарь: В 20 т. – М., 1999. – Т. 5. – С. 227–228.
- Инв. № ИПИ-1331000
- Тарасова В. А. Профессор Н. Н. Глубоковский и реформа высшей духовной школы в России в конце XIX – начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2001. – № 4. – С. 23–38.
- Богданова Т. А., Клементьев А. К. Уроженец Северной Фиваиды: (140 лет со дня рождения Николая Никаноровича Глубоковского) // Православный путь: Церковно-богословско-философский ежегодник за 2003. – Джорданвилль, 2003. – С. 150–204: портр., ил.
- Инв. № РАИИ-1350559
- Сальников А. Англичанин выучил русский только для того, чтобы читать труды нашего земляка // Красный Север. – 2003. – 6 авг.
- То же // Благовестник. – 2003. – № 8–10. – С. 8–10.
- То же // Глагол времени: Исслед. и матер.: Ст. и общ. межрегион. науч. конф. «Прокопиевские чт.» – Вологда, 2005. – С. 409–416: портр.
- Инв. № К-1357980
- Запись беседы с директором Синодальной библиотеки Московского Патриархата протоиереем Борисом Даниленко исследователем научного наследия Н. Н. Глубоковского.
- Алексеев В. 140 лет со дня рождения профессора Санкт-Петербургской духовной академии Н. Н. Глубоковского // Журнал Московской патриархии. – 2004. – № 2. – С. 76–80: портр., ил.
- Богданова Т. А., Клементьев А. К. Из семьи Глубоковских // Глагол времени: Исслед. и матер.: Ст. и общ. межрегион. науч. конф. «Прокопиевские чт.» – Вологда, 2005. – С. 417–432.
- Инв. № К-1357980
- Демидова Е. Л. Глубоковский Николай Никанорович // Выдающиеся вологжане: Биограф. очерки. – Вологда, 2005. – С. 201–205: портр.
- Глубоковский Николай Никанорович // Рожденные Вологодчиной: Энцикл. словарь биографий / Сост. М. В. Суров. – Вологда, 2005. – С. 144–146: портр.
- Инв. № Р-1357331
- Богданова Т. А., Клементьев А. К. Глубоковский Николай Никанорович // Православная энциклопедия. – М., 2006. – Т. 11. – С. 601–610: портр. – Библиогр.: С. 609–610.
- Инв. № РИИ-1368581
- Демидова Е. Л. Глубоковский Николай Никанорович // Вологодская энциклопедия. – Вологда, 2006.

В. А. Наволоцкий,
полковник медицинской службы, профессор.

Родословная династии священнослужителей Кузнецовых

«Мое глубокое убеждение, что именно простое русское духовенство, органически связанное с народом, больше всех способствовало его духовному просвещению и культурному развитию, и именно оно было истинною опорой Российского Государства».

Н. Н. Глубоковский

События и потрясения в общественной жизни России начиная с 1917 года многое перевернули в жизни народа России, особенно в плане семейного уклада, общности людей, их нормальных отношений между собой и уважения друг к другу. Начался пагубный процесс разъединения семей, разрушения связи поколений и памяти о своих близких.

Закономерно, что с каждым годом увеличивается стремление людей познать свои корни, изучить свою родословную, нарисовать древо рода, поискать могилы своих предков. Отрадно отметить, что у наших граждан все чаще появляется желание отдать дань уважения своим предкам, помнить о них, гордиться ими.

В настоящее время воссоздано Историко-родословное Общество, восстанавливаются родословные, прежде всего, известных на Руси людей и знаменитых российских родов.

Значительно труднее воссоздать родословные простых людей, так как архивных материалов сохранилось очень мало. С повсеместным уничтожением церковей уничтожались и кладбища, и церковные книги – единственные носители памяти о наших предках, о священнослужителях.

Мои исследования посвящены изучению родословной священнослужителей Кузнецовых, моих предков по матери Наволоцкой Александры Симоновны. Продолжительная работа в течение 16 лет в Государственных архивах Вологды, Великого Устюга и Москвы, в результате которой были изучены рукописные книги XVII–XX вв. многих храмов Вологодской епархии, в основном Никольского уезда, дала возможность составить родословную священнослужителей Кузнецовых. В результате исследований удалось установить, что в 34 храмах, начиная с XVII века, несли пастырскую службу 62 представителя династии Кузнецовых.

Родоначальником является Симеон, родившийся около 1550 года и служивший священником Николаевской церкви в селе Шонга. Сын Иаков продолжил его деятельность. Об этом свидетельствуют материалы «Подлинных Писцовых книг» Никиты Вышеславцева» за 1622 год.

У священника Кузнецова Никифора, родившегося в 1699 году было два сына. Иван (1724) был настоятелем Кобыльской Георгиевской церкви в селе Косково, сын которого Иван служил там же дьяконом, а внук Мироний – дьяконом в Шонге.

Второй сын Никифора Симеон (Семен) Никифорович родился в 1730 году. В приходе сменил отца, был священником Шонгской Николаевской церкви.

У Симеона три сына священника: Конон, Яков, Иван.

У Якова сын священник.

У Гавриила три сына священники.

У Ипполита два сына священники. Симон Ипполитович, мой дед, с которого я начал свои исследования.

Мне удалось найти в Государственном Вологодском архиве интересную запись в Исповедных ведомостях Шонгской Николаевской церкви за 1791 год, сделанную рукой священника Якова Семеновича Кузнецова:

«...Крестьянин Василий Еремеев сын Наволоцкий, 47 лет жена его Мавра Васильева дочь, 51 года

Дети у них:

Артемий, 19 лет – холост

Макарий, 16 лет – холост

Евсевий, 10 лет

Марья, 12 лет

Евдокия, 7 лет

Мачеха ему Василию вдова Дарья Прокопьева дочь, 47 лет

Дочь у нее Параскева, девица, 19 лет

Священник Николаевской церкви

Иаков Семенов сын Кузнецов».

Свыше 200 лет тому назад на исповедь к моему прапрапрадеду по маминой линии священнику Якову Кузнецову пришел из деревни Наволок со своей семьей прапрапрадед по моему отцу крестьянин Василий Еремеевич Наволоцкий.

Сын Якова Симеоновича Гавриил, родившийся в 1792 году, продолжил службу своих предков в Шонге. Позднее занимал приходы в Шатенево, Теребаево и в Пушме. В клировской ведомости этой церкви дана высокая оценка его деятельности, в ней написано, что «знал несколько иностранных языков, проповеди читал превосходно».

У него шестеро детей.

Иван Гаврилович в 1848 году окончил Вологодскую духовную семинарию. В 1852 году после блестящего окончания Московской духовной академии был назначен инспектором и преподавателем истории и греческого языка в Суздальское, а затем в Никольское Духовное училище. В 1861 году перемещен в Вологодскую Духовную семинарию преподавателем истории, греческого языка, словесности и святого писания, а также инспектором семинарии. С 1864 года был первым главным редактором Вологодских Епархиальных ведомостей.

С 1881 года – настоятель Спасовсеградской церкви, протоирей. Член Духовной Консистории Вологодской епархии. Указом Правительствующего Сената произведен в чины: коллежский ассессор, надворный советник, коллежский советник и 1880 – статский советник. Награжден: орденом Святой Анны III степени, орденом святого Станислава II степени и другими наградами.

Третий сын Гавриила Яковлевича Ипполит Гаврилович родился в 1922 году. После окончания Вологодской духовной семинарии был рукоположен в сан священника Троицкой церкви села Сараево, где нес пастырскую службу в течение 36 лет.

С 1779 года в Сараево была каменная Троицкая церковь. Население в деревнях прихода увеличивалось так быстро, что возникла потребность в строительстве нового храма. Поэтому в 1864 году благодаря усилиям священника Кузнецова Ипполита Гавриловича и трудом прихожан и на их средства был поставлен новый двухэтажный храм в честь Афанасия Александрийского.

Оба храма, сооруженные с большим искусством, с колокольнями и красивой каменной оградой, представляли великолепный ансамбль. Церкви стояли на высоком холме на берегу реки Кичменги, как бы царствуя над большой долиной с деревнями прихода. На многие километры был слышен колокольный звон. Прихожане любили свои храмы и гордились ими. В Сараевском приходе, он был очень большим, перед революцией числилось 5689 прихожан.

В течение многих лет, с 1754 года, в этом приходе несли пастырскую службу священники династии Кузнецовых: Конан Симеонович, его сыновья Иоанн, Михаил и Платон, внук Василий и его сын Иван. Позднее – Ипполит Гаврилович, его близкие родственники – Гвоздев И. М. и Кулаков Н. А.

Дмитрий Баданин в газете города Никольска в своей статье пишет:

«...В те далекие времена неимоверными усилиями неугомонного пастыря Ипполита Кузнецова был заложен немеркнущий очаг культуры и образованности на

берегах Кичменги. Не сотни, а, скорее, тысячи человеческих душ оказались под благодатным воздействием этого очага – носителя высокой культуры, глубокой образованности и удивительной нравственности...»

Мне удалось разыскать место захоронения священника Ипполита, а учитель Сараевской школы Михаил Ревокатович Рыбин вместе с учащимися установили поклонный крест и оградку. Это имеет огромное воспитательное и нравственное значение.

И несмотря на то, что село Сараево довольно отдаленное место, все семеро детей получили хорошее образование. Сыновья Симон и Киприян стали священниками в Никольском уезде, Иван – военным врачом, принимал участие в Русско-турецкой войне, дочери – учительницами, Александр – судьей в Никольске.

Дочь Ольга была замужем за Гвоздевым Иваном Гавриловичем, протоиреем, сменившим Ипполита Гавриловича в 1882 году в Троицкой церкви села Сараево и прослужившим там 20 лет. С 1902 года Гвоздев И. М. – настоятель Никольского Кафедрального Сретенского собора. Состоял председателем Никольского отделения Стефано-Прокопьевского братства. Был избран членом Государственной Думы двух созывов, где показал себя зрелым политиком, участвовал в разработке законов об образовании. Награжден двумя орденами святой Анны II и III степени, многими медалями и другими государственными и церковными наградами.

Дочь Гвоздева Анна воспитывалась в Смольном институте в Петербурге, учительница. Ее муж Попов Анатолий Алексеевич, священник Кумбисерской церкви, активно выступал против закрытия церквей, погиб при репрессиях в 1937 году.

Киприян Ипполитович (1849–1907) после окончания семинарии работал учителем. С 1876 года – священник в Пырской Преображенской церкви Сольвычегодского уезда, остальные годы служил настоятелем Воскресенской церкви в селе Нижний Енангск. Дочь Александра окончила Казанский университет, была учителем в Нижнем Енангске, но ей не разрешили работать учителем из-за того, что она дочь священника. Муж Антонины Киприяновны протоирей Богданов Сергей Платонович продолжил пастырскую службу тестя, где прослужил 24 года до закрытия храма. Награжден Священным синодом Библией, медалью за участие в переписи населения, серебряной медалью «За усердие» в народном образовании.

Муж второй дочери Марии Старостин Николай Николаевич был священником Троицкой церкви в селе Шестаково. Жители с большим уважением и теплотой вспоминают о нем.

Оба священника погибли в 1937 году при репрессиях, их дома и имущество были конфискованы, семьи выселены, жили в нищете, скитались.

Симон Ипполитович Кузнецов родился в 1864 году, на год моложе Николая Никаноровича Глубоковского. Они вместе учились в Никольском духовном училище и Вологодской духовной семинарии. Николай Никанорович в своих воспоминаниях пишет: «Мы летом после

экзаменов группой в 10–15 человек босиком шли домой. Было голодно и трудно, но весело и жизнерадостно. Тяжелее было на Пасхальные каникулы, в распутицу, и надо было идти в лаптях по талому снегу, часто по колена в воде. А зимой перед Рождеством стояли сильные морозы до 40 градусов, лежал глубокий снег, и по лесам встречались волки. Мы поджидали попутчиков – крестьян, которые подвозили нас за медный пятак, который составлял для нас большой капитал».

В семье моего прадеда Наволоцкого Степана Евсеевича родилось 27 детей. В Спасо-Преображенской церкви Кичменгского Городка обряд крещения почти всех детей Степана Евсеевича совершал священник Глубоковский Никанор Петрович. В метрической книге этой церкви за 1865 год имеется запись, сделанная рукой отца Никанора о крещении Евлампии дочери Степана Евсеевича. В эти же годы крестились и дети Глубоковского: Мария в 1849, Василий в 1856, Матвей в 1857, Александр в 1861 и в 1863 – Николай. Возможно, что вместе с ними, кроме Александра и Николая, учились в церковно-приходской школе и дети Степана Евсеевича.

Около Успенской церкви похоронен Никанор Петрович Глубоковский.

Симон в 1885 году после окончания семинарии с аттестатом первого разряда был учителем земского училища в селе Байдарово. В 1889 году рукоположен в священники Николаевской Вилегодской церкви Сольвычегодского уезда.

В 1892 году был переведен в Шонгскую Николаевскую церковь, где прослужил священником 40 лет, вплоть до ее закрытия. Шонгско-Николаевский приход был очень большим, так в 1914 году в его деревнях проживали 6373 человека. По инициативе Симона Ипполитовича в 1908 году был заложен новый каменный храм во имя святого Николая Чудотворца Мирликийского. Церковь была построена усилиями прихожан и на их средства. Оба храма были обнесены каменной оградой и представляли великолепный архитектурный ансамбль, предмет гордости прихожан. К сожалению, уже оснащенная эта красивая церковь так и не была освящена из-за событий 1917 года. В тридцатые годы оба храма были варварски разрушены до основания, иконы уничтожены, имущество разграблено.

Симон Ипполитович уделял большое внимание становлению образования в приходе. При его участии создано пять земских училищ, церковно-приходская школа, а в отдаленных деревнях – школы грамоты. Он заведовал школой грамоты в далеком Рогозинском починке, за 14 километров ходил часто пешком, особенно в распутицу.

Гордостью прихода была библиотека при церкви, которая составила 272 тома и народная библиотека из 194 наименований. Обе библиотеки созданы и пополнялись Симоном Ипполитовичем на свои средства.

За усердие и пользу, приносимую церкви и государству, он неоднократно награждался различными церковными и государственными наградами, в том

числе серебряной медалью «За усердие» в народном образовании, медалью «За участие в переписи населения» в 1897 году, награжден Священным Синодом Библией, набедренником, скуфьею, камилавкою и наперстным крестом. В деревнях своего прихода пользовался большим авторитетом, до сих пор там вспоминают его как всесторонне развитого, мудрого человека, обладавшего удивительным обаянием, добротой и скромностью.

В газете «Заря Севера» в 1989 году, через полвека после его гибели, учительница А. И. Коноплева писала: «...Священники были люди высокообразованные, милосердные. У нас в Шонге был отец Симон. Он на праздники обходил каждый дом своего прихода, поздравлял хозяев с праздником, желал им здоровья, мира, благополучия, всегда приходил на помощь. Он сам занимался крестьянским трудом, держал скот, обрабатывал землю, был примером для прихожан. В Шонге и теперь помнят его добром, сохранился его дом и поле, которое с уважением называют «Поповское поле»...

Жена Симона Ипполитовича родилась в семье дьякона в Рослятине. Мама рассказывала любопытную историю их женитьбы. Симон после окончания семинарии работал учителем. Для посвящения в сан священника необходимо было быть женатым. И поехали они с отцом, священником Ипполитом Гавриловичем, по приходам свататься. Дело оказалось непростое. В селе Юза в доме дьякона Петра Головкова, человека строгого, сурового, к ним вышла дочь – красивая, румяная девушка. А коса у нее – чуть не до пола, ниже колена, русая, толстая, роскошная! Все и решилось сразу.

Павла Петровна оказалась хорошей женой и хозяйкой большого уютного дома, в котором воспитывались и рано приучались к труду восемь ребятишек. В семье царил атмосфера любви, взаимопонимания и уважения друг к другу. Мама с какой-то особой теплотой вспоминала длинные, зимние вечера, когда все сестры вышивали или вязали кружева, а их отец читал вслух Достоевского, Пушкина, Лермонтова. Любили учиться, работать по хозяйству, петь песни.

В праздники в доме было много крестьян с семьями из далеких деревень. Всем находилась и ночлег, и угощение, и доброе слово хозяйки. Прошло больше полувека, а старушки в деревнях поминают ее добром.

В тридцатые годы Симона Ипполитовича с семьей выселили из дома, конфисковали все имущество. Особенно жаль уничтоженных летописей, которые он вел много лет, и тетрадей его стихов. Они жили в старой баньке. Крестьянин из деревни Наволок, церковный староста Наволоцкий Иван Антонович, по рассказам его внуки, ночью принес миску, две деревянные ложки и пироги. За это его раскулачили и выслали.

Симон Ипполитович вместе с дьяконом Кузнецовым Алексеем Ивановичем были арестованы дважды: в 1931 и 1937 годах, погибли в лагере.

Дочь Симона Ипполитовича Мария – учительница, вышла замуж за священника Кулакова Дмитрия Алексеевича в село Шатенево. В этом селе мне удалось побеседовать с очень старой, ей было за девяносто, какой-то

совершенно прозрачной, хрупкой, маленькой старушкой Анисьей Михайловной. Она с восторгом вспоминала матушку Марию, добрую и отзывчивую, училась у нее рукоделию и уму-разуму, бережно хранит ее подарок – вышивку. Встала, поклонилась мне в пояс и попросила меня: «...сходи-ко, милой, в Москве к патриарху с челобитной, пусть восстановят нашу Николаевскую церкву, молитца за тебя будем, христовой...»

Дмитрий Алексеевич в тридцатые годы был репрессирован. Их сын Николай погиб на фронте.

Вторая дочь Симона Ипполитовича Ольга – учительница, жена священника Петропавловского Авраамия Сергеевича, настоятеля церквей в селах Еловино, Богоявленской на Виледи, Кичменгского Городка и Аргуново. В Городке он был последним священником перед закрытием храма.

Учительница Антонина Павловна Пахолкова, 85 лет, вспоминает:

«...Отец Авраамий с семьей жил в нашем доме. Он был высокий, солидный, мудрый, всегда вежливый и внимательный, особенно к нам, детям. У них было семеро детей. Я росла и училась вместе с ними. В Городке пользовался огромным авторитетом, его очень любили. Большая церковь не вмещала всех прихожан, стояли на улице во время его службы. А его проповеди приводили прихожан в какое-то необычное состояние блаженства и, как говорили, дьякону приходилось возвращать их на землю, в суету земную. А когда после закрытия церкви семья уезжала на подводе, то его провожали почти все жители села...»

В 1938 году Авраамий Сергеевич был арестован и расстрелян, семья выселена, скиталась. Несмотря на жизненные трудности и лишения, все семеро детей получили образование. Сергей погиб на фронте. Иван закончил войну в Германии офицером, награжден.

Дочери Симона Ипполитовича Софья и Александра учились в Никольской женской учительской гимназии вместе с дочками протоиерея Гвоздева и жили в их семье. Мама часто вспоминала эти интересные и счастливые годы и Ивана Михайловича, поражавшего своим умом, интеллектом, неистощимой энергией. После окончания гимназии Софья учительствовала в Шонге. В тридцатые годы ей не разрешили как дочери священника работать в школе, пришлось уехать. Это была незаживающая рана – Софья Симоновна все свою жизнь хотела быть сельской учительницей и именно на своей родине, в селе Шонга.

Александра Симоновна после окончания учительской гимназии в городе Никольске в 1916 году была назначена учительницей земского училища в деревню Загарье, затем была переведена в Городецкую школу. После жесткой аттестации ей было присвоено «высокое звание» ШКРАБ или ШКОЛЬРАБ советской школы, что в переводе на цивилизованный русский язык значило учитель. Слово учитель было изъято из употребления. В течение 42 лет в труднейшие годы трех войн, голода, гонений, репрессий многих членов семьи и близких Александра Симоновна отдавала все свои силы, всю себя любимой профессии, детям.

Ей было присвоено Звание «Почетный гражданин», награждена орденом Ленина, знаком «Отличник народного просвещения».

В 1997 году в средней школе и в Городке торжественно отмечался ее 100-летний юбилей. В газете «Заря Севера» напечатано поздравление администрации района:

«Призываем всех граждан поклониться памяти Наволоцкой Александры Симоновны, почетному гражданину, замечательному человеку, пользовавшемуся огромным авторитетом, доброй, отзывчивой и скромной женщине, которой по праву гордится наш край».

Вся ее самоотверженная жизнь и верность долгу – свидетельство правильного и серьезного воспитания в семье сельского священника.

Муж Александры Симоновны Наволоцкий Анатолий Степанович тоже был учителем, последние годы – инспектор районного отдела образования.

Соединились два очень древних (род государственных крестьян Наволоцких и род священнослужителей Кузнецовых), и я бы сказал, физически здоровых, духовно и интеллектуально сильных и морально чистых рода. Это была счастливейшая семья, с большой радостью занимающаяся дорогим сердцу, интересным делом, с любовью воспитывающая своих детей. Но все оборвалось в страшном 1937 году, когда Анатолий Степанович в возрасте 36 лет был репрессирован и погиб в Великом Устюге вместе с другими учителями района.

В те годы при необоснованных политических репрессиях в сталинских лагерях погибло много наших родственников священников – 14 человек. Это протоирей Симон Ипполитович, мужья его дочерей священники Петропавловский А. С. и Кулаков Д. А., брат жены деда священник Головков Автоном Петрович, племянник дьякон Кузнецов А. И., а также мужья дочерей Киприяна Ипполитовича – священник Старостин Н. Н. и протоирей Богданов С. П. Пострадали протоирей, член Государственной думы Гвоздев Иван Михайлович и муж его дочери священник Попов А. А. и многие другие.

Во все века церкви были центрами духовной культуры и образования, а священники – первыми учителями и воспитателями прихожан, образцом духовности, порядочности, нравственности. Их подвижническая жизнь, высокая культура и образованность так пропитали нашу землю, что даже в годы безвременья и поругания святынь в душах народа осталось много светлого и доброго. И пришло время поклониться им за это. Многие священнослужители были награждены орденами и медалями Российской империи.

В музее средней школы в селе Шонга оформлены интересные стенды, посвященные жизни и деятельности С. И. Кузнецова и его предков, бывших настоятелями в Шонгском храме. Отраднo, что учителя и школьники, выросшие в другое время, собирают и изучают материалы истории своих деревень, храмов в Шонге, биографии священников.

Иван Усов,
учащийся МОУ Нижнеенангской средней
общеобразовательной школы

Легенды о церквях Кичменгско-Городецкого района

Введение

История православной церкви знает множество чудес, связанных с явлением икон.

В первую очередь, это, конечно же, лик Спасителя на убрусе (полотенце). Это чудо Иисус совершил по просьбе Авгаря, правителя Эдессы. Он умыл лицо, утер его полотенцем, на котором отпечатался его Божественный лик. Нерукотворный Образ почитается как первая христианская икона.

Явление монахам Афонского Иверского монастыря иконы Богоматери было в огненном столпе на берегу моря.

В 1314 году епископ Ярославский Прохор на берегу реки Толга увидел огненный столп и идущий к нему через всю реку мост. Перейдя на ту сторону реки, он увидел икону Пречистой Девы с Младенцем.

В 1579 году в Казани была чудесно обретена Икона Казанской Божией Матери. Божья Мать явилась благочестивой девушке Матрене и повелела сообщить архиепископу и градоначальнику, чтобы они взяли икону из земли. При этом было указано и само место.

В 1383 году на Ладожском озере перед рыбаками, закидывавшими сети, появился свет, и над водою проплыла икона Богоматери с Предвечным Младенцем на руках. Несколько раз икона перемещалась в разные места, пока не избрала для себя место близ Тихвина. Около Тихвинской иконы Божией Матери был устроен по велению Ивана Грозного мужской монастырь.

Кичменгско-Городецкая земля также сохранила подобные легенды. Это закономерно, так как именно православие лежало в основе традиционной русской культуры. А центрами ее являлись храмы.

Еще в начале XX века на несколько километров вокруг виднелись купола Михайлово-Архангельской церкви, которая стояла в деревне Федюнинская. В праздничные дни звон колоколов был слышен во всех окрестных деревнях.

Сейчас же осталась лишь только часть сторожки, в которой находилась трехклассная церковно-приходская школа. Здание было уничтожено. Кирпич, из которого были сложены церковные стены, частично разобран жителями для своих хозяйств. Остатки вывезены в Нижний Енангск, на строительство Дома культуры;

Церкви более нет, но легенды, связанные с ней, со священниками, служившими в ней, остались и живы до сих пор в олятовских краях.

Множество необычных рассказов связано и с часовней Николая Чудотворца, находившейся в десяти кило-

метрах от Михайлово-Архангельской церкви в деревне Никитино.

Еще живы легенды и о Кобыльско-Георгиевском храме.

Собран богатейший материал в Нижнеенангской школе о церкви Воскресения Христа учителем Пономаревой Надеждой Петровной и выпускницей Кузнецовой Оксаной.

Свою работу я считаю вкладом в краеведческую копилку нашей школы. Тему легенд, связанных с церквями впервые в прошлом году стала разрабатывать выпускница Ордина Инна.

Глава 1.

Из истории храмов Кичменгско-Городецкого района

Михайлово-Архангельская церковь была построена примерно в начале XIX века. Просуществовала она чуть более 100 лет. Располагалась в деревне Федюнинская на живописном пригорке. Деревня в те времена была многолюдной, по воспоминаниям Корзниковой Марии Андреевны, и приход церкви был большой. В него входили деревни: Бабеново, Берег, Васильевская (Починок), Гундеринская мельница, Егорушкин хутор, Заборье, Ключово, Окулово, Олятово, Подгородье, Поладово, Устьенская, Федюнинская, Хребтово. По праздникам в церкви всегда было полно народу. Во время служб пел хор, состоявший из прихожан и служителей церкви. Особенно пышно совершались службы в престольный праздник 21 ноября – Михайлов день (собор Архистратига Михаила и прочих небесных сил бесплотных). «Когда пел хор и звучала молитва «Оградите нас кровом крыл невещественных вашей славы...», душа замирала», – вспоминает Шемякина Любовь Николаевна.

Стояла церковь, как уже упоминалось, на пригорке, поэтому паперть была очень длинная и высокая. Она восходила от подножия пригорка до входа в церковь. Рядом со зданием находились могилы священнослужителей, покрытые каменными плитами с надписями. Вокруг церкви и могил шла железная кованая узорная ограда.

Церковь была двухэтажная. С левого бока пристроено специальное помещение, куда привозили покойников для отпевания, а с правого бока – отдельное помещение, где находились сторожка и небольшое помещение, использовавшееся для церковно-приходской школы.

Церковь была увенчана пятью куполами, центральный был больше всех. В помещении под самым большим куполом находилась колокольня, где было

несколько маленьких колоколов и один большой. Колокола били каждый час, и звон был слышен на Никитине, в 10 километрах.

По воспоминаниям Корзниковой Марии Андреевны, внешние стены были украшены лепниной и каменной резьбой, а около входа – росписями на библейские темы. Над входом было изображение Архангела Михаила.

Внутренние стены были украшены росписями и иконами. На первом этаже располагались алтарь и аналой, а также купель для проведения таинства крещения. На второй этаж вела широкая лестница. По ее бокам располагались колонны. На втором этаже было устроено помещение для церковно-приходской школы. Последними учителями в школе были Миролюбова Татьяна Даниловна и ее сын Феодосий Иванович.

Недалеко от церкви находился дом священника. Этот дом сохранился и до наших дней, в нем располагалась Подгородская начальная школа, сейчас это здание пустует. По словам Шемякиной Любви Николаевны, в церкви служили два священника. Последних звали Замараев Николай Николаевич и Пуртов (имя и отчество, к сожалению, не удалось выяснить). Сын Замараева Николая Николаевича Георгий Николаевич остался в памяти олятовцев тем, что сбрасывал самый большой колокол с церкви. Несколько лет назад он умер в Тольятти.

Закрылась церковь около 1928–1930 годов, вспоминает Корзникова Мария Андреевна. С нее сбили крест и сбросили колокола. Во время сброса большой колокол раскололся на две части, а на стене образовалась трещина, шедшая сверху до низа. Первый этаж использовали под маслозавод, второй – под клуб. В 1935 году церковные стены стали ломать окончательно, растаскивали церковную утварь, книги, оставшиеся иконы. По словам Шемякиной Любви Николаевны, даже дети играли церковными книгами. В начале 1940 года на месте церкви остался только битый кирпич, да одна каменная плита, из которой была сделана дорожка вокруг церкви. Сиротливо доживают свой век остатки церковной сторожки.

В народной памяти остался образ высокой стройной красавицы-церкви, который постепенно оброс различными легендами.

В десяти километрах от Михайлово-Архангельской церкви в деревне Никитино была построена часовня Николая Чудотворца. Построили ее во второй половине XIX века, между 1970–1890 годами. Она находилась в подчинении у Троицкой церкви, стоявшей в Нижней Ентале.

Часовня Николая Чудотворца была небольшой по своим размерам, но обслуживала большой приход: Верхнее и Нижнее Исаково, Верхнее и Нижнее Никитино, Никитинский Выселок, Парашино, Бакланиху, Выползово, Прилуково, Калинино. Даже из Енталы некоторые ходили на исповедь именно в эту часовню. Священники были не местные, жили на квартирах. Последним попом был Добрынин Иван. Его жену звали

Анна Ивановна, дочерей – Антонина и Фаина. Дьяконом в часовне служил Неронов Илья Михайлович. При часовне жила и помогала на службе монашка Паюсова Надежда Федоровна.

Сама часовня была деревянная. Две печи обогрели ее в холод. Рядом с часовней была построена сторожка, где хранили одежду и церковную утварь.

Главными праздниками были 22 мая – Николин день и 19 декабря – день памяти Святого Николая. Большая служба шла в Троицу. И на Троицу, и на 22 мая часовня украшалась березовыми веточками. Особо почитаемыми были две иконы: икона Святого Николая Чудотворца и икона Сорока Святых. После революции часовню не закрыли, и до конца войны она продолжала работать.

В 1920–1930 гг. рядом с часовней располагался колхозный капустник. Закрыта она была в конце войны. Колокола, иконы, кресты увезли в Нижнюю Енталу. Так они потом и пропали неизвестно где. Часовня долгое время была хранилищем для зерна, сена и т. п., потом заброшена. Сейчас она пустует. Летом приезжие ходят туда, осматривают то, что осталось. Местные жители из поколения в поколение передают легенды, связанные с этой часовней.

В 1898 году прошло освящение Нижнего храма в Коскове, а в 1910 году Верхнего – церкви Георгия Победоносца. Его еще называли Кобыльско-Георгиевский храм. Престольный праздник 6 мая (23 апреля по старому стилю). Материал об истории этого храма собран учителем истории Дежневой Татьяной Александровной и хранится в Косковской средней школе.

В середине XIX века в Нижнем Енангске вознесла к небу купол церковь Воскресения Христа.

О ней собран богатейший материал в Нижнеенангской средней школе учителем истории Пономаревой Надеждой Петровной и выпускницей Кузнецовой Оксаной.

Таким образом, можно сделать вывод о незатухающем интересе, который испытывает к истории родного края молодежь. Местными центрами краеведения являются школы.

Глава 2

Легенды, связанные с чудотворными явлениями

Корзникова Мария Андреевна рассказала, что в Верхне-Никитинском поле стояла очень большая ель. Ее нельзя было обхватить и вдвоем. В Николин день (22 мая) нашли на ней икону Николая Чудотворца. Решили перевезти ее в Нижнеентальскую церковь. Довезли до речки Окуповицы, и вдруг река ослепила людей таким ярким светом, что они остановились и закрыли глаза. Икона исчезла из рук и вновь появилась на елке. Таких попыток было несколько, и все неудачные. Решили елку срубить, но те, кто ее рубил осекались топором. В конце концов ель сожгли, а икону понесли в Енталу. Довезли до Троицкой церкви, откуда в первую же ночь икона чудесным образом перенеслась на камень рядом с елью. Общим сходом нескольких деревень было принято решение построить на этом месте часовню.

Удивительным, на мой взгляд, является то, что крестьяне попытались как бы оспорить Божье повеление и хотели перенести икону в Троицкий храм. Как правило, после явления иконы, на этом месте строился храм в честь данного события.

Так поступили жители деревни Косково, столкнувшись со своим чудом. За деревней Косково в Лаврушином логу произошло явление иконы Георгия Победоносца. На месте явления была построена часовня. Рядом с ней забил источник, вода которого считается целебной.

Глава 3

Легенды, связанные с особенностями строительства, кладками и разрушениями церквей

Михайлово-Архангельская церковь.

Легенда первая: дом священника и церковь были соединены подземным ходом, выложенным опаленными деревьями. В конце 1930-х годов приезжала экспедиция из Москвы. Проводили раскопки и нашли то ли клад, то ли этот подземный ход. Эту легенду рассказала Шемякина Любовь Николаевна. Подтвердил ее Бабенковский Василий Иванович. Ордина Мария Ивановна добавила, что в этом ходе или где-то в подвалах были захоронения священников. В этом же подземном ходе, предчувствуя недоброе, последние священники спрятали сокровища.

По-моему мнению, здесь есть доля истины: в любой церкви были подвалы. В каменной они могли быть достаточно обширны, чтобы приниматься за подземный ход. Может быть, в качестве отделки или для укрепления использовалось и опаленное дерево, так как оно служит дольше, чем необработанное огнем. Я допускаю, что подвальные помещения могли использоваться для захоронения священнослужителей, хотя такая практика более характерна для соборов. В качестве сокровищ, всего вероятнее, рассматривалась церковная утварь и книги, которые могли быть спрятаны в подвале.

Как бы то ни было, но это место до сих пор остается очень привлекательным для молодежи. Мне кажется, каждый подросток отдает дань кладоискательству. Но что интересно, ни у кого яма не выкапывается глубже, чем на метр. Видимо, выкопав такую яму, просто-напросто потом кладоискательство уже утомляет и надоедает.

Легенда вторая: Булатова Надежда Николаевна утверждает, что все люди, проявившие активное участие в разрушении церкви, потом болели, либо их преследовали какие-либо несчастья. По моему мнению, это сказано для драматизации событий. Сын Замараева Николай Николаевич Георгий Николаевич известен как человек, сбросивший самый большой колокол. Вскоре он уехал из деревни. Прожил более 80 лет и несколько лет назад он умер в городе Тольятти. Связи с родиной поддерживал, но желания приехать не изъявлял, и никакой информации о его болезнях нет.

Легенда третья: Шемякина Любовь Николаевна рассказала, что после закрытия церкви священники были арестованы. По дороге в Кичменгский Городок

священника Пуртова расстреляли, а Замараев сумел бежать. Из-за ареста мужа попадая Замараева заболела, лежала в доме Малыгиной Анастасии Федоровны, которая за ней ухаживала. Прийти к ней в село Замараев Н. Н. не смог. Он скитался по лесам и высек ей на камне письмо, после чего ушел из этих мест и пропал. Это красивая история несчастливой любви, в которой есть и зерно правды. Священников, действительно, могли арестовать и расстрелять. Может быть, Замараев смог сбежать. Но никакого камня с высеченной надписью в округе нет, хотя место, где он должен быть, называется точно. Говорят, что он якобы исчез в предвоенный год (1940), но никто не знает куда. Многие до сих пор пытаются найти этот камень.

Можно сделать вывод, что, исчезнув с лица земли, Михайлово-Архангельская церковь не исчезла из памяти народной и, хочется верить, не исчезнет никогда.

Церковь Воскресения Христа. В 1937 году после официального закрытия церкви Сергея Богдановича репрессировали. Церковное имущество было частично вывезено в Великий Устюг (колокола и крест), часть имущества уничтожили. Лидия Ивановна Лысцева рассказывает, что иконы рубили на дрова, кто верил в Бога, иконы взяли к себе домой. Старушки-богомолки откровенно плакали, когда происходило разграбление церкви. Клавдия Асафовна Кузнецова вспоминает, что были и такие люди, кто в Бога не верил и кары Божьей не боялся. Жил в Енангске сапожник, звали его Доська, он приказал своим ученикам из икон туалет около мастерской сделать. Ученики, работавшие с ним, отказались, тогда он сделал сам и в тот же вечер, как утверждает Клавдия Асафовна, началась гроза, и его убило молнией. В 1959 году церковь стали разбирать на кирпичи. Из рассказа Галины Алексеевны Ординой: «Председателем сельсовета в это время был Жаравин Николай Михайлович, но приказ разобрать церковь он получил из райисполкома, председателем которого тогда был Крылов Всеволод Власьевич. Церковь разлому поддавалась с трудом, кирпичи-то были нестандартные. Ломать церковь многие не хотели, на работу заставляли идти угрозами, разбирали в основном молодежь, среди них Сурин Анатолий, Митенев Аркадий, Пудышев Иван. Когда разбирали купол церкви, один из работников упал, получив серьезные увечья». Старожилы уверяют, что все, кто участвовал в разрушении церкви, добром свою жизнь не кончили. Кирпичи от разрушенной церкви пошли на строительство Дома культуры, часть растащили по домам местные жители.

Прорабом на строительстве Дома культуры была тогда Шемякина Анфиса Игнатьевна, она мне рассказала следующее: «Строительство продвигалось медленно, уже возведенные стены вдруг разошлись, видимо, был неправильно заложен фундамент, строители-то были не специалисты. Пришлось стены растаскивать трактором. Меня сняли с работы, затаскали по конторам. Прораба вызвали из Вологды и стали здание возводить заново. Место, где стояла церковь, сравнивали с землей, но канавы и рытвины там видны до сих пор. Люди го-

воят, что под церковью был подземный ход, который шел почти до здания современной школы». Так, церковь, которая была оплотом просвещения и грамотности на селе, центром духовного развития жителей села, перестала существовать.

Заключение

Много необычных, порою страшных, событий пережила моя Родина. Конечно, эти события породили легенды, которыми люди старались объяснить себе происходящее. Закрытие и разрушение церквей – яркий пример тому. Веками люди верили во всемогущего и всемогущего Бога, и вдруг простые обыкновенные люди закрывают храмы.

*О, вид смиренный и родной!
Березы, избы по буграм
И, отраженный глубиной,
Как сон столетний, Божий храм.
Н. Рубцов*

Во время богослужений использовались серебряные и золотые паникадила, потиры. Сами священники были одеты в пышные дорогие одежды. Церкви, о которых мы говорили, были церквями каменными, богатыми, с большими приходами, с намоленными, ценными от того, иконами. Для большинства крестьян все это представлялось несомненными сокровищами, отсюда и легенды.

Легенды – неотъемлемые спутники истории. В них много вымыслов, но есть и истина. Наша задача – анализ и сохранение этих легенд. Ведь будущее без прошлого невозможно.

Кузнецова Оксана, Харюков Сергей,
учащиеся МОУ Нижнеенангской средней
общеобразовательной школы

Из истории Воскресенской церкви села Нижний Енангск

Введение

О существовании церкви в нашем селе Нижний Енангск я узнала из разговора со своей матерью. До этого я, как и многие мои сверстники, даже не знала о том, что некогда и у нас была своя церковь. Заинтересовавшись историей нашей церкви, мне захотелось узнать как можно больше о том, как выглядела наша церковь, кто в ней служил, какова ее судьба. Тему исследования церкви я считаю весьма актуальной. Во-первых, потому, что жить в родном селе и не знать историю своей церкви, считаю безнравственным. Во вторых, слова «церковь», «духовность», «православие» теперь, к счастью, у всех на устах.

А что означает слово «церковь»? Дом молитвы, сообщество христиан, народ Божий, тело христово, Царство Божие, орудие спасения, общественная организация – это лишь небольшая часть из нескончаемого ряда определений. В «Настольной книге священнослужителя», выпущенной Московским патриархом, нас предупреждают: найти исчерпывающее определение церкви невозможно. И в качестве довода – поразительно яркая аналогия: «как невозможно дать определение самой жизни» (6;15). «Вряд ли случайно, что церковь и жизнь слиты воедино в одном рассуждении. Отношение человека к жизни и впрямь определяется его отношением к церкви. Человек церковный и человек, живущий вне церкви, ощущают себя в различных измерениях. Они иначе смотрят на смысл жизни и на смерть, на поли-

тику и мораль, на прошлое и будущее. Одним словом, – тема церкви вводит нас в фундаментальные вопросы бытия мира и человека. Она необъятна.» (3;3). Так хорошо сказал о церкви А. В. Камкин.

Цель же моя более скромная – рассмотреть историю Воскресенской церкви, которая была построена на моей родине – в селе Нижний Енангск, и просуществовала два с половиной столетия. Исследования мои основаны на воспоминаниях старожилов, уроженцев наших краев, которые еще помнят красавицу-церковь, возвышающуюся на живописном берегу реки Енанги, а также на архивных документах, взятых мною в Клировской ведомости. В работе также использованы цитаты из трудов А. В. Камкина, И. Полуянова, Г. Порошина. Особая благодарность В. А. Наволоцкому, который любезно поделился со мной своими размышлениями, советами, архивными данными по интересующим меня вопросам.

Основная часть

1. Воскресенская церковь в XVIII–XIX вв

Село наше называется Нижний Енангск. Название села произошло от названия правого притока реки Югречки Енанги. Дословный перевод этого слова означает вода, ведущая к божеству (ен – бог, божество, га – вода). Вероятнее всего, в верховьях Енанги некогда во времена язычества располагалось капище, где совершали свои обряды и жертвоприношения местные племена. Вода же в речке считалась божественной, святой. Наши

предки верили, что вода исцеляет, приносит умиротворение, может уберечь от злых духов.

Как написано в Клировской ведомости 1797 года, местные крестьяне обратились с прошением к архиерею построить в селе Нижний Енангск церковь. (7). Без церкви на селе никак нельзя: младенцы оставались некрещеными, больные и престарелые без покаяния и причащения. Крестьяне сами и место под храм выбрали: в центре села, на холме (где сухо, и водой не заливают), на берегу реки Енанги. Вероятнее всего, что сельский сход избрал специальных мирских посыльщиков, которые и испрашивали у правящего архиерея благословенную грамоту, разрешающую строительство. Получив такое разрешение, начали строительство храма. В архивных документах указано, что церковь сия была построена старанием великоустюгского купца Нестора Иванова и крестьянина Матвея Андреевича Усова (7). Лидия Александровна Рожнецва, уроженка села Пахомово, утверждает, что, по воспоминаниям ее предков, церковь строили всем миром. Нанимали церковных мастеров, заготавливали строительные материалы, приобретали церковную утварь. Кирпичи изготавливали сами. Лидия Александровна рассказала, что глину для кирпичей месили ногами, добавляя в нее известь и яичный желток. Поэтому и кирпичи получались прочными, не распадались, большой формы. Храм был построен плотно и крепко, дельно и хитро.

После возведения храма требовалось его освящение. Как известно, престол православного храма освящался во имя какого-либо святого; Божьей Матери; православного праздника; в честь Господа Иисуса Христа. От этого получал название храм и весь приход. Церковь в Нижнем Енангске получила название Воскресения Христова.

Судя по всему, церковь была освящена в честь праздника Воскрешения Господа и Бога нашего Иисуса Христа. Об этом говорит и тот факт, как широко праздновалась Пасха в наших краях. «Первым священником в церкви был Иван Лукьянов, дьяконом – Федко Назарьев, пономарем – Федко Сафонов, трапезником – Ивашко Никитин, просвирней – Оринка Семенова» (8).

«В 1820 году стараниями прихожан и на их средства была построена верхняя холодная часть церкви (второй этаж)» (8). Здание было кирпичным на каменном фундаменте с каменной колокольней. Для поддержки колокольни в 1871 году был приложен каменный руниуп.

2. Воскресенская церковь в конце XIX начале XX века

Более подробно удалось узнать, что собой представляла церковь в конце XIX начале XX века, так как воспоминаний об этом периоде сохранилось больше. Вспоминает Пономарева Капитолина Алексеевна, уроженка деревни Красная Гора: «Церковь была очень красивая и высокая. Если пешком идти из Городка, то позолоченный крест на куполе было видно у деревни Лупачево. В округе ее очень ценили. Люди ездили в нее венчаться отовсюду, например, с Пронина, хотя в Шестакове была своя церковь. Венчание чаще всего проходило в

Прокопьев день. Церковь была окружена резной железной оградой. Внутри ограды были разбиты цветочные клумбы, за которыми ухаживали прихожане. Вокруг церкви выращивали посева. Обрабатывали землю те, кто служил в церкви. Церковь занималась разведением скота (куры, овцы). На звоннице было три больших колокола, один большой и два поменьше. В праздничные дни звонари звонили в колокола. Перезвон был слышен на всю округу до Ивакина. Толщина стен церкви была 60–70 сантиметров».

К церкви были приписаны две часовни: Александра Невского в Кузюгах и Богородицко-Рождественская в 7 километрах от Енангска (вероятнее всего, это в Верхнем Енангске). При церкви находились:

- церковно-приходская школа;
- второклассная женская школа (с 1902 г.);
- образцовая женская школа (с 1902 г.);
- Енангская одноклассная мужская школа (с 1872 г.);
- Енангско-Веселовская смешанная школа (с 1890 г.);
- Кузюгская одноклассная смешанная школа (с 1889 г.).

Удалось узнать и том, как выглядела церковь изнутри.

Клавдия Михайловна бывала в еще действующей церкви, когда ей было 12 лет. Она рассказала следующее: «Службу проводили зимой на нижнем этаже, а летом на верхнем холодном. На второй этаж вела крутая лестница. Там было особенно красиво. Сразу за дверью было большое прямоугольное помещение (притвор). Здесь был большой ящик, откуда продавали свечи, просвирки, крестики. Была здесь и сторожка, в которой жил сторож. За притвором была стена, в центре которой находилась широкая дверь в основную часть храма. Там стояли прихожане и молились. Прихожане были и молодые, и старые, все тогда ходили в церковь. По праздникам народу было столько, что на колени было некуда встать, чтобы помолиться. На втором этаже в этой части было особенно красиво, потому что именно эту часть венчает купол. На потолке в этом месте был образ Иисуса Христа. От него спускался большой светильник. Стены были расписаны различными библейскими сюжетами. Все мы особенно любовались ангелочками, сделанными из глины, заглядывавшими сверху глазками, казалось, нам в самую душу. В церкви было всегда светло и чисто. В центре церкви стоял небольшой столик с пологой доской (аналой). На нем лежала икона какого-либо святого. Все, кто входил в храм, кланялись в первую очередь этой иконе. С восточной стороны от дверей был иконостас – на нем размещены большие иконы, размером с дверь. Перед иконостасом стояли шесть женщин. Они пели молитвы, среди них была и жена священника Антонина».

«За иконостасом был алтарь – откуда выходил к прихожанам священник. От алтаря вели три двери. Но самая красивая была средняя дверь. Именно из нее выходил священник (эта дверь называлась – Царские врата)» (8). «Над дверью той, – вспоминает Клавдия Михайловна, – было изображение голубя и ангелов». В виде голубя было принято изображать Святой Дух. Прихожане верили, что через Царские врата к ним

выходит сам Иисус Христос. «Две другие двери назывались диаконскими, через них входили (южные) и выходили (северные) священнослужители во время богослужения». По этому поводу Лидия Михайловна Рожнцева рассказала, что тоже, когда была восьмилетним ребенком, попыталась заглянуть в алтарь и в эти помещения, но ее тут же прогнали. «Я думала, что всех прихожан туда не допускали, как оказалось, вход в алтарь был запрещен только особам женского пола».

На нижнем этаже было две печи, круглой формы, с замысловатой и красивой резьбой. По воспоминаниям очевидцев того времени, старожилы нашего села, недалеко от церкви был кабак, но прихожане стали возмущаться тем, что около Храма Божьего вино продают, и кабак закрыли, перенесли его в Рудниково. Около храма по праздникам и по воскресеньям проходили торги. Там, где сейчас здание бывшей столовой, было кладбище, обнесенное оградой.

Церковь наша и прихожане широко отмечали праздники. В дни праздников в церкви было особенно многолюдно. Крестьяне вместе с семьями приезжали из всех деревень. Многие из них оставались в тот день ночевать в селе. Днем неподалеку от храма устраивались торги (Пятницкая ярмарка), а во второй половине дня – гулянье. Богослужение в праздничный день завершалось торжественным молебном. «Зажиточные люди, – вспоминает Ширяева Антонина Дмитриевна, – приглашали священника на дом». Особенно широко в наших краях отмечались Пасха, Рождество, Преображение Господне. Одним из самых радостных и торжественных праздников был праздник Пасхи – Воскресения Христова. О том, как ее праздновали, рассказала Пономарева Нина Алексеевна: «Пасха приходилась на один из дней апреля или первых чисел мая. Праздновали ее в ночь с субботы на воскресенье. Люди с вечера приходили в церковь. Ровно в полночь торжественно раздавался колокольный звон. Все зажигали свечи и совершали крестный ход вокруг храма. Впереди шел священник, затем дьяк, затем псаломщик, а после них простые прихожане. Когда обходили церковь, то поднимались на второй этаж. Люди приветствовали друг друга возгласом: «Христос воскрес!» – «Воистину воскрес!». После ночного богослужения все расходились по домам и садились за стол. Угощались пасхальными яйцами, которые чистил обычно хозяин дома, куличами, пасхой, пили пиво, которое варили всем сходом на Пасху. На следующий день люди приходили к церковной колокольне. На нее поднимались все желающие и могли показать свое умение. Пасхальные праздники шли всю неделю. Священник с псаломщиком в эти дни обходили весь приход, совершая во всех деревнях молебны».

3. Приходские священники

В 1880 году священником Енангской Воскресенской церкви был назначен Кузнецов Киприян Ипполитович. Родился Киприян Ипполитович 28 августа 1849 года в селе Сараево в семье священника Кузнецова Ипполита Гавриловича и Павлы Ивановны. Окончил Вологодскую

духовную семинарию в 1883 году, был учителем и законоучителем в Утмановском земском училище Никольского уезда. 19 мая 1876 года определен в священники к Пырской Преображенской церкви Сольвычегодского уезда и рукоположен в священники 22 октября. В 1878 году перемещен в Сараевскую Николаевскую церковь.

В 1880 году определен священником Енангской Воскресенской церкви, где продолжал службу до конца жизни. Был заведующим церковно-приходской школой с 1883 года. В 1884 году школа была переименована в земскую школу грамоты. Награжден в 1883 году за полезную и усердную службу набедренником. В последующие годы был награжден камилавкою (высокий, цилиндрический, с расширением кверху головной убор), скуфьею (остроконечная бархатная мягкая шапочка), медалью. Жена – Клавдия Ильинична, 1858 года рождения, дочь священника. Дети: Антонина (1877–1947) замужем за Богдановым Сергеем Платоновичем – священником этой же церкви; Мария (1879–1960) замужем за Старостиным Н. Н. – священником Кильченской церкви; Николай (1883); Александра (1887–1976), учительница; Ольга (1885). Внуки: Ангелина (1911–1982), Борис (1908–1968) – участник Финской и Великой Отечественной войн. Правнуки: Сергей и Юрий, проживают в городе Мезень. Отец Киприяна Ипполитовича умер от воспаления легких в 1882 году (простудился, когда ходил пешком в далекую деревню соборовать умирающего прихожанина). Мать, Павла Ивановна, с 1902 года жила у сына в селе Нижний Енангск, где и похоронена. Именно Киприян Ипполитович основал в церкви библиотеку. Прихожане вспоминали о нем тепло и с любовью. Дом Киприяна Ипполитовича находился там, где сейчас стоит здание почты (4).

С 1907 года последним священником в нашей церкви был Сергей Платонович Богданов. Родился он в 1872 году в семье священника Платона Богданова в Устюжском уезде. Образование получил в Великоустюжском духовном училище и Вологодской духовной семинарии, которую окончил в 1893 году. После окончания семинарии служил псаломщиком в Воскресенском соборе г. Лальска Устюжского уезда. С 1893 года был учителем Животовской школы грамоты, а с 1895 года – церковно-приходской школы при этом же приходе. В 1896 году назначен старшим учителем Учетской второклассной школы и членом строительной комиссии по ее устройству. Принимал активное участие в первой Всероссийской переписи населения в 1897 году.

В 1907 году рукоположен в сан священника и определен в священники Воскресенской церкви в селе Нижний Енангск, где прослужил 24 года до закрытия церкви новой властью. С этого же года и до 1917 года был заведующим и законоучителем Енангской второклассной Образцовой школы и Веселовской церковно-приходской школы. С 1913 по 1916 г. был законоучителем Плесовского земского начального училища. С 1907 года по 1910 – председатель строительной комиссии по устройству Образцовой школы при Енангской второклассной школе. Депутат по следственным и хозяйственным делам

Благочинского Округа Никольского уезда с 1910 по 1917 г. Председатель комиссии по устройству храма в селе Енангском с 1911 года. Награжден в 1897 году медалью за участие в переписи населения; в 1899 г. – Священным Синодом – Библией; в 1904 г. – серебряной медалью «За усердие» в народном образовании; в 1910 – набедренником; в 1916 г. – скуфьею. Жена – дочь священника этого же прихода Кузнецова Киприяна Ипполитовича – Антонина Киприяновна. Дети: сын Борис (1908–1968), участник Финской и Отечественной войн, дочь Ангелина (1911–1982). В 1937 году Сергей Платонович был репрессирован, там в лагере и погиб. Семья его была выселена из дома (сейчас там располагается библиотека), имущество конфисковано. Жена и дочь долго скитались, жили в нужде, похоронены в Ставрополе. В 1989 году протоирей Богданов С. П. был реабилитирован. Внуки Сергей и Юрий с детьми живут в городе Мезени (5). У старожилов села больше всего осталось воспоминаний именно о Сергее Платоновиче. Все священники в селе имели высшее духовное образование и были образцом доброты и нравственности для односельчан.

Последним псаломщиком был Беляев Василий Яковлевич, жену его, как утверждает Усова Валентина Федоровна, уроженка деревни Леонтьевщина, звали Ирина. Дом их был по соседству с Сергеем Платоновичем. Последним звонарем и сторожем церкви был Игнатий Иванович Непогодьеv, он уехал из села после закрытия церкви. Дьяконом был Попов Дмитрий Симонович, церковным старостой – Александр Георгиевич Кузнецов, служкой – Кузнецов Гаврила Евсеевич.

Церковь требовала постоянного обновления и ремонта. Заинтересовавшись, откуда же церковь брала эти средства, обратились за разъяснениями к Чешковой Фаине Васильевне. Она вспомнила, что во время церковной службы церковный староста обходил прихожан с блюдцем, кто какую сумму жертвовал. Таким образом, церковь существовала за счет средств прихожан. Некоторые богатые прихожане, как, например, купец Жданов, жертвовали на нужды церкви большие суммы. Фаина Васильевна рассказала также о том, что имела церковь и свои торговые лавки, которые сдавала в аренду купцам, ведь в праздничные дни около церкви шла оживленная торговля. Как правило, торги устраивались по престольным праздникам. В Нижнем Енангске проходило четыре ярмарки: Пятницкая (на Пасху), Введенская (24–25 ноября); Рождественская (26 декабря – 1 января); Алексеевская. Продавала церковь также свечи, просвирки, крестики, пасхальные яйца. Было при церкви и свое немалое подсобное хозяйство.

В 1914 году обветшавшая колокольня была наполовину разобрана. В этом же году был заложен фундамент для нового храма с двумя престолами: в честь Введения во храм; в честь Вознесения Христова.

Получено было и разрешение на строительство храма, но дальше фундамента дело не продвинулось, тому помешали политические события в истории нашей страны, которые стали трагическими для истории нашей церкви.

4. Разрушение духовной святыни

Но вот грянула революция. До 1935 года церковь еще работала, правда, с нее уже были сняты колокола и крест. Старожилы помнят, как снимал крест Василий Осипович Шемякин, он же снимал и колокол. Вспоминают, что колокол не могли отбить целую неделю, и когда Василий Осипович колотил по нему топором, звон стоял на всю округу. Старожилы вспоминают, что священник проводил службы после закрытия церкви прямо у себя на дому. Вот что рассказала Брагина Клавдия Михайловна: «Я была крестной Москвитиной Галины. Привозила ее домой к священнику Богданову Сергею Платоновичу. Он сказал: «Раздевайте ребенка». Молитв никаких не читал, спросил только, как зовут крестную. В доме у него была специальная комната для освящения детей. В этой комнате была одна огромная икона до потолка Божья Матерь». Священник три раза окунул Галину с головой в воду, затем положил ребенка в расшитое полотенце, которое я держала. Священник сказал: «Теперь с церквями то худо, давайте я и причащу младенца». Он дал Галине на маленькой ложечке причастие. Потом дал поцеловать крест мне и ребенку».

В 1937 году после официального закрытия церкви Сергея Богдановича репрессировали. Церковное имущество было частично вывезено в Великий Устюг (колокола и крест). Часть имущества уничтожили. Лидия Ивановна Лысцева рассказывает, что иконы рубили на дрова, кто верил в Бога, иконы взяли к себе домой. Одну такую икону с иконостаса нам удалось найти. Старушки-богомолки откровенно плакали, когда происходило разграбление церкви. Клавдия Асафовна Кузнецова вспоминает, что были такие люди, кто в Бога не верил и кары Божьей не боялся, жил в Енангске сапожник, звали его Доська, он приказал своим ученикам из икон туалет около мастерской сделать. Ученики, работавшие с ним, отказались, тогда он сделал сам, и в тот же вечер, как утверждает Клавдия Асафовна, началась гроза, и его убило молнией.

Разграбленная церковь продолжала стоять. В годы Великой Отечественной войны в ней было зернохранилище. Нина Алексеевна Пономарева рассказала нам, что детдомовцы грузили зерно из зернохранилища на баржи, а баржи увозили его за пределы сельсовета. После войны церковь постепенно разрушалась, и, по свидетельству очевидцев, одна из стен разрушилась на углу так, что было видно улицу.

В 1959 году церковь стали разбирать на кирпичи. Из рассказа Галины Алексеевны Ординой: «Председателем сельсовета в это время был Жаравин Николай Михайлович, но приказ разобрать церковь он получил их райисполкома, председателем которого тогда был Крылов Всеволод Власевич. Церковь разлому поддавалась с трудом, кирпичи-то были не стандартные. Ломать церковь многие не хотели, на работу заставляли идти угрозами, разбирали в основном молодежь. Кирпичи от разрушенной церкви пошли на строительство Дома культуры, часть растащили по домам местные жители.

Заключение

Историю, церкви, ее земные дела можно оценивать по-разному. Зачастую это зависит от мировоззренческой позиции человека, а также осведомленности в истории церкви. И если первое является незыблемым правом каждого, то второе находится в плену обстоятельств. Размышляя о прошлом церкви, нельзя забывать о том, что лишь малая часть ее действительной жизни может быть открыта исследователю. И дело здесь не только в том, что архивные источники мало доступны. Самое главное – вера и утешение, святость и падение, атмосфера общей или домашней молитвы, внутренние переживания и религиозное состояние может быть запечатлено в источниках лишь косвенно и является только слабым отражением реальной духовности наших предков. Вот почему историю, в том числе и нашей церкви, мы при всем желании познаем лишь частично. Вместе с тем в исследовании сделан упор на воспоминания старожилов, а в архивах осталась еще масса неизученных материалов.

Радует то, что сейчас уже не запрещают интересоваться религией, ведь раньше за одно только посещение церкви исключали из комсомола (так поступили с Пахомовской Антониной Николаевной, уроженкой наших мест). Сейчас старожилы и молодежь села хотели бы, чтобы в Енангске была своя церковь. Сельский сход решил, что построить новое здание церкви нам не по силам, поэтому было принято решение создать в селе молельный дом. Для этой цели выделили здание бывшей столовой (раньше здесь было кладбище). Решили установить рядом с будущим молельным домом в память всех усопших Поклонный крест. Его изготовил А. П. Дурагин. В августе 2000 года произошло освящение этого креста и дома. Обряд провел настоятель церкви Александра Невского протоирей Иоанн Хвоц. И на этом начатое дело остановилось. Но энтузиасты села хотели бы возродить церковь, подобрав даже помещение для него. Значит, люди в селе поняли необходимость иметь свою церковь.

Приложение

Крестный ход – торжественное шествие духовенства и верующих с иконами и другими священными предметами, посвященное важным духовно-религиозным событиям.

Литургия – главное православное богослужение, на котором совершается таинство причащения (т.е. превращение хлеба и вина в тело и кровь Христову, в котором затем причащают).

Священник – стоит во главе прихода и является единственным свершителем богослужений. Он заботится о благолепии храма, о его внешнем порядке, о надлежащем содержании храмовых святынь.

Миропомазание – таинство, в котором верующему при помазании освященным миром частей тела во имя Святого Духа подаются дары Святого Духа, возвращающие и укрепляющие в жизни духовной.

Панихида – заупокойная церковная служба.

Покаяние – таинство, в котором исповедующий грехи свои при видимом изъявлении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов самим Иисусом Христом.

Причащение – таинство, в котором верующий под видом хлеба и вина вкушает (причащается) Самого Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа во оставление грехов и в Жизнь Вечную.

Протоирей – старший из священников.

Дьячки, пономари, псаломщики священным саном не обладают. Их главное назначение – оказание помощи священнослужителям во время богослужения.

Просфорница – пожилая женщина, в обязанности которой входит выпечка просфор, ритуальных хлебов, изготавливаемых по особому рецепту.

Таинства – важнейшие обряды в православии, во время которых, по православному пониманию на верующего ниспосылает благодать Божья.

Список использованной литературы

- История Северного крестьянства. – Архангельск, 1984 г.
Камкин А. В. Истоки – Москва, 2003 г.
Камкин А. В. Православная церковь на севере России. – Вологда, 1992 г.
Наволоцкий В. А. Родословная Наволоцких и Кузнецовых. – Москва, Кичменгский Городок, 2003 г.
Наволоцкий В. А. Храмы Никольского уезда. – Москва, Кичменгский Городок, 2003 г.
Русское православие: вехи истории. – Москва, 1989 г.
Фонд 26, опись 1, дело 448. Клировская ведомость церковей Никольского уезда. 1887.
Фонд 23, опись 1, дело 353. Клировская ведомость о состоянии церковей Никольского уезда. 1900.
Фонд 364, опись 1, дело 9065. Клировская ведомость Воскресенской церкви в селе Енангском. 1917.

Николай
Никанорович
Губоковский.

Василий Михайлович Попов
и Анна Никаноровна Губоковская.

Братья Василий, Николай и Александр Губоковские.

Соратники
Н. Н. Губоковского.

Могила
Н. Н. Губоковского
на русском участке
городского кладбища
в Софии.

Протоиерей
Богданов Сергей Платонович,
1872–1937.
Священник церкви Воскресения
Господня в селе Нижний Енангск.
Зять Кузнецова Киприана
Ипполитовича.

Семья протоиерея Кузнецова Симона Ипполитовича.
Село Шонга. 1903 г.

Гвоздев Иван Михайлович,
протоиерей, 1859–1932.
Псаломщик в Шонге,
священник в Сараеве, в Никольске.
Член Государственной Думы.
Зять Кузнецова Ипполита Гавриловича.

Шатенево, 1926 г.
Священник Симон Кузнецов (Шонга),
Иван Гвоздев (Никольск), Дмитрий (Шатенево)
и Николай (Сараево) Кулаковы с семьями.

Попов Анатолий Алексеевич,
1886–1937.
Священник церкви Покрова
Пресвятой Богородицы
в с. Кумбисер
Зять Гвоздева Ивана Михайловича.

Протоиерей Кузнецов Симон
Ипполитович,
1864–1938.
Священник Николаевской
церкви в Шонге.

Церковь Святителя Николая Мирликийского
в селе Шатенево.

Место захоронения в селе Сараево священника
Кузнецова Ипполита Гавриловича,
1822–1882.

Ограда и крест на могиле установлены
в 2004 году Рыбиным М. Р., Пьянковым А. И.
и Аксеновым И. Н.

Кузнецова
Павла Иоанновна,
1824–1909.
Жена Кузнецова И. Г.

Петропавловский
Авраамий Сергеевич,
протоиерей, 1890–1937.
Священник
Спaso-Преображенской церкви
в Кичменгском Городке.
Зять Кузнецова Симона
Ипполитовича.
Слева его брат Петр –
священник.

Церковь Святого Духа в Нижнем Енангске

Вид на село Косково.

Часовня Николая Чудотворца.

Фрагмент росписи Георгиевского храма.

Георгиевский храм. с. Косково.

Реконструкция нового алтаря.

Церковь Живоначальной Троицы в селе Сараево.

Церковь Живоначальной Троицы. Разрушена в 30-е годы. После закрытия в ней была школа, а позднее МТС. 2004 г.

Церковь Афанасия Александрийского. После закрытия и разрушения был сельский клуб. 2004 г.

Беляев Василий Афанасьевич.

Открытие памятника «Во все века погибшим морякам», с. Кичменгский Городок, 1997 г.

Встреча клубов моряков запаса, г. Никольск, 2002 год.

Освящение памятного знака погибшим морякам-никольчанам, г. Никольск, 2001г

Ангелина Дурягина,
учащаяся МОУ Косковской средней общеобразовательной школы

История Георгиевского храма

Первоначальное существование церкви в нашем приходе относится к 1682 году. «В Кичменгской волости в Кобыльском стану на Коскове другой погост, а на погосте церковь Стратотерпца Георгия – деревянная теплая. Около той церкви Божией старого кладбища и вновь отмерено со всех четырех сторон до жилецких дворов по тридцать сажень и вольно та церковь Божия огородить приходским людям. На погосте поп Петр Зиновьев, у него сын Юрка, дьячок Филька Макаров, пономарь Гелактионко Макаров, просвирница Мамелфица Федотова. А питаются церковные причетники подавляниями приходских людей и от церковной пашни, а Великих Государей жалования денежного им нет» (Выписка из Писцовой книги 7190 – от Рождества Христова 1682 г.).

По преданию, за деревней Косково было явление иконы Георгия Победоносца. В честь этого и была построена церковь. А на том месте забил святой источник. Он сохранился и по сей день, к нему идут люди со всей округи.

По устному преданию старожилов, первая церковь сгорела, когда – неизвестно. Потом была построена тоже «деревянная одноэтажная церковь с пятистенным алтарем, покрытым тесом. Иконостас столярной работы. Колокольня восьмиугольная, шатровая» (Опись церковного имущества за 1808 г.). Эта церковь просуществовала до 1838 года, когда стараниями прихожан была построена каменная одноэтажная церковь. Освящена в том же году благословением Преосвященнейшего Стефана, епископа Вологодского и Устюгского. Престол один – во имя Святого Великомученика Георгия. Но население прихода постепенно увеличивалось, и места в церкви стало недостаточно. Поэтому в 1872 году настоятелем храма Аристархом Михайловичем Кругловым было подано прошение на имя правящего архиерея Преосвященнейшего Палладия о разрешении строить новый храм.

20 октября 1875 года была совершена закладка двухэтажной каменной церкви с колокольней. «Церковь III Консистории находится 450 верстах от Благочинного, в 60 – от Никольска, в 125 – от Великого Устюга. Ближайшие церкви от Георгиевской – это Еловинская Космо-Дамиановская, Кобыльская Ильинская, Кичменгская Спасо-Преображенская, Шонгская Николаевская» (Клировская ведомость за 1916 год).

Нижний теплый храм был освящен во имя Святого мученика Георгия, а верхний холодный – во имя святого Пророка Предтечи, Крестителя Господня Иоанна

и Святого Феодосия, архиепископа Черниговского Чудотворца. Иконы для нижнего храма были написаны мастерами города Тотьмы. Верхний храм был украшен настенной живописью, выполненной мастерами Пантелеймоном Костровым и Павлом Жилиным. Ими же написаны иконы для иконостаса.

Храм был построен высоким, просторным, «на века». Расположенный на Угоре, он притягивал людские взоры уже на дальних подступах к селу, а разносившийся колокольный звон был слышен на многие версты. Колокола были привезены старостой церкви Степаном Михайловичем Жаравиным из Вятки на 16 конных подводах. Он сам закупал и материал для строительства церкви. Например, для полов был привезен из Великого Устюга шлифованный камень. Сведения о Степане Михайловиче мы узнали из переписки с его внучкой – Евгенией Степановной. Она пишет, что наша церковь была очень красивой, и в ней пел хор, для венчания были закуплены золотые венцы, и вторыми в церкви венчались родители Евгении Степановны (первыми – дочь священника Градислава Николаевна Круглова с Иваном Александровичем Завариным). За строительство церкви Степан Михайлович Жаравин был награжден похвальным листом и серебряной медалью на Александровской ленте для ношения на груди. По штату в церкви был трехчленный клир: священник, дьякон, псаломщик. Так, например, в 1916 году дьяконом был Алексей Александрович Зяблов, псаломщиком – Василий Николаевич Лысцев, просфирницей – Надежда Алексеевна Анурьева (вдова священника Алексея Александровича, умершего в 1886 году).

Священником в 1916 году был Николай Михайлович Круглов. Он родился 3 февраля 1859 года в селе Глубокое Кадниковского уезда. Отец, Михаил Иванович, был дьяконом, дед – Иван Алексеевич – пономарем, а прадед Алексей – дьяком в церкви села Глубокое. Братья Николая Михайловича – Матвей и Аристарх были священниками. Когда Николаюшко (так называла его мать) достиг 10 лет, его мать Феоктиста приказала ему обуть лапти, надеть домотканые штаны и повела его за 200 верст в Вологду поступать в Духовное училище. Закончив его, а затем Духовную семинарию, Николай Михайлович работал учителем в Кадниковском уезде.

Однажды Николай гостил у своего брата Аристарха в Шонге, и как-то Аристарх спросил брата:

– Долго ли, Николаюшко, будешь ходить холостяком. Тебе уже 26 лет, а ты все еще не женат. Почему ты не женишься?

На что Николай ответил:

– Надоело мне жить одному. Рад бы жениться, да знакомых девушек нет.

– А зачем тебе знакомые девушки? – спросил Аристарх. – Мы тебя и на незнакомой женим.

Сказал и сделал. Сразу после разговора попросил он двух знакомых, Ерасима и Феклу, быть сватами. На следующий день они поехали за 120 верст в Шолгу (ныне это Подосиновский район Кировской области). Отец Андрей и матушка Августа, родители невесты, приняли гостей, накормили, напоили чаем.

Это было шестое сватовство за Ларису Андреевну. До сих пор отец отказывал сватам, а вот Николай Круглов почему-то сразу понравился. Дочь Лариса была средней дочерью из трех дочерей Поповых. Украшением ее были волосы, кончики которых достигали ее пяток. Ларисе очень хотелось увидеть жениха, хотя это было нельзя. Она пошла на хитрость и из-за ширмы все-таки посмотрела на своего жениха. Ей очень понравился Николай. Когда за столом речь зашла о Ларисе и о том, выдаст ли ее отец замуж, Андрей Осипович решил спросить мнение дочери. Он пришел к ней и сказал, что пришли сваты, и она должна дать согласие или отказать. На что Лариса вместо того, чтобы сказать, что родителям виднее за кого ей выходить, сразу ответила: «Я пойду за него! Отдай меня за него!» Эта любовь с первого взгляда сопровождала семью Кругловых всю жизнь.

Когда сваты сидели за столом, невесте нужно было принести еду. Из нижнего этажа кухни надо было носить по тонкой, узкой лестнице наверх, пройти через столовую, гостиную и в зале под фикусами поставить кушанье на стол. Лариса очень боялась что-нибудь уронить. Как она потом рассказывала, у нее ноги и руки очень сильно дрожали. Она считала, что это сразу бы вызвало неприязненное отношение к ней жениха. К счастью, все прошло благополучно. Потом Николай уехал, и снова 120 верст разлучили их, но не надолго. Венчание состоялось в Шолгской церкви 9 октября 1885 года, а затем молодые уехали в Кадниковский уезд, где Николай работал учителем. Позднее они отправились в Косково, куда Николай был определен настоятелем храма. Приехав в Косково, им пришлось много труда и сил вложить, чтобы наладить свою жизнь. Все было в запустении. Вместе с матушкой обрабатывали землю, ухаживали за коровой (она досталась в приданое Ларисе Андреевне). Постепенно их хозяйство увеличивалось, становилось крепче: 7 коров, 2 быка, 5–6 телят, 2 лошади, 6 овец, 22 гектара земли. Одно из полей находилось под паром, другое засевалось озимой рожью, а часть – пшеницей и ячменем. В третьем – лучшие поля засеивались пшеницей и ячменем, а худшие – овсом. Сеял всегда только сам отец Николай. Он также участвовал в возделывании льна, чем завоевал авторитет среди прихожан не только как священник, но и как рачительный хозяин. Матушка Лариса тоже не сидела сложа руки. Она была верной помощницей мужа. При посторонних называла его только батюшкой. Отец

Николай отвечал ей всегда взаимной любовью. На деньги приданного купили они в Великом Устюге ручную швейную машину, и матушка Лариса шила себе, детям и жителям села. Богатыми считали тех, кто имел самовар, телегу на железном ходу и борону с железными зубьями, а с того времени и тех, у кого была швейная машина. Дом Кругловых был большой. Изба-кухня с русской печью, голбцем и полатами. Русская печь и вход в горницу были отгорожены сплошной перегородкой, за которой размещалась кухня, где готовили обед и стряпали пироги и хлеб. Первая половина избы была предназначена для приема прихожан. В горнице было много комнатных цветов, за которыми с большой любовью ухаживала матушка. Плющ увивал зеркало, два окна и тянулся по стене. Жасмин цвел и наполнял ароматом всю комнату. Было несколько пальм, китайские розы, фикус. Третья комната была спальня. Она называлась маленькой горенкой. Здесь всегда было тепло. Печь-лежанка, занимавшая большое место в комнате, всегда была заполнена детскими валенками и другой обувью для просушки. Здесь спали отец с матерью и маленькие дети, нуждающиеся в родительском уходе ночью.

Всего в семье было десять детей, но в живых осталось только шесть: четыре сына и две дочери. Своих детей отец Николай и матушка Лариса воспитывали в большой любви и вере. Сын Ливерий очень сильно болел, и матушка дала обещание съездить в Соловецкий монастырь и поблагодарить Бога за выздоровление сына. До Устюга они вместе с Ливерием и дочерью Градиславой доехали на своей паре лошадей, на пароме перебрались через Сухону. Затем на пароходе в Архангельск, а оттуда на подворье Соловецкого монастыря на Соломбалах. Наконец пароход доставил их до монастыря.

Как только высадились, перед ними оказался послушник, который отвел их в монастырскую горницу. Недалеко было озеро, где Кругловы купались. Часто ходили гулять, осматривая окрестности. Высокие толстые стены окружали собор и кельи монахов. Ворота монастыря закрывались в строго установленное время. В кафедральном соборе шла одна служба за другой. Кругловы были у монаха-схимника, который перекрестил их, прочитал молитву и дал масло, просфору, а Градиславе надел на палец колечко. На одном из островов была гора, поднимаясь на которую, нужно было прошагать 120 ступенек. Туда поднималась и Градислава. На обратном пути из монастыря много разговоров было о монахе-схимнике. Денег он ни с кого не брал, ни с кем не разговаривал. И все размышляли, что же означают его подарки. Вернувшись домой, матушка Лариса с новыми силами принялась за работу. А работ и забот у нее и отца Николая было много. Церковь, школа, прихожане, семья. Должности и нагрузки ежегодно прибавлялись, требовали новых усилий. Также отец Николай был благочинным. Очень часто к нему приходили, приезжали за советом и помощью люди со всей округи. Он всегда всех расспросит, матушка напоит, накормит и оставит ночевать. По личной инициативе отец Николай открыл школу в

селе Косково, начал обучать всех желающих детей грамоте. Сначала дети занимались в церковной сторожке, а затем было построено отдельное здание. Отец Николай всегда ходил с тростью. Придет на стройку школы и увидит, что в углу клин заложен мхом. Тотчас расковыряет и заставит сделать, как следует. «Мошенничать для народа, для церкви не разрешаю!» – говорил он.

Но некоторые дети бросали школу из-за отсутствия ночлега, так как ходить в школу приходилось очень далеко. И опять по инициативе отца Николая был прирублен к школе приют. С открытием земских училищ он стал там законоучителем и попечителем. Но, заботясь о просвещении, отец Николай не забывал свою главную заботу о благолепии храма и о прихожанах. Как только рождался ребенок, его привозили в церковь к священнику крестить. С этого момента забота об этом пока еще маленьком человечке не прекращалась. Отец Николай знал по именам не только взрослых, но и всех маленьких детей. Знал прихожан не только в лицо, но знал все слабые и сильные стороны их характера, кто чем интересуется. Благодаря этим знаниям он подбирал пары, будущих мужа и жену. Однажды одному прихожанину надо было женить сына. Он пришел к отцу Николаю за благословением. Священник спросил:

– На ком ты, Митрий, хочешь женить своего сына?

Митрий ответил, что думает женить его на Дарье Пустоваловой.

– На Дарье? – переспросил отец Николай, – нет моего благословения. Не по себе дерево рубишь. Она горда и ленива.

Отец Николай повернулся и ушел писать свою отчетность. Митрий сидел долго в кухне один, потом позвал священника.

– А как ты, батюшка, смотришь, если я женю его на Павле Шишовой?

– Вот это подходящая пара! – воскликнул отец Николай и тут же прибавил. – Да благословит вас Господь Бог!

После женитьбы эти люди жили очень хорошо, а Дарья Пустовалова вышла замуж, но ей был подобран муж с крепким характером, и лениться, и гордиться ей не пришлось.

Он был не только священником, учителем, но и выполнял ряд общественных нагрузок. Помогал устраивать сирот в духовные училища. Очень часто к нему за советом приезжали из далеких мест. Отец Николай всегда всех расспросит, напоит, накормит и оставит ночевать. За свою деятельность он был награжден наперстным крестом, орденом святой Анны 3 степени, имел серебряную медаль на двойной Владимирской и Александровской ленте. Перед революцией получил звание протоирея. На храмовые праздники священники ездили в гости к другим священнослужителям. В воспоминаниях Ливерия Николаевича интересно описана поездка отца Николая и матушки Ларисы в Кобыльск к отцу Михаилу. Туда также приехал из Петербурга профессор Петербургской духовной академии Глубоковский, который одновременно сотрудничал в Свя-

тейшем Синоде ученым консультантом. Отец Николай пригласил профессора побывать в Коскове, что он и сделал в следующий приезд в Кобыльск.

По воспоминаниям внушек отца Николая, он был убит в 1918 году у входа в церковь. Священник – это особое призвание, это нелегкий путь, потому что священнослужитель ответственен перед Богом не только за себя, но и за людей, о которых он духовно заботится. Отец Николай прослужил священником 32 года. Через историю его жизни для нас открывается не только история семьи священнослужителя, но и история села Косково в целом.

При Георгиевском храме числилось несколько построек, в частности, дом священника, дом дьякона, квартира псаломщика, дом просфорницы. У церкви находилась деревянная лавка в пять растворов и два амбара. Рядом кладбище. К храму была приписана церковно-приходская школа, два земских училища – в деревне Каксур и в деревне Малиновица. Так, в 1916 году в школе обучались 55 мальчиков и 11 девочек. Также к храму была приписана часовня в деревне Жаравиха в восьми верстах от церкви. Часовня была построена в 1884 году. В 1892 году крестьяне обшили ее тесом, а в 1893 году летом на пожертвования жителей деревни Жаравиха часовня была обновлена и выкрашена. Особенно большое богослужение там проходило 8 сентября (по старому стилю) в праздник Рождества Пресвятой Богородицы. Так, в летописи Кобыльской Георгиевской церкви говорится, что накануне этого праздника в 1893 году было отслужено всенощное бдение. После закрытия Георгиевского храма часовенка жила еще некоторое время. Но вскоре советская власть решила покончить и с этим. Отца Настасия (священника на Жаравихе) арестовали. По воспоминаниям Александры Ильевны Потаповой, жительницы деревни Жаравиха, когда увозили отца Настасия, он ослеп, на прощание всех перекрыстил и сказал:

– Не плачьте женщины, впереди идет Иисус Христос, сзади – Богородица, а по краям – святые угодники.

В 30-е годы политика не обошла стороной и храм Георгия Победоносца. Старую одноэтажную церковь уничтожили до основания, разграблен был и основной храм, разрушена колокольня. С 1933 года здание церкви перешло на баланс сельского совета. Сначала там был склад, затем сельский Дом культуры, а на втором этаже – спортивный зал. Зданию храма за эти годы был нанесен немалый ущерб. В 2002 году постановлением главы районного самоуправления храм был передан верующим. Сейчас в храме идут восстановительные работы, частично сделан иконостас. Настоятель храма Александра Невского в Кичменгском Городке отец Сергей периодически проводит молебны в нашем храме, а летом и в часовне на Жаравихе.

Так по крупицам нам удалось восстановить историю Георгиевского храма. Но на этом работа не окончена, в дальнейшем хотелось бы поработать над родословной священников Кругловых. Это не менее интересно и увлекательно.

Русь начинается с храма. Хорошо в храме, он хранит нас от всего плохого. Это крепость, в которой мы защищены от лукавства. Храмы врачевали и врачуют людей всю их жизнь, начиная с крещения: словом Божиим, пением, светом икон и фресок, архитектурой. В них живет согласие Неба, Земли и Человека. Без них на земле пусто. Храм, часовня, родники... Прикосновение к святыням... Это всегда трогательно и волнующе. Когда путь к Родине пролегает через святыни, человек начинает любить свой край, свой дом, своих родных и близких.

*То, что дорого мне и свято,
Я хочу сохранить в душе.
Пусть звенят родники
И церкви возрождаются на Руси.
И в селе моем, верю, тоже
Раздастся вновь колокольный звон,
Пусть к добру, надежде и вере
Земляков призывает он.*

Андрей Волков
учащийся МОУ Кичменгско-Городецкой
средней общеобразовательной школы

Судьба России в судьбах вологжан

Страницы из жизни советского дипломата,
чрезвычайного полномочного посланника второго класса
Беляева Василия Афанасьевича.

Введение

Русская история – это история многоаспектная, величественная, которая касается огромного, многочисленного населения страны, самой крупной в мире. Но историю любого государства свершают люди, прямо или косвенно участвуя в этапах развития государства. Работая над этим рефератом, мне хотелось показать, как судьба огромной страны влияет на судьбу человека. И как человек может участвовать в строительстве государства. До сих пор существует мнение, что простому человеку, да еще из глубинки трудно «пробиться наверх» и достичь каких-либо высот. Но история опровергает это, доказывая, что любому человеку, обладающему трудолюбием, настойчивостью, под силу преодолеть любые преграды и достичь желаемого.

В своей работе мне хочется раскрыть судьбу простого деревенского паренька, который сделал себе имя, карьеру, и достиг определенных высот на дипломатической службе страны. И все это на фоне исторических событий, которыми так богато наше государство в начале XX века.

1 глава

«Исторические условия, повлиявшие на формирование личности В. А. Беляева»

Немало замечательных людей родилось на земле городецкой. Об одном таком человеке мне хотелось бы рассказать.

Генерал-полковник Беляев Василий Афанасьевич родился 24 января 1904 года в деревне Михеево (на территории современного Куриловского сельского поселения). В семье Афанасия и Авдотьи Платоновны Беляевых воспитывались пять сыновей и дочь: Егор, Петр,

Василий, Степан, Владимир и Александра. Петр Афанасьевич – это мой прадед по материнской линии. А Василий, его брат – это и есть будущий крупный советский дипломат. Этот период в жизни огромной страны был наполнен большими переменами.

На рубеже веков Россия входила в группу великих держав мира (Англия, Франция, США). По своему экономическому развитию она являлась среднеразвитой капиталистической страной, входила в число государств (Италия, Испания, Япония), которые составили второй эшелон капиталистического развития. Они поздно встали на этот путь, оказались в роли догоняющих.

Причины этого явления различны. Для России же характерно то, что развитие капитализма шло на базе сохранения в значительной степени социально-экономического уклада феодальной эпохи. Это предопределило и особенности российской капиталистической эволюции.

На рубеже веков Россия оставалась крестьянской страной. 77,1% населения проживало в деревне. Сельское хозяйство давало 51% национального дохода.

К началу XX века Россия занимала 1 место в мире по общему объему сельскохозяйственной продукции, являлась главным поставщиком сельскохозяйственной продукции на мировой рынок.

Однако положение в этом секторе экономики было отнюдь не блестящим. Крестьянский надел составлял в среднем 8 десятин земли, в то время как по подсчетам правительства минимальный промежуточный надел должен был составлять 16 десятин.

Обратной стороной этих процессов явился низкий уровень агротехники. Урожайность была меньше в 1,6

раза, чем в США. Не случайно частые неурожаи принимали характер подлинного национального бедствия. Российское сельское хозяйство продолжало развиваться на экстенсивной основе. Семья Беляевых была много- численной, им приходилось много и тяжело работать, чтобы обеспечить себя всем необходимым. Детям того поколения рано приходилось познавать нелегкий крестьянский труд. Летом сенокосные работы, зимой заготовка дров, уход за домашними животными – во всех этих работах приходилось принимать участие деревенским детям. Именно это и воспитывало их характер, закаляло и тело. Василий, как и его братья, отличался крепким здоровьем, был физически развитым мальчиком. Точно также трудились и остальные жители этой деревни. А деревня Михеево была многочисленная – 45 домов насчитывалось в то время. В семьях было по 5–8 детей. В основном это были крестьяне-середняки. Все они работали, не покладая рук.

По воспоминаниям, в деревне был один купец Спирин, ему принадлежал большой дом и большой надел земли. Но его семья также работала наравне со всеми. Большая часть доходов крестьян уходила на уплату налогов, поддержка от государства была минимальная.

В конце XIX–начале XX века растет социальная напряженность в деревне: в 1900–1904 годах зафиксировано 1250 крестьянских выступлений. В 1902 году правительство созвало особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Мировой экономический кризис (1900–1903 гг.) не миновал и Россию.

В начале XX века начинается процесс монополизации банков, сращивание банковского капитала с промышленным, появление финансового капитала и финансовой олигархии.

Своеобразие российской капиталистической эволюции породило и иную связь общественно-политических сил. Это выразилось в том, что к политической жизни первым проснулся пролетариат.

Обстановка, сложившаяся в стране в начале XX века, свидетельствовала о наступлении революционной ситуации.

К 1905 году сложился целый букет трудноразрешимых противоречий между крестьянством и помещиками; трудом и капиталом; национальными окраинами и центральной властью; демократическими слоями населения и абсолютной самодержавной властью.

Коренная модернизация страны призвана была расчистить путь для дальнейшего развития капитализма. Поэтому, по своему характеру революция 1905–1907 гг. являлась буржуазной. В этом же были заинтересованы и рабочие, и крестьяне, и широкие слои интеллигенции, что делало ее демократической. В 1914 году началась Первая мировая война. Готовясь к войне, противники полагали, что она будет скоротечной. Но она длилась три года. Экономика страны не выдерживала напряжения. Многочисленные мобилизации трудоспособной части населения в армию, рост дороговизны усугубляли ситуацию.

В начале 1917 года всеобщее недовольство, вызванное войной, дороговизной, очередями усилилось из-за

перебоев поставок муки в столицу. После внезапного исчезновения правительственной системы подавления, произошел настоящий взрыв создания организаций самопомощи среди русских рабочих, крестьян и солдат, каждая – со своими собственниками, часто с преувеличенными требованиями.

Крестьяне видели в февральской революции возможность исправить то, что они считали несправедливостью, растянувшейся на долгие годы, а именно – что большая часть земли, на которой они работали, им не принадлежала. Крестьяне были готовы поддерживать Временное правительство до тех пор, пока оно активно занимается вопросом полной передачи им земли. Но проходили месяцы. Временное правительство ничего не делало, и они потеряли к нему интерес, обратившись к прямым действиям. При этом неизбежно между крестьянами и Временным правительством возникло недоверие. Оно углублялось благодаря правительственной политике поставок.

Вследствие возникших проблем со снабжением города хлебом, царское правительство в последние месяцы своего существования ввело монополию на закупку зерна по фиксированным ценам. Временное правительство не видело иного выхода, кроме продолжения этой же политики. В конце концов это привело к тому, что крестьяне начали отказываться отдавать произведенный ими продукт в счет поставок. Летом и осенью 1917 года многие крестьяне вернулись к натуральному хозяйству.

Таким образом, к 1917 году Россия переживала глубокий общественно-политический и экономический кризис. Страна созрела для революции. Революция 1917 года привела к власти большевиков. Октябрьское вооруженное восстание 1917 года, приход большевиков к власти перевели борьбу в новое качество – гражданскую войну, самую острую, самую кровавую форму классовой борьбы.

Придя к власти, большевики подтвердили хлебную монополию и твердые цены, введенные Временным правительством. За деньги крестьяне отказывались продавать хлеб. Поэтому основной формой отношений города и деревни стал товарообмен, т. е. промышленные товары обменивались на сельскохозяйственную продукцию. Была установлена продовольственная диктатура. Основными положениями ее являлись: подтверждалась пролетарская хлебная монополия, твердые цены, владелец обязан был сдать излишки хлеба сверх установленной нормы по твердым ценам государства; создание продотрядов из сознательных рабочих; организация комитетов бедноты, призванных стать оплотом советской власти против кулаков. Так, в деревню была перенесена гражданская война. Нередко изымался весь хлеб как у кулака, так и крестьянина-середняка. Деревня ответила на это массовыми восстаниями. Но не население столицы, ни воинские части не поддержали восставших, что обусловило его поражение. Но правительству было необходимо укрепить доверие крестьянина-середняка, который стал самым многочис-

ленным слоем в деревне. Победу в гражданской войне определяла в конечном итоге позиция крестьянства. В январе 1919 года был издан Декрет о разверстке хлеба и фуража. Разверстка исходила из потребностей государства, а не из возможности крестьянских хозяйств. Разверстка строилась по классовому принципу: с кулака – много, середняка – умеренно, бедняка – ничего.

В 1921 году продразверстка была заменена продналогом. Так было положено начало новой экономической политике. Продналог – натуральный налог был вдвое меньше разверстки; не мог быть повышен в течение года, объявлялся накануне посевной; все излишки после внесения продналога оставались в распоряжении крестьянина: шло быстрое восстановление промышленности, были восстановлены дореволюционные посевные площади. Несмотря на эти успехи, общество прочно держало в тисках социально-экономические проблемы. Несмотря на все трудности, деревенским детям хотелось учиться.

2 глава

«Детство, учеба»

В 20-е годы, как и во время гражданской войны, одной из задач правительства оставалась борьба с неграмотностью. Широкое развитие в то время получили клубы в городе, избы-читальни в деревне. Школа переживала период перестройки. В ее основу легло «Положение о единой трудовой школе», принятое в 1918 году. Согласно ему все дети начинали одинаково, имели право подниматься до высших ступеней образования. Но нехватка средств, школ, учителей не позволила сразу реализовать этот проект.

В школах в это время широко внедряются самые передовые идеи и методики. Потребности промышленности привели к созданию сети школ фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), школ рабочей молодежи (ШРМ).

Но пока было трудное крестьянское детство. Семья занималась сельскохозяйственным трудом, обеспечивала себя сама всем необходимым. Детям того поколения рано приходилось познавать нелегкий крестьянский труд.

На игры практически не оставалось времени. В свободные от забот минуты мальчишки любили зимой играть в снежки, сами делали себе деревянные лыжи и санки. Ну а летом речка, лес. В деревне, где они жили, ребят было совсем не много, около 100, и вся эта ватага держалась всегда вместе. Они никогда не ссорились и всегда помогали друг другу по хозяйству и в трудную минуту. У них было мало свободного времени, но они все равно вечером собирались вместе, чтобы во что-нибудь поиграть. У них было много игр, например, лапта, прятки, городки. Часто дети из семьи Беляевых как раз и были заводилами в играх. Но больше всего старших мальчиков привлекало все неизведанное, новое. Им хотелось учиться. По воспоминаниям моего деда, Беляева Николая Петровича, семья его отца отличалась трудолюбием и большой тягой к знаниям. Родители хоть и были людьми неграмотными, но понимали, что их детям образование будет очень нужно в жизни.

В 1918 году Василий получает начальное образование в школе первой ступени, которая находилась в селе Курилово, в нескольких километрах от его деревни. Учится он блестяще и продолжает учебу в Никольском реальном училище. Там он получает свидетельство о среднем образовании. В 1923 году его приглашают на работу в Куриловский сельский совет на должность секретаря. К этому времени его старший брат Егор уезжает в Ленинград. Семья решает отправить туда же и Василия, для того чтобы он продолжил свое образование. Василий уезжает и поступает в школу ФЗО (фабрично-заводское обучение). Дальше он призывается в ряды Красной Армии, видимо, здесь и зародилась его мечта о карьере военного. Служил в городе Ленинграде делопроизводителем. Службу совмещал с подготовкой к поступлению в высшее учебное заведение. После демобилизации из армии поступает в Ленинградский инженерно-экономический институт.

Изменился социальный состав высшей школы, преимущественное право поступления в вузы получили рабочие и беднейшее крестьянство. Для ликвидации их низкого образовательного уровня при институтах и университетах открывались рабочие факультеты. Так было положено начало созданию советской интеллигенции. Следует отметить, что большевики, несмотря на свои идеологические установки, открыли дорогу широким слоям населения к получению образования, которое стало доступно и бесплатно. Государство понимало, что без грамотных специалистов развитие экономики и сельского хозяйства невозможно. Таких людей нужно было воспитать, дать возможность получить образование любому желающему, из любого общественного слоя. Беляев Василий Афанасьевич был одним из представителей такой молодежи. Его трудолюбие, работоспособность, ум привели к тому, что он блестяще закончил институт и был направлен в трест тяжелой промышленности, где занимался составлением плана второй пятилетки в городе Ленинграде.

В ноябре 1928 года Сталин на заседании Центрального комитета заявил, что Россия догнала и перегнала капиталистические страны в области политики. Но этого, по мнению Сталина, недостаточно. Для достижения окончательной победы социализма в нашей стране нужно было догнать и перегнать эти страны в техническом и экономическом смысле. «Мы или сделаем это, или будем раздавлены». В 1926 году началась разработка первого пятилетнего плана, которая была завершена в 1929 году. Затем планы дважды пересматривались в сторону увеличения. Трудовой энтузиазм, охвативший страну, умело направлялся партией в нужное русло. В 1930 году для награждения особо отличившихся передовиков был учрежден орден Ленина. В ключевых отраслях тяжелой промышленности во время первой пятилетки действительно наблюдался весьма существенный рост. Прежде всего это относится к машиностроению и промышленному строительству.

В то же время следствием выполнения плана стало то, что экономика оказалась в известной степени разбалансированной.

Были забыты даже некоторые отрасли тяжелой промышленности, например, химическая индустрия. В текстильной промышленности во время первой пятилетки практически произошло падение производства. Это значит, что одежда была плохого качества, и ее не хватало. Жилищное строительство, производство потребительских товаров, сфера услуг и вовсе были забыты, а снабжение продовольствием оказалось подорвано коллективизацией. Численность рабочего класса удвоилась, основная часть новых рабочих пришла из деревни. Немногие имели специальности, а большинство было практически неграмотным. Для того, чтобы прекратить массовые миграции, были введены внутренние паспорта и прописка. Это значило, что каждый житель города регистрировался в милиции и не мог переехать без разрешения на новое место жительства. В то же время крестьяне были лишены паспортов, что позволило властям остановить миграцию из деревни в город.

Форсированная индустриализация страны превратила СССР в аграрно-индустриальную державу. По своему экономическому потенциалу страна вышла на второе место в мире. В конце 30-х годов СССР стал одной из немногих стран в мире, промышленность которой могла производить самую современную продукцию. В эти годы была создана современная оборонная промышленность.

Успехи эти были достигнуты ценой разорения сельского хозяйства, хроническим отставанием легкой промышленности, социальной сферы в целом.

Форсированная индустриализация страны потребовала форсированной коллективизации сельского хозяйства. Переход к политике коллективизации начался в 1929 году. 5 января 1930 года вышло постановление ЦК ВКП (б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». В нем были определены сроки коллективизации: весна 1932 года. Начался невиданный нажим на крестьянство, в ход шли договоры, обещания, угрозы. Каждый район получил норму коллективизации, она составляла 100%, а также норму на раскулачивание, которая составляла 5–7%. Однако неясность, кого считать кулаком, породила немало сложностей. В результате в некоторых районах количество раскулаченных достигло 15–17%.

Крестьянство ответило на этот произвол массовым сопротивлением. В Поволжье, Северном Кавказе, Украине, Сибири других районах страны вспыхнули вооруженные восстания, на их подавление была брошена регулярная армия.

Особенно трагичным было положение кулака. Кулак был лишен не только средств производства, но и поставлен в положение, ответом на которое могло стать только сопротивление. Основная масса раскулаченных высылались в отдаленные районы Урала, Сибири, на север страны. Как мы уже знаем, процесс сплошной коллективизации прошел по всей стране, захватил каждую деревню.

Не был исключением и наш район. По воспоминаниям моей бабушки Беляевой Марии Васильевны, крестьяне не спешили записываться в колхозы. Но в конце 1929–начале 1930 года началась настоящая ломка крестьянского уклада. Чтобы загнать людей в колхозы, на деревню были наложены задания по сдаче хлеба государству. Эти задания с каждым разом увеличивались и становились невыполнимыми. Приходилось записываться в колхозы, и все свое имущество (скот, сельхозоборудование) передавать в общее пользование. В семье Беляевых было 4 коровы, 2 лошади, свиньи, овцы. Все это было передано в колхоз. В деревне Михеево была раскулачена семья купца Спирина, а все члены семьи были выселены в Сибирь. Домой, на родину, не вернулся из них никто. В большом доме Спириных долгие годы существовала начальная школа.

Массовые выступления крестьянства заставили руководство страны приостановить форсированную коллективизацию. Начался массовый выход крестьян из колхозов; успокоив крестьянство, власть продолжила форсированную коллективизацию иными методами. Усиление налогового бремени, увеличение обязательных государственных поставок, отказ в кредитах делали неперспективным ведение единоличного хозяйства. К 1939 году в колхозах объединились 93% крестьянских хозяйств. Но в памяти людей коллективизация всегда связана с болью, несправедливостью и ненавистью. Скорее всего, этого можно было бы избежать, если бы действовать методами, которые предлагал в свое время В. И. Ленин. Но сталинский нажим привел к тому, что судьбы многих крестьян, често и много трудившихся, были сломаны.

Глава 3

«Служба. Роль советского дипломата В. А. Беляева в укреплении внешнеполитических связей СССР с Сирией и Турцией в 1946–1957-е годы»

В то время Беляев Василий Афанасьевич зарекомендовал себя как грамотный специалист и был направлен на учебу в Консулодипломатический институт при Наркомате иностранных дел в город Москву. После окончания института он был распределен в центральный аппарат Наркомата иностранных дел СССР в качестве референта. Вскоре его направляют Генеральным консулом в Латвию. При нем в Латвии совершился революционный переворот, и Латвия стала социалистической республикой.

Форсированная индустриализация, сплошная коллективизация сопровождалась в годы первой пятилетки резким снижением уровня жизни широких кругов населения. Это вело к ужесточению политического режима, усилению идеологической обработки населения. К середине 30-х годов во внешней политике нацисты поставили задачу пересмотра итогов Первой мировой войны.

СССР не удалось создать систему коллективной безопасности в Европе. С одной стороны, правительства Англии и Франции не доверяли СССР, с другой – западные державы проводили политику «умиротворения», сущность которой сводилась к попыткам решить свои противоречия с Германией за счет третьих стран. СССР оказался в дипломатической изоляции, реальна была уг-

роза войны на два фронта: на западе и востоке. В этих условиях в 1939 году в Москве был подписан советско-германский пакт о ненападении сроком на 10 лет.

В условиях нарастания угрозы войны против СССР вопросы укрепления обороноспособности страны выдвинулись в деятельности правительства на первое место. Промышленность в результате прошедших пятилеток в состоянии была оснастить армию самым современным вооружением. В 1940–1941 гг. экономика страны была переведена на военные рельсы. В 1941 году началась Великая Отечественная война, которая унесла миллионы человеческих жизней. Закончившись победой советского народа в 1945 году, война оставила незаживающие раны в сердцах людей.

Во время войны В. А. Беляев работал в Наркомате иностранных дел СССР в качестве начальника консульского отдела, а затем с 1946 по 1948 год – начальником Консульского управления Министерства иностранных дел СССР. Свою дипломатическую карьеру он продолжил в Турции в качестве Первого советника Советского посольства, а позднее был назначен Чрезвычайным Полномочным Посланником в Сирии и Ливане с присвоением ему этого высокого дипломатического статуса.

Победы советских армий в ходе Великой Отечественной войны, ослабление позиций империализма вызвали новый подъем освободительной борьбы арабских народов. В арабском мире возрос авторитет Советского Союза. В августе 1943 года Советский Союз установил дипломатические отношения с Египтом, независимость которого формально была признана Англией в 1922 году. В 1944 году были установлены дипломатические отношения СССР с Ираком, ставшим независимым в 1932 году, также с Сирией и Ливаном, добившимся политической независимости от Франции соответственно в 1941 и 1943 гг.

Так, в феврале 1946 года СССР поддержал в Совете Безопасности ООН требования Сирии и Ливана о выводе английских и французских войск с их территорий и воспрепятствовал принятию резолюции, которая обуславливала этот вывод уступками, не совместимыми с независимостью освободившихся государств.

Уже в своем совместном ответе от 21 июня 1950 года на декларацию США, Англии и Франции арабские страны Египет, Сирия, Ливан, Саудовская Аравия, Йемен, Ирак, Иордания заявили, что они не допустят никакого действия, которое наносило бы ущерб их суверенитету и независимости. Арабские государства отказались также от участия в средневосточном командовании, и западные державы были вынуждены в конце 1951 года признать неосуществимость их планов. Правда, натовцам удалось добиться заключения в 1955 году Багдадского пакта, участником которого наряду с Англией, Турцией, Ираном и Пакистаном стал Ирак.

По документам Министерства иностранных дел Василий Афанасьевич Беляев считался крупным советским дипломатом, имевшим ранг Чрезвычайного Полномочного Посланника второго класса.

За свой вклад в развитие дипломатической службы и пользу Отечеству он был награжден орденом Отечественной войны второй степени, медалью «За победу над Германией» и другими.

Василий Афанасьевич был женат. Его жена Елена Александровна была переводчиком, многие годы работала в Англии. Дети Василия Афанасьевича – Наталья и Андрей закончили МГУ. К сожалению, в 1957 году Василий Афанасьевич тяжело заболел и скоропостижно скончался 27 августа в Кремлевской больнице. Похоронен со всеми почестями на Новодевичьем кладбище. Его детям в то время было шесть и тринадцать лет. В настоящее время жива его дочь Наталья Васильевна, которая проживает в городе Москве. Но ее воспоминания об отце очень кратки, так как она его плохо помнит.

История уже не в первый раз доказывает, что и из далекой глубинки, из деревень и сел, находящихся вдали от крупных городов, выходили и выходят люди, которые прославляли и прославляют свою страну.

Благодаря огромному трудолюбию, большой тяге к получению знаний, силе воли, которая помогает преодолеть все препятствия, такие люди могут реализовать себя в полную силу. Одно можно сказать определенно: дети, выросшие в трудолюбивых, добропорядочных, культурных по природе крестьянских семьях, при наличии определенных условий могли достичь больших высот.

*Можно жить с закрытыми глазами,
Не желая в мире ничего,
И навек проститься с небесами,
И понять, что все кругом мертво.*

*Можно жить, безмолвно холодея,
Не считая гаснущих минут,
Как живет осенний лес, редя,
Как мечты поблекшие живут.*

*Можно все заветное покинуть,
Можно все бесследно разлюбить.
Но нельзя к минувшему остынуть,
Но нельзя о прошлом позабыть!*

Библиография:

- Загладин Н. В. Новейшая история зарубежных стран XX века – М., 2001 г.
- Загладин Н. В., Минаков С. Т., Козленко С. И., Петров Ю. А. История Отечества. XX век – М., 2003 г.
- Джеффри Хоскинг История Советского союза – Смоленск, 2000 г.
- Дворниченко А. Ю., Ильин Е. В., Кривошеев Ю. В., Тот Ю. В. Русская история. С древнейших времен до наших дней – Санкт-Петербург, 2000 г.
- Дегтев С. И., Ефимов Н. А. Хрестоматия по истории СССР 1917–1945 гг. – М., 1991 г.
- Книга для чтения по истории СССР 1917–1930 гг. – М., 1990 г.
- Материалы МУК «Кичменгско-Городецкий краеведческий музей».
- Ветераны Великой Отечественной. Вологодская область. Кичменгско-Городецкий район. – Вологда, 2002 г.

Гладких С. А.,
к.и.н., член-корреспондент Академии военно-исторических наук,
зав. кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Котласского филиала Санкт-Петербургского
государственного университета водных коммуникаций

Кичменгско-городецкий район – родина моряков-героев Русско-японской войны 1904–1905 годов

Кичменгско-Городецкий район Вологодской области (в начале XX века – северо-западная часть Никольского уезда Вологодской губернии) отстоит от ближайшего моря на расстояние более 600 километров. Казалось бы, из этого сугубо континентального региона воинский призыв должен был осуществляться только в сухопутные войска, однако значительная часть призывников попадала на службу в военно-морской флот. В Морском министерстве России не без оснований считали, что в Вологодской губернии, основными транспортными артериями которой являлись крупные реки, проживают потенциальные «специалисты морского дела». И действительно, на реках губернии – Вологде, Сухоне, Юге, Северной Двине, Вычегде – велась активная торговля, существовало развитое речное судоходство и местное судостроение. Поэтому отсюда всегда был достаточно большой набор призывников во флот. Набор этот значительно увеличился в конце XIX века, что было связано со стремительным количественным ростом Российского военно-морского флота в этот период. И хотя плавание по реке и по морю – вещи очень разные, знакомство с речным судоходством все же позволяло бывшим крестьянам быстрее освоиться на огромных океанских кораблях.

Ежегодный призыв в Российские вооруженные силы осуществлялся в период с 15 октября по 25 ноября, а поскольку на рубеже XIX–XX веков общая численность мужчин призывного возраста значительно превышала контингент лиц, необходимый для действительной военной службы, призыв происходил в обычном для того времени порядке – жеребьевкой. Призывной возраст наступал с 21 года, срок службы составлял семь лет. Крестьяне с местных призывных участков сначала направлялись в уездный, а затем губернский центр, откуда и расписывались по воинским частям. Зачисленные в военно-морские силы призывники Вологодской губернии попадали на Балтийский флот, а поскольку в основном из его состава комплектовалась русская эскадра Тихого океана, многим довелось попасть на Дальний Восток и принять участие в Русско-японской войне 1904–1905 годов.

Для русской стороны эта война началась неожиданно. В ночь на 27 января 1904 года японские миноносцы

до официального объявления войны атаковали эскадру Тихого океана на внешнем рейде главной дальневосточной военно-морской базы России – Порт-Артура и торпедировали три корабля: эскадренные броненосцы «Ретвизан», «Цесаревич» и крейсер I ранга «Паллада». В результате этого нападения погибли 13 человек – один на «Цесаревиче», пятеро на «Ретвизане» и семеро на «Палладе». Это были первые жертвы русско-японской войны. И в числе погибших на «Палладе» оказался моряк, призванный на военную службу с территории нынешнего Кичменгско-Городецкого района – кочегар 1-й статьи Самуил Васильевич Наволоцкий.

С. В. Наволоцкий родился 18 августа 1877 года в деревне Даниловская Шонгско-Николаевской волости Никольского уезда, в семье государственных крестьян Василия Евстахиевича и Екатерины Онисимовны Наволоцких. Призван на военную службу в 1898 году, окончил школу машинистов и кочегаров в Кронштадте, служил на Балтийском флоте и был зачислен в экипаж однотипного со знаменитой впоследствии «Авророй» крейсера «Паллада». В 1903 году этот корабль совершил переход с Балтики на Дальний Восток, где вошел в состав эскадры Тихого океана, и вскоре встретил начало Русско-японской войны. Находившийся в роковую ночь мористее большинства кораблей эскадры крейсер был назначен дежурным по освещению, и поэтому оказался основным объектом японской атаки. Однако из семи выпущенных по «Палладе» торпед в крейсер попала только одна.

«Паллада» была подорвана японцами приблизительно в 23 часа 45 минут 26 января. Взрыв, произошедший почти посередине левого борта, напротив прикрытого угольной ямой котельного отделения, произвел значительные разрушения и вызвал пожар. В соседнем патроне погребе сдетонировали 52 снаряда для 75-мм орудий. Газы от взрыва мины и снарядов распространились по угольной яме, а затем, имея более тяжелый по сравнению с воздухом вес, проникли в машинное отделение и кочегарку. В результате С. В. Наволоцкий, как и большинство из 47 членов экипажа, пострадавших на «Палладе» в первую ночь войны, находясь в замкнутых внутренних помещениях крейсера, был отравлен продуктами сгорания взрывчатых веществ. Впрочем, су-

ществует мнение, что это отравление могло произойти и от специально заложенного в торпеду отравляющего вещества.

Из медицинских описаний симптомов отравления русских моряков: «бессознательное состояние, сильный кашель, сопровождавшийся обильными выделениями пенистой мокроты бурого цвета; ...пульс до 160 ударов в минуту, поверхностное дыхание с хрипами, частым спазматическим кашлем и обильной пенистой мокротой». В таком состоянии С. В. Наволоцкий днем 27 января был переправлен с «Паллады» на берег, в портовый лазарет, где и скончался в 19 часов 28 января 1904 года. Страшная, тяжелая смерть – и один из первых в военной истории случаев гибели в результате химического отравления.

После смерти С. В. Наволоцкого на его счете в судовой сберегательной кассе осталось 170 рублей 50 копеек – немалая по тому времени сумма. Очевидно, Самуил Васильевич, как любой расчетливый северный крестьянин, стремился за время службы «поднакопить денег», чтобы с пользой потратить свои сбережения в гражданской жизни – например, поставить новый дом (в семье Наволоцких, по данным посемейного списка на 1900 год, числилось более 20 человек), а может быть, попытаться счастья в торговле, открыв собственное дело. Война перечеркнула эти планы. Позже деньги погибшего моряка были перечислены в государственную сберегательную кассу в Санкт-Петербурге, и родственники С. В. Наволоцкого имели право их получить, но были ли они извещены об этом вкладе – неизвестно.

На следующий день после начала военных действий, 27 января 1904 года, в корейском порту Чемульпо состоялся еще один, ставший легендарным морской бой Русско-японской войны. Находившиеся в этом порту крейсер I ранга «Варяг» и канонерская лодка «Кореец», блокированные японской эскадрой, предприняли попытку прорыва в Порт-Артур и вступили в героический неравный бой с многократно превосходившими

силами врага. В этом сражении принимал участие другой кичменжанин – Дмитрий Артамонович Шарапов.

Д. А. Шарапов родился 17 октября 1879 года в деревне Селиваново Бобровско-Захаровской волости Никольского уезда в семье отставного солдата Артамона Васильевича Шарапова и его жены Анны Прокопьевных. Призван на службу в 1901 году, на момент призыва был холост. Окончил располагавшуюся в Кронштадте Артиллерийскую школу для нижних чинов, в которую старались отбирать наиболее грамотных матросов; получил военную специальность комендора – морского артиллериста и был зачислен в 13-й флотский экипаж Балтийского флота, к которому был приписан и крейсер I ранга «Варяг». На «Варяге» Д. А. Шарапов стал руководителем расчета 63,5-мм орудия № 35, расположенного в носовой части корабля, на полубаке справа от боевой рубки.

Огонь этого орудия в бою 27 января имел только психологический эффект, так как из-за дальности расстояния его снаряды до противника не долетали. Тем не менее Д. А. Шарапов, ожидая сближения с неприятелем, до конца оставался на своем боевом посту. И здесь следует отметить отличительную черту артиллерии «Варяга», сыгравшую роковую роль в судьбе многих его моряков: орудийные установки крейсера не были оборудованы щитами. Русские артиллеристы, в отличие от японских, были совершенно незащитны перед осколками неприятельских снарядов. Выполняя свой воинский долг, комендоры не имели права без приказа покидать орудия и укрываться за надстройками крейсера. Они открыто стояли под огнем врага и в случае продолжительного боя фактически не имели шансов выжить.

Уже один из первых японских снарядов разорвался на правом крыле носового мостика, непосредственно прикрывавшем сверху орудие № 35. Этим взрывом была разрушена дальномерная станция № 1, разорван в ключья мичман А. М. Нирод, убито и ранено несколько

Соотношение сил в бою при Чемульпо 27 января 1904 годах

Название корабля	Водоизмещение, тонны	Скорость, узлы	Количество орудий, калибр в мм						Торпедные аппараты	Экипаж, чел.
			203	152	120	107	75–76	менее		
«Варяг»	7022	14	-	12	-	-	12	12	6	557
«Кореец»	1334	13	2	1	-	4	-	7	1	169
Русский отряд	8356	-	2	13	-	4	12	19	7	726
Японская эскадра	27981	-	4	38	18	-	26	74	46	2722

Примечание: Данные в таблице приведены не проектные, а фактические на момент боя. Следует также учесть, что из-за тесноты акватории все японские корабли вступить в сражение не смогли: часть из них в бою участия не принимала, а часть включалась в сражение эпизодически, поэтому реальное соотношение сил постоянно менялось. Однако даже при этом все время сохранялось подавляющее преимущество японской стороны.

ко матросов. Начался пожар. Расчет орудия № 35, прикрытый полуразрушенным настилом мостика, от этого взрыва не пострадал. Однако попадания в русский крейсер учащались... Спустя полчаса с начала сражения, примерно в 12 часов 15 минут, японский снаряд разорвался между орудием № 35 и фок-мачтой «Варяга». От этого разрыва сдетонировали три ящика со снарядами к пушке. Прислуга орудия – матросы 2-й статьи М. М. Кабанов и Ф. А. Едревец, а также находившиеся вблизи моряки погибли. Тяжело раненый Д. А. Шарапов был перенесен на носилках в корабельный лазарет, где ему была сделана первая перевязка.

После часового боя исчерпавший возможности к сопротивлению «Варяг» вернулся на рейд Чемульпо и был затоплен командой, размещенной на стоявших в порту иностранных кораблях. Д. А. Шарапов был эвакуирован на английский крейсер «Тэлбот». Комендор имел осколочные ранения в левый бок, живот и правое бедро. Наиболее опасным было проникающее ранение в живот. Рана с рваными краями была загрязнена копотью, что вызвало воспаление брюшины. Страдания раненого облегчались влажными компрессами и уколами морфия. И хотя 27 января старшим врачом «Варяга» М. Н. Храбростиным отмечалось: «Сознание сохранено. Речь довольно ясная, на следующий день развитие воспалительного процесса привело к тому, что началась сильная одышка, больной впал в апатию и пульс едва прослушивался. В 9 часов вечера 29 января Дмитрий Шарапов, не приходя в сознание, скончался в лазарете крейсера «Тэлбот» от вызванного ранением перитонита.

Умерших от ран «варяжцев» хоронили на христианском кладбище в Чемульпо, причем похороны сопровождались отдаением воинских почестей солдатами японского гарнизона. Всего на этом кладбище было похоронено 12 русских моряков. Однако после войны в связи с установлением японского протектората над Кореей было принято решение перезахоронить прах

героев на русской земле. 9 декабря 1910 года началось вскрытие могил, продолжавшееся два дня. 11 гробов были безымянными, и лишь на одном был прибит щит с надписью: «Комендор крейсера «Варяг» Дмитрий Шарапов, 24 лет, Вологодской губ».

Останки павших, помещенные в цинковые гробы, 12 декабря со всеми положенными почестями железной дорогой были отправлены из Чемульпо в Россию. 15 декабря прах героев был передан русской стороне, а 17 декабря траурный поезд прибыл во Владивосток. В тот же день останки героев были торжественно преданы земле на Морском кладбище Владивостока. В 1912 году на братской могиле моряков «Варяга» был установлен памятник, сохранившийся до наших дней. На четырех гранях монументальногоobeliska высечены имена захороненных моряков. Третьим именем на фасадной грани значится: «Комендоръ Д. Шараповъ Вологодской губ». Так вдали от малой родины, но все же на русской земле довелось найти последний покой матросу легендарного крейсера. А 15 июля 2005 года в селе Светица Кичменгско-Городецкого района на здании местной сельской администрации появилась мемориальная доска памяти Дмитрия Артамоновича Шарапова.

Спустя месяц после начала Русско-японской войны произошло другое яркое событие, память о котором навеки связана с именем моряка-кичменжанина Иннокентия Алексеевича Денежкина. В ночь на 26 февраля 1904 года из Порт-Артура по приказу командующего Тихоокеанским флотом С. О. Макарова в разведку к островам Эллиот и Blond были направлены эскадренные миноносцы «Решительный» и «Стерегущий». При возвращении в Порт-Артур русские корабли были атакованы отрядом японских эскадренных миноносцев. Шедший головным «Решительный», несмотря на полученные повреждения, смог оторваться от противника и уйти в Порт-Артур, а «Стерегущий» остался один против четырех миноносцев врага.

Соотношение сил в бою 26 февраля 1904 года

Название корабля	Водоизмещение нормальное	Скорость проектная	Артиллерия, число и калибр орудий	Торпедные аппараты, число и калибр	Экипаж
«Решительный»	240 т.	26,5 узл.	1–75 мм., 3–47 мм.	2 – 381 мм.	53 чел.
«Стерегущий»	240 т.	26,5 узл.	1–75 мм., 3–47 мм.	2 – 381 мм.	53 чел.
«Акебоно»	306 т.	31 узел	2–76 мм., 4–57 мм.	2 – 457 мм.	55 чел.
«Сазанами»	306 т.	31 узел	2–76 мм., 4–57 мм.	2 – 457 мм.	55 чел.
«Синономе»	275 т.	30 узл.	2–76 мм., 4–57 мм.	2 – 457 мм.	54 чел.
«Усугомо»	275 т.	30 узл.	2–76 мм., 4–57 мм.	2 – 457 мм.	54 чел.
Русский отряд	480 т.	26,5 узл.	2–75 мм., 6–47 мм.	4 – 381 мм.	106 чел.
Японский отряд	1162 т.	30 узл.	8–76 мм., 16–57 мм.	8 – 457 мм.	218 чел.

Каждый из японских кораблей в отдельности превосходил «Стерегущего» по своим тактико-техническим характеристикам, и шансов на победу в этом бою у русского миноносца не было. Тем не менее русские моряки предпочли смерть пленению и вели бой, пока полностью не исчерпали боевые возможности своего корабля. В сражении погибли командир миноносца лейтенант А. С. Сергеев, все последовательно вступавшие в командование офицеры и 45 из 49 матросов. «Стерегущий» нанес противнику значительные повреждения, но к концу боя полностью потерял ход, превратился в неподвижную мишень и после выхода из строя всех орудий прекратил огонь.

По окончании сражения японцы высадились на палубу «Стерегущего» и завели буксир, пытаясь использовать русский миноносец в качестве трофея. Но в это время, получив с прорвавшегося в базу «Решительного» известие о бое, на легком крейсере «Новик» в сопровождении броненосного крейсера «Баян» на помощь «Стерегущему» вышел лично адмирал Макаров. Японские миноносцы, увидев приближающиеся корабли противника, прервали буксировку и ушли на соединение с главными силами флота. Избитый и покинутый людьми «Стерегущий» от полученных повреждений затонул.

В составе экипажа героического корабля находился минер Иннокентий Алексеевич Денежкин – выходец из деревни Верхняя Ентала Ентальско-Бакшеевской волости Никольского уезда. Родился он 21 ноября 1876 года в семье пономаря Вожбальской Благовещенской церкви Тотемского уезда Алексея Дмитриевича Денежкина, переведенного в следующем году на должность псаломщика Ентальской Ильинской церкви. В Верхней Ентале будущий моряк провел детство и юность, получил начальное образование, а в 1898 году был призван на действительную военную службу и зачислен во флот. Первые годы службы И. А. Денежкин провел в Кронштадте, где окончил Минную школу Учебно-минного отряда Балтийского флота, затем был направлен в Квантунский флотский экипаж, размещавшийся в Порт-Артуре, и в 1903 году уже числился в команде «Стерегущего».

В легендарном бою 26 февраля 1904 года моряк находился на своем штатном месте по боевому расписанию – у торпедных аппаратов. По воспоминаниям уцелевшего члена экипажа «Стерегущего», кочегара 1-й статьи А. А. Осинина, И. А. Денежкин был ранен осколком вражеского снаряда, «лежал раненым на юте» и, очевидно, к моменту высадки японцев на «Стерегущий» был уже мертв. Это подтверждается и донесением руководителя японской призовой партии, мичмана эскадренного миноносца «Сазанами» Х. Ямазаки. Приведу описание повреждений «Стерегущего», сделанное этим японским офицером:

«В полубак попало три снаряда, палуба пробита, один снаряд – в правый якорь. С обоих бортов снаружи следы попаданий десятков больших и малых снарядов, в том числе пробоины близ ватерлинии, че-

рез которые при качке в миноносец проникала вода. На стволе погонного орудия след попавшего снаряда, близ орудия труп комендора с оторванной правой ногой и сочившейся из раны кровью. Фок-мачта упала на правый борт. Мостик разбит в куски. Вся передняя половина судна в полном разрушении, с разбросанными обломками предметов. В пространстве до передней трубы валялось около двадцати обезображенных трупов: частью туловища без конечностей, частью оторванные ноги и руки – картина была ужасная. В их числе один, видимо офицер: на шее у него был надет бинокль. Установленные для защиты койки местами сторели. В средней части миноносца с правого борта одно 47-мм орудие было сброшено со станка и искорверкана палуба. Число снарядов, попавших в кожух и трубы, было очень велико, также были попадания в сложенный между трубами брикет. Кормовой минный аппарат был повернут поперек, видимо, готовый к выстрелу. В кормовой части убитых было немного – только на самой корме лежал один труп. Жилая палуба была совершенно в воде, и войти туда было нельзя. Вообще положение миноносца было настолько ужасное, что не поддается описанию».

Очевидно, лежавшим на корме было тело Иннокентия Алексеевича Денежкина, ушедшее на дно вместе с кораблем. Пророческими стали слова моряка «Стерегущего» из его последнего предвоенного письма на родину от 25 января 1904 года: «...не знаю, как успокоится с Японией: может быть, придется постлать постелю вечную на дне морском...» Могилой для русского моряка навсегда стало далекое Желтое море.

В 1911 году в Александровском парке Санкт-Петербурга в честь знаменитого миноносца был установлен памятник. На обратной стороне монумента дано краткое описание подвига «Стерегущего» и приведен список экипажа корабля. Среди навеки запечатленных в бронзе имен значится имя Иннокентия Алексеевича Денежкина. А уже в наши дни, 1 сентября 2005 года, в селе Верхняя Ентала на старом здании школы, где учился И. А. Денежкин, была установлена мраморная мемориальная доска памяти земляка-героя.

Еще один военный моряк-кичменжанин, некоторые обстоятельства биографии которого удалось восстановить в результате архивного поиска – это комендор броненосного крейсера I ранга «Громобой» Александр Федорович Рябев. Он родился 21 августа 1876 года в деревне Сивцево Бобровско-Захаровской волости Никольского уезда, в семье государственных крестьян Федора Михайловича и Павлы Флоровны Рябевых. По достижении призывного возраста 22 ноября 1897 года был призван на военную службу и зачислен в Балтийский флот, первое время служил в Кронштадте. Здесь А. Ф. Рябев, как и Д. А. Шаратов, закончил артиллерийскую школу и стал комендором, а затем был зачислен в экипаж броненосного крейсера «Громобой». На этом корабле он совершил переход с Балтики на Дальний Восток, где и служил вплоть до начала Русско-японской войны 1904–1905 годов.

Во время войны «Громобой» входил в состав Владивостокского отряда крейсеров, прославившегося своими дерзкими боевыми походами к берегам неприятеля. Действуя на морских коммуникациях противника, отряд потопил и захватил ряд военных транспортов и коммерческих пароходов. Все участники походов, в том числе и А. Ф. Рябев, имели право на призовое вознаграждение в размере определенной доли стоимости этих судов. Своими операциями владивостокские крейсера нанесли существенный ущерб экономике Японии и нарушили многие планы японского командования. Однако 1 августа 1904 года неприятельская эскадра броненосных крейсеров, действовавшая против русского отряда, смогла обнаружить его и атаковала превосходящими силами.

В бою участвовали три русских крейсера – «Россия», «Громобой» и «Рюрик». Сражение длилось 4 часа 40 минут и на тот момент времени было самым длительным боевым столкновением паровых военных судов. Исход боя во многом зависел от удачной стрельбы комендоров, и А. Ф. Рябев честно и достойно выполнял свою профессиональную работу. Однако в морском сражении специальность комендора принадлежит к числу самых опасных. Когда в ходе боя «Громобой» попал под сосредоточенный огонь врага, один из попавших в корабль снарядов оказался для А. Ф. Рябева роковым. Тяжело раненый комендор в бессознательном состоянии был унесен на перевязочный пункт.

Фрагмент из медицинского отчета о ранениях А. Ф. Рябева: «...открытый перелом левой голени, раздробленный перелом правого локтя, большая рана шеи». Полученные раны были несовместимы с жизнью. Комендор Рябев скончался в 18 часов 1 августа, когда «Россия» и «Громобой», потеряв в бою своего товарища – крейсер «Рюрик», но все-таки отбившись от японской эскадры, возвращались во Владивосток. Вечером того же дня А. Ф. Рябев вместе с другими матросами, погибшими в бою, был похоронен в Японском море. Согласно приказу главнокомандующего Российскими вооруженными силами на Дальнем Востоке адмирала Е. И. Алексеева, все комендоры «России» и «Громобоя», участвовавшие в бою 1 августа, были представлены к наградам. Однако посмертно в царской России героев не награждали...

К настоящему времени выявлены имена и других моряков – участников русско-японской войны, выходцев с территории нынешнего Кичменгско-Городецкого района. Так, вместе с А. Ф. Рябевым служил сигнальщиком «Громобоя» уроженец деревни Якшинская Бобровско-Захаровской волости Иван Семенович Аксенов, удостоенный за участие в боях и походах самой почетной воинской награды того времени – Знака отличия Военного ордена (Георгиевского креста) IV степени. Моряки-кичменжане Андрей Васильевич Ключов из деревни Васильевская Шестаковской волости и Иван Яковлевич Колосов из деревни Лешуковщина Ентальско-Бакшеевской волости принимали участие в обороне Порт-Артура. А. В. Ключов служил минером эскадренного миноносца «Сильный», и за участие в ночном бою 14 марта

1904 года, когда «Сильному» удалось отразить попытку японских пароходов-брандеров закупорить выход из порт-артурской гавани, также был удостоен Знака отличия Военного ордена IV степени. Однако Георгиевскому кавалеру не суждено было вернуться в родные края: он погиб при взрыве боезапаса в минно-артиллерийском городке Порт-Артура 17 ноября 1904 года. А вот его боевой соратник И. Я. Колосов, побывав после сдачи крепости в японском плену, после войны возвратился на малую родину, где и умер в 1945 году.

В трагическом для русского флота Цусимском сражении 14–15 мая 1905 года вместе со своими героически сражавшимися кораблями погибли шестеро кичменжан: Василий Гаврилович Коноплев и Дмитрий Кононович Труфанов – на эскадренном броненосце «Ослябя», первой жертве Цусимы; Алексей Петрович Хребтов – на долгое время возглавлявшем русскую эскадру и сражавшемся против главных сил японского флота эскадренном броненосце «Бородино»; Павел Артемьевич Чекавинский – на военном транспорте-мастерской «Камчатка», до конца защищавшем свой флагманский корабль – эскадренный броненосец «Князь Суворов»; Василий Аполлонович Шатеневский – на бившемся до последнего снаряда легком крейсере «Светлана»; Андрей Платонович Меньшиков – на последнем из погибших при Цусиме русских кораблей, броненосном крейсере «Дмитрий Донской». Другой участник Цусимского сражения, сигнальщик эскадренного броненосца «Орел» Федор Андреевич Шемякин, выходец из Шестаковской волости, в бою уцелел, но был пленен при сдаче корабля 15 мая 1905 года и только по окончании войны смог вернуться в Россию, где за отличие в бою был награжден Георгиевским крестом IV степени.

Имена всех погибших в русско-японскую войну российских моряков, в том числе и кичменжан, были отлиты на памятных бронзовых досках, размещенных в знаменитом храме-памятнике Спаса-на-Водах. Но этот прекрасный храм, построенный на народные пожертвования в 1911 году в столичном Санкт-Петербурге как символ братской могилы погибших без погребения в 1904–1905 годах моряков, был взорван в 1932 году, а мемориальные доски утеряны... Сейчас настала пора восстанавливать утраченное.

Военные моряки – уроженцы современного Кичменгско-Городецкого района – служили на легендарных кораблях и участвовали во многих исторических сражениях Русско-японской войны. Конечно, моряки-кичменжане ничем не выделялись из обычной матросской среды того времени. Но когда требовалось совершить подвиг – пусть даже последний подвиг в их жизни, они без страха отдавали свои жизни за Родину. Этим воинам не довелось одержать победу, но им суждено было со славой погибнуть, и они не заслужили за это беспомысленности со стороны потомков. Поиск биографических материалов как о них, так и о других безвестных участниках Русско-японской войны необходимо продолжить: и большая, и малая родина должны знать имена и судьбы своих героев.

Приложение

Кичменжане, погибшие в Русско-японской войне 1904–1905 годов (все даты даны по старому стилю).

Гладышев Иван Алексеевич. Деревня Соловьево Шестаковской волости. Стрелок 17-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Убит в Мукденском бою в феврале 1905 года.

Денежкин Иннокентий Алексеевич. Родился 21 ноября 1876 года. Деревня Верхняя Ентала Ентальско-Бакшеевской волости. Минер эскадренного миноносца «Стерегающий». Погиб в морском бою под Порт-Артуром 26 февраля 1904 года.

Клюшов Андрей Васильевич. Деревня Васильевская Шестаковской волости. Минер эскадренного миноносца «Сильный». Погиб при обороне Порт-Артура от взрыва пироксилиновых бомб в сарае № 30 минно-артиллерийского городка 17 ноября 1904 года.

Коноплев Василий Гаврилович. Деревня Воронино Шонгско-Николаевской волости. Кочегарный квартирмейстер 2-й статьи эскадренного броненосца «Ослябя». Погиб в Цусимском бою 14 мая 1905 года.

Меньшиков Андрей Платонович. Деревня Самылово Шонгско-Николаевской волости. Матрос 1-й статьи броненосного крейсера I ранга «Дмитрий Донской». Погиб в Цусимском бою 15 мая 1905 года.

Наволоцкий Самуил Васильевич. Родился 18 августа 1877 года. Деревня Даниловская Шонгско-Николаевской волости.

Кочегар 1-й статьи легкого крейсера I ранга «Паллада». В ночь начала войны с 26 на 27 января 1904 года при торпедировании крейсера отравлен газами. Умер 28 января 1904 года.

Рябев Александр Федорович. Родился 21 августа 1876 года. Деревня Сивцево Бобровско-Захаровской волости. Комендор броненосного крейсера I ранга «Громобой». Участник походов Владивостокского отряда крейсеров. Погиб в морском бою 1 августа 1904 года.

Труфанов Дмитрий Никонович. Шестаковская волость. Матрос 1-й статьи эскадренного броненосца «Ослябя». Погиб в Цусимском бою 14 мая 1905 года.

Хребтов Алексей Петрович. Деревня Васильевская Шестаковской волости. Кочегар 1-й статьи эскадренного броненосца «Бородино». Погиб в Цусимском бою 14 мая 1905 года.

Чекавинский Павел Артемьевич. Деревня Чекавино Городецкой волости. Матрос 2-й статьи транспорта-мастерской «Камчатка». Погиб в Цусимском бою 14 мая 1905 года.

Шарапов Дмитрий Артамонович. Родился 17 октября 1879 года. Деревня Селиваново Бобровско-Захаровской волости. Комендор легкого крейсера I ранга «Варяг». Участник Чемульпинского боя 27 января 1904 года, умер от ран 29 января 1904 года.

Шатеневский Василий Аполлонович. Деревня Шатенево Шонгско-Николаевской волости. Кочегар 1-й статьи легкого крейсера I ранга «Светлана». Погиб в Цусимском бою 15 мая 1905 года.

П. М. Лукин,
председатель Клуба военных моряков запаса Кичменгско-Городецкого района,
капитан-лейтенант, краевед

Флот и православие

Христианство пришло на Русь в 998 году. Регулярный флот России был создан царем Петром I в 1696 году. «Морским судам быть!» – такой указ издала Боярская Дума по указанию Петра. Им же в 1703 году в Русском военно-морском флоте был введен новый флаг: белый с синим Андреевским крестом по диагоналям. На нем собственноручно запечатлена царская надпись: «Зане Святой Апостол Андрей Первозванный землю Русскую светом Христова учения просвети». Этой надписью царь еще раз подтверждал свою приверженность к жившей с древних времен в русском народе вере в Святого Андрея Первозванного как апостола земли Русской, осветившего ее учением Христа. Еще ранее, 5 лет назад, в 1679 году государем был учрежден орден Андрея Первозванного как высший орден Государства Российского.

В душах и сердцах русских моряков всегда был один из самых почитаемых и любимых на Руси святых – Николай Чудотворец, известный на флоте, как Никола Угодник, покровитель моряков и путешественников. В кипучей деятельности Петра I по созданию флота прослеживается его настойчивая последовательность в приобщении всех категорий флотского воинства к православной вере. Первые военные корабли носят имена: «Святой Петр», «Святой Павел», «Божье Провидение», «Святой Николай», «Андрей Первозванный», «Двенадцать апостолов», «Георгий Победоносец» и др. Перед боем на кораблях обязательно проводилось богослужение. В числе молитв моряки из поколения в поколение обязательно произносили такую молитву: «Отче наш, святитель Николае, моли Христа Бога нашего спастись душам нашим». Поэтому напутственными словами командиров кораблей к своим экипажам перед боем были: «С нами Бог и Андреевский флаг!» Атмосфера святости и божьей благодати стала еще более ощущаться, когда в штаты кораблей ввели судовых священников и оборудование некоторой части кораблей походными церквями. По инициативе Петра I и епископа Воронеж-

ского Митрофана, позднее канонизированного, была перестроена и переименована в Успенскую Адмиралтейскую первая церковь для моряков.

В созданном царем Петром I и изданном в 1720 году «Морском Уставе» были сформулированы обязанности корабельного священника. Им были определены строгие обязанности. Законодательными актами закреплялся среди моряков их авторитет. Так, в главе 9 Устава записано: «Священник должен прежде всех себя содержать добрым христианским житием, в образе всем и иметь блюстися, дабы не прельщать людей непостоянством и притворною святостью и избегать корысти, яко корню всех зол». За заслуги священники, как и моряки, удостоивались почета и наград. Многие корабельные священники награждались боевыми наградами. Например, иеромонах 45-го флотского экипажа Черноморского флота Иоанникий Савинов, отличившийся при обороне Севастополя в 1853–1855 годах, стал кавалером ордена Святого Георгия Победоносца. Священник Михаил Руднев (однофамилец командира крейсера «Варяг») на легендарном крейсере «Варяг» отличился в бою с японцами и был награжден орденом Святого Георгия Победоносца и церковной наградой – золотым наперстным Крестом на Георгиевской ленте. Принимая непосредственное участие с моряками в боях, священники и погибали.

В России строились морские береговые храмы: соборы, церкви, часовни. В первую очередь это началось в Санкт-Петербурге. Они строились как для корабелов, так и для моряков, и в честь памятных дат и побед в морских сражениях. Особого внимания заслуживает построенный и преобразованный из церкви в Санкт-Петербурге Морской Николаевский Богоявленский собор по указу императрицы Елизаветы Петровны в честь побед русского флота. Он существует, и теперь в нем размещены доски с именами моряков, погибших на броненосце «Петропавловск», крейсерах «Адмирал Нахимов» и «Урал». В наши дни появились на терри-

тории СОБРа доски с именами погибших подводников с атомных подводных лодок Северного флота «К-8», «К-19», «К-219», «Комсомолец», «Курск». К морским береговым храмам других портов России следует отнести, в первую очередь, Кронштадский Андреевский собор, заложенный Петром I, и Кронштадский Николаевский Морской собор (1913 год) на Якорной площади.

В Севастополе – городе русской морской славы в 1888 году был освящен выдающийся Морской собор Святого Равноапостольного князя Владимира, в котором погребены православные русские адмиралы Черноморского флота Лазарев, Корнилов, Нахимов и Истомин.

Издревле повелось, что русский воин, будь он пехотинцем или моряком, не мыслил своего бытия без православной веры. Почти все главные события в его гражданской жизни были связаны с церковью. Это – крестины, вступление в брак, покаяние, причастие и миропомазание. Поэтому по инициативе Петра I и благословения патриарха Андриана деятельность церкви на флоте служила не только укреплению нравственных начал, веры в добро, справедливость и победу над врагом, но и являлась логическим продолжением жизни в новых условиях – в условиях флотской жизни, часто оторванной от береговой гражданской.

Героизм русских моряков в Русско-японскую войну 1904–1905 годов показал, какую духовно-патриотическую поддержку оказала православная вера. Многомесячный переход громадной эскадры (в 40 единиц кораблей) под командованием адмирала Зиновия Рождественского из Кронштадта вокруг Африки на Дальний Восток состоялся без чрезвычайных происшествий благодаря деятельности священников и соблюдения церковных ритуалов. На кораблях ежедневно проходили церковные службы. В знаменитом и трагическом для русского флота Цусимском сражении героически сражались и призывали моряков к стойкости и мужеству, помогали раненым и корабельные священники. И гибли. Это иеромонах Алексей с эскадренного броненосца «Петропавловск», иеромонах Назарий с эскадренного броненосца «Князь Суворов», священник Александр с эскадренного броненосца «Александр III», иеромонах Виктор с эскадренного броненосца «Ослябя», священник Кирион с эскадренного броненосца «Наварин», иеромонах Федор с крейсера первого ранга «Светлана». Особого внимания для нас, вологжан, заслуживает имя иеромонаха Великоустюгского Михайло-Архангельского монастыря Вологодской епархии отца Рафаила. В 1902 году он был командирован для исполнения пасытских обязанностей в минный отряд Балтийского флота, где впоследствии был направлен на строящийся во французском порту Тулон эскадренный броненосец «Цесаревич», который в 1903 году прибыл на Дальний Восток в Порт-Артур. Во время боев в Русско-японскую войну отец Рафаил поддерживал дух раненых, напутствовал умирающих и хоронил погибших, тем самым способствовал сохранению мужества и храбрости в остальной команде. За заслуги в войне он стал един-

ственным корабельным священником, удостоенным шести наград: набедренника, медали Красного Креста, Серебряной медали на Георгиевской ленте за защиту Порт-Артура, ордена Святой Анны третьей степени, Синодального наперстного креста и Кабинета его Императорского Величества золотого наперстного Креста на ленте ордена Святого Георгия.

За преступления против веры в Российском флоте строго взыскивалось, вплоть до смертной казни.

Среди погибших в феврале 1904 года на эскадренном миноносце «Стерегущий» в бою с японскими эсминцами в Желтом море был и наш земляк-кичменжанин из Верхней Енталы, сын священника Троицкой церкви Алексея Денежкина старший минер Иннокентий Денежкин. В честь его подвига 1 сентября 2005 года в Верхней Ентале на здании бывшей церковно-приходской школы по инициативе районного Клуба военных моряков была установлена мемориальная доска. Некоторые моряки-вологжане, попавшие в плен к японцам с погибавших кораблей, брали с собой корабельные и родовые иконы. Так вологжанин, уроженец Кадниковского уезда Константин Проничев после гибели броненосца «Орел» с корабельной иконой попал в плен и сохранил икону (японцы не трогали икону – они уважали преданность вере) и привез ее домой. Несмотря на преследования в советское время сотрудниками НКВД жена и дочь Проничева сохранили обгоревшую икону Христа Спасителя, которую вынес с горящего корабля их муж и отец. В честь героев-моряков, погибших в Русско-японской войне, в Санкт-Петербурге на народные пожертвования был построен храм-памятник Спас-на-Водах. Он был заложен в сентябре 1910 года и освящен уже 31 июля 1911 года. Когда было оглашено воззвание о сборе средств на его сооружение, то «бурно вырвалось наружу народное чувство, раскрылось золотое русское сердце и со всех сторон нашей Родины, а также от зарубежных соотечественников полились щедрые пожертвования...» Это был уникальный храм-памятник погибшим в водах Тихого океана. В храме имелись 38 бронзовых досок с именами погибших 12 тысяч русских моряков. В 1932 году в марте по приказу Кирова храм-памятник был безжалостно взорван. Но в 1915 году по инициативе русских патриотов была издана книга о храме, истории его создания, внутреннем содержании и переиздана через 80 лет в 1995 году. Русская петербургская и морская общественность подняли вопрос о возрождении храма-памятника Спас-на-Водах. В Санкт-Петербурге создан Комитет по возрождению храма. Но пока практически дело с места не сдвинулось. Видимо, мы в своих патриотических чувствах еще не дошли до того уровня патриотизма, который был в русском народе в 1910 году прошлого столетия.

С 1991 года, когда не стало диктатуры КПСС, началось возвращение русских православных традиций и не только на флоте. Это можно назвать вторым единением флота и православия после эпохи Петра I. Юбилейный Архиерейский собор Русской Православной церкви, состоявшийся в августе 2000 года, подчеркнул, что

церковь «признавая войну злом, все же не воспрещает своим чадам участвовать в боевых действиях, если речь идет о защите ближних и восстановлении попорченной справедливости. Тогда война становится, хотя и нежелательным, но вынужденным средством». В русских душах и годы атеизма не угасла вера в православие и добро. Так, в 50-е годы прошлого столетия экипажи двух кораблей Тихоокеанского флота во Владивостоке восстановили памятник погибшим морякам на крейсере «Варяг», разрушенный комсомольцами в 30-е годы.

В 1995 году переиздается книга «Храм-памятник морякам» как знак уважения и признания заслуг русских моряков, погибших в Русско-японскую войну. Содействие в переиздании книга оказали известные бывшие советские адмиралы флота Н. Д. Сергеев, В. Н. Чернавин, В. И. Панин, контр-адмиралы Ю. М. Карпов и М. Л. Копытников, капитан первого ранга А. П. Шумской. Это был замечательный пример верности традициям русских моряков от высших морских флотоводцев.

Коренный перелом в духовно-общественном сознании военных моряков и не только произошел после трагедии атомной подводной лодки «Курск», когда в августе 2000 года погибла одна из самых современных АПЛ вместе с экипажем из 118 человек. Сразу же после известия о трагедии в военно-морскую базу поселка Видяево и другие базы Северного флота приехали священники для успокоения душ осиротевших. С того времени во многих крупных воинских гарнизонах, в местах базирования кораблей и частях построены или строятся часовни, церкви. Уже в 2000 году на сибирской земле в городе Канске в войсковой морской части на средства моряков и трудового коллектива был построен храм Святого апостола Андрея Первозванного – покровителя военных моряков. Над центральной аркой храма выгравированы слова скорби: «Иждивение русского народа для военного поминовения моряков, погибших за Россию».

На самой вершине сопки при выходе из залива вблизи военно-морской базы Гаджиево Северного флота моряками-подводниками установлен высокий крест, который виден далеко моряками, уходящими в море и возвращающимися из дальних походов. Он как бы осеняет и благословляет уходящие в дальние океанские походы атомные подводные лодки и встречает возвращающихся.

Нельзя не признать, в главных вопросах духовного и нравственного формирования личности человека – воина-патриота своей Родины сотрудничество военных воспитательных структур и русской православной церкви не только возможно, но и необходимо. Ведь русская православная церковь, религия в целом, в данном случае преследуют те же цели: воспитание воина на принципах высокой духовности, привития ему необходимых для службы таких морально-боевых качеств, как дисциплинированность, исполнительность, верность воинскому долгу, бесстрашие в бою. Поэтому ныне флоту, как и прежде, нужны кадры священников, офицеров высокой духовной культуры. В этих целях в

Военной академии имени Петра Великого открыт факультет Православной культуры. В других военных академиях ведутся факультативные занятия по Богославию.

В священнослужители приходят по-разному. Так, бывший боевой офицер-подводник, капитан-лейтенант, командир минно-торпедной боевой части атомной подводной лодки Тихоокеанского флота оставил боевую службу на море, принял духовный сан и теперь служит Богу. Это отец Георгий – настоятель Казанского собора, вблизи города Данилова Ярославской области. Одновременно восстанавливает храм, некогда разрушенный атеистами. И таких примеров десятки и сотни.

Огромную роль в единении флота и Православия сыграла канонизация в 2001 году непобедимого адмирала флота Федора Федоровича Ушакова. Этому событию была в России придана гласность. И вот в августе 2001 года в Санаксарском монастыре, близ города Темникова в Мордовии, собрались высшие представители духовенства и Военно-морского флота, казначества и патриотических клубов для участия в канонизации адмирала Ушакова. По благословлению Патриарха Алексия II адмирал Ушаков причислен к лику святых. Теперь у российских моряков три святых, три покровителя: Андрей первозванный, Николай Угодник и праведный воин Федор Ушаков. Иконы с образом святого Федора Ушакова постепенно занимают положенные им места на кораблях и подводных лодках, в матросских кубриках и казармах, в морских церквях и часовнях. В 2004 году на ярославской земле, откуда родом Ф. Ушаков и его дядя преподобный Федор Санаксарский, впервые 15 октября, в день рождения адмирала Ушакова, собрались представители высшего духовенства, Военно-морского флота, патриоты России для участия в первой Ушаковской соборной встрече Всемирного Русского народного собора. Открывший высокое собрание представитель Президента Российской Федерации Центрального Федерального округа Г. Полтавченко сказал замечательные слова: «Духовная безопасность России – залог ее государственной целостности и незыблемости, это счастливые и радостные лица наших детей. Это выполнение исторической миссии России в современном мире».

В июне 2005 года в Российской государственной библиотеке прошли Ушаковские беседы, в которых принял участие директор Синодальной библиотеки протоирей Борис Даниленко, где он рассказал о пребывании в Кичменгском Городке Вологодской области на родине всемирно известного богослова-ученого Николая Никаноровича Глубоковского, о проводимой здесь духовно-патриотической работе.

Клубы военных моряков запаса восточного региона Вологодской области и районов соседних областей: Кировской, Костромской, Архангельской вносят посильный вклад в возвращение православия в наши души. В 1997 году в День Военно-морского флота в селе Кичменгский Городок в сквере Победы был от-

крыт памятник «Во все века погибшим морякам», который построили сами моряки клуба, и при большом стечении народа его освятил настоятель храма Святого Благоверного князя Александра Невского отец Иоанн и также отслужил молебен по погибшим морякам-кичменжанам. В этом же году в день ВМФ в поселке Демьяново Кировской области на реке Юг настоятель храма Никольской Нофо-Яхренгской церкви священник Василий Булатников освятил сооруженный моряками запаса Памятный знак «Российскому флоту быть!» В День ВМФ в 2000 году в городе Никольске иереем Сергием Колчеевым, ныне покойным, настоятелем храма Казанской Божией матери был освящен Памятный знак в честь погибших моряков-никольчан, сооруженный моряками запаса клуба также на берегу реки Юг.

Во время встречи делегаций Клубов моряков запаса трех районов 20 октября 2001 года в честь 305 годовщины создания Российского флота моряки посетили храм Казанской Божией матери в городе Никольске и поставили свечи за упокой душ погибших моряков-подводников АПЛ «Курск». В год 100-летия подводных сил России 17 марта 2006 года в селе Пыщуг Костромской области открытый памятник погибшим морякам-пыщужанам освятил настоятель Никольской церкви отец Борис (бывший офицер авиации ВМФ). 6 июня 2006 года в городе Великий Устюг во время проводов груп-

пы курсантов первого курса Великоустюгского речного училища в длительный поход на шлюпках из Вытегры в Великий Устюг священник Александр дал святое патриотическое напутствие, во время которого курсанты стояли, замерев, без всякой команды «Смирно!»

В дальнейшей работе Клуба военных моряков запаса Кичменгско-Городецкого района при поддержке отца Сергия, настоятеля храма святого Благоверного Князя Александра Невского намечено создание Клуба юных моряков в целях приобщения подрастающего поколения к военно-морским традициям и духовно патриотического воспитания.

Известный советский адмирал Иван Матвеевич Капитанец, анализируя уроки Русско-японской войны и состояние нынешнего Военно-морского флота, сказал: «С чего же начать возрождение флота? На мой взгляд, начать необходимо с возрождения храма-памятника «Спас-на-Водах» в Санкт-Петербурге, который был освящен в 1911 году, а 1932 году взорван. Храм-памятник был посвящен памяти русских моряков, погибших в Русско-японской войне 1904–1905 годов». То есть, надо начинать с души человеческой.

Укрепление морского могущества государства Российского во многом зависит от отношения к этому вопросу властных структур, самого народа. И дай Бог, чтобы это отношение было всегда благосклонным к флоту и благословляемым православной церковью.

Г. И. Лобанова,
учитель русского языка и литературы
МОУ Заречной основной общеобразовательной школы

Приобщение учащихся к духовно-нравственным ценностям на основе православной культуры

*Сохранить прошлое – значит сохранить и будущее.
Д. С. Лихачев.*

На берегу реки Юг, в тридцати километрах от Кичменгского Городка, находится наше село Кобыльск. На самом видном месте в центре села стоит церковь – главная достопримечательность округа, она построена в 1824 году.

Село окружают деревни, раскинувшиеся на высоких холмах по обеим сторонам реки Юг. Лет 30–40 назад они были многолюдными, семьи большими, количество учащихся превышало четыреста человек. Сегодня в Заречной основной общеобразовательной школе обучаются 55 человек, работают 12 педагогов.

Как и во многих уголках России, жизнь, бывшая здесь ключом, замирает. От некоторых деревень остались лишь названия. А ведь люди жили здесь веками (нашему селу свыше шестисот лет). Строили дома, распахивали поля, растили детей, возводили храмы, приобретали новые трудовые навыки, добрые традиции и старались передать это своим детям, внукам. За какие-то 30–40 последних лет все круто изменилось. Разваливаются колхозы, уезжают люди в поисках работы и лучшей доли, зарастают поля, варварски вырубается лес, умирает деревня. Уходят люди, отдавшие душу и жизнь за то, чтобы их малая родина была красивой и богатой. Их жизнь – это труд, ответственность и порядок, соблюдение деревенских уставов. С их уходом мы можем остаться без определенных духовных ценностей, без понятия простейших правил приличия, без стимула к уверенности и без веры в лучшее. Не оказаться бы нам последним поколением, живущим в этих красивых благодатных местах. А ведь мы – только звено в цепи поколений. И все ценное, что накоплено до нас, мы должны сохранить и передать своим детям, внукам. Это наша земля, здесь наши корни, наши истоки, наша любовь и сила.

Ушедший век показал, что одни лишь достижения науки и экономики не смогут сделать нашу жизнь гармоничной и достойной человека. Достижения прогрес-

са, помимо служения благу, одновременно способны послужить и разрушению, насилию, соблазнам, подменяющим подлинные ценности бытия. Перед человечеством стремительно нарастают глобальные экономические, экологические и духовно-нравственные проблемы. Без духовности прекращается развитие общества, становятся бесполезными самые глубокие знания, самые новейшие технологии.

Все это в катастрофической степени разрушает нравственное и физическое здоровье русского народа. В настоящее время без ответа на вопрос о смысле жизни, духовных нравственных ценностях невозможно говорить о выживании нашего народа и нашего государства. Наиболее восприимчиво и уязвимо молодое поколение, ведь у них отсутствует зрелость ума и жизненный опыт. Ученик сегодня постоянно оказывается перед выбором, какие ценности, какие идеалы принять. Долг школы, учителя – помочь им сделать правильный выбор.

Надежду на это дает нравственный и культурный опыт поколений, живших до нас, здоровый дух наших вековых традиций, история, культура, укорененность людей в родной земле, возврат к нормальной жизни, жизни души – все то, что проверено и испытано временем.

Историко-культурное краеведение – это прошлое и настоящее края во всем его многообразии, это сфера изучения культуры края во всех взаимодействиях с общественной и природной средой; обращение к явлениям культуры, использование информации, извлеченной при знакомстве с памятниками материальной и духовной культуры, для познания других исторических явлений. Воспитание культурой, воспитание памятью – главная задача краеведческой работы. По определению академика Д. С. Лихачева, краеведение – «самый массовый вид науки», так как к нему причастны не только специально подготовленные лица (ученые, знатоки), но и местные жители.

О культуре Севера он говорил так: «Признаюсь, лучшему краю я в своей жизни не видел. Я зачарован им

до конца своих дней... В русском Севере удивительно сочетание настоящего и прошлого, современности и истории. Он спас от забвения русские былины, старинные обычаи, деревянную архитектуру, песенную стихию, трудовые традиции... Мы должны их хранить как зеницу ока. Сюда всегда будут ездить, чтобы испытать целительную силу Севера, как в Италию – испытать целительную силу средиземноморской культуры».

Вологодский край – ценнейший заповедник духовной культуры. В. В. Гура писал: «Богата и самобытна культура Севера. Она и в замечательных памятниках деревянного зодчества, и в резьбе по дереву и кости, в изящных работах великоустюгских мастеров чернения, в искусных узорах вологодских кружевниц. Высокий художественный вкус северян наложил отпечаток и на словесное искусство. Вологжане усвоили и успешно сохранили многое из того, что народ создавал веками. Не потому ли Вологодчина дала столько талантливых поэтов, писателей, художников. Наш край – родина выдающегося русского поэта Константина Батюшкова, писателя-народника Владимира Гиляровского, авторов народных песен Феодосия Савинова и Василия Сиротина, поэта Николая Рубцова. На Вологодчине обрели крылья и стали известными писателями, лауреатами Государственной премии Александр Яшин, Сергей Орлов, Сергей Викулов, Василий Белов, Владимир Тендряков, Александр Романов, Ольга Фокина, Виктор Коротаяев и многие другие. Навсегда вернулись в русскую литературу певцы русского крестьянства – поэт Алексей Ганин, друг и единомышленник Сергея Есенина, поэт Николай Клюев, человек сложной драматической судьбы, автор поэтических сборников и новой прозы на «лагерную тему» Варлам Шаламов, замечательный прозаик Константин Иванович Коницев».

Я работаю в школе учителем-словесником более 20 лет, семь лет назад начала вести факультатив по историко-литературному краеведению, разработав программу «Родина моя – Вологодчина» по духовно-нравственному развитию учащихся через приобщение их к семейным и национальным ценностям. В содержание программы включены следующие темы:

– творчество известных вологодских поэтов и писателей: А.Яшина, В. Белова, Н. Рубцова, О. Фокиной, С. Орлова, А. Романова, С. Викулова, В. Коротаяева, И. Полуянова, В. Тендрякова;

- творчество поэтов-кичменжан;
- история своего рода, семьи;
- история родного села, района, края.

Создание программы – дело трудное, поэтому я не сразу пришла к этому варианту. Чем заниматься на факультативных занятиях, у меня никогда не возникало сомнения. Надо знакомить с богатым литературным наследием нашего края. Писатели и поэты – совесть нашей нации, лучшие их произведения учат детей любить свою землю, людей, живущих на ней. Кроме того, богата Кичменгско-Городецкая земля литературными талантами, людьми, влюбленными в свой край. Определившись с содержанием, материала я понимала, что этого

мало. Нужно было какое-то объединяющее начало в программе. И его мне подсказали слова Д. С. Лихачева: «В жизни человека огромную роль играет любовь. Сначала это любовь к своим родителям, к своей семье. Потом это любовь к своей школе, к своему классу, к своему селу или городу. Постепенно расширяясь, эта любовь к родному переходит в любовь к своему народу, к своей стране – к ее истории, к ее прошлому и настоящему, а затем ко всему человечеству, к человеческой культуре». Именно эти слова стали объединяющим началом, они помогли осознать, с чего надо начинать и каковы перспективы дальнейшего развития. Если программа направлена на развитие личности учащегося, то идти надо от ученика, от его любознательности, его личного опыта, знаний и любви. Ведь когда идешь от ученика, от тех вопросов, которые ставит перед ним жизнь, все окружающее становится по-настоящему интересным, в таком мире интересно жить, интересно ощущать себя частью целого.

Для учащихся пятого класса Родина – это место, где родился, это свой дом, родители, это березка под окном, дорога в школу. Именно здесь пробуждаются к жизни первые росточки духовности.

Начиная с близкого и понятного, постепенно расширяю границы представлений учащихся: они выходят за пределы дома, становятся шире. Дороги не только отец и мать, но и бабушка с бабушкой, дальние родственники, любим не только свой дом, но и деревню, село, в котором живем, соседей. Так, в программе появился раздел, посвященный изучению истории своего рода, семьи, своей деревни. Ребята с удовольствием занимаются поисковой работой.

Схематично границы работы, связанные с изучением традиций и истории семьи, рода, деревни, края, жизни земляков можно обозначить так:

5 класс – дом (семья, дом, животные, природа, мир детства);

6 класс – деревня, село (род, родословная, односельчане, достопримечательности, мир);

7 класс – район (история Кичменгского Городка, культурные ценности, люди, знаменитые земляки, родословная, мир отрочества);

8 класс – область, Вологда (история, культура, достопримечательности, мир юности, знаменитые земляки).

Постепенно образ Родины в представлении школьника расширяется, обогащается, наполняется новым содержанием.

Приведу некоторые примеры. Первое направление работы – знакомство с жизненным и творческим путем писателей и поэтов-вологжан. Какие богатые возможности таит данная тема для духовно-нравственного развития ребят, для воспитания истинных патриотов.

Начинаю всегда с Александра Яшина. Он воспел и прославил реку Юг, а наше село стоит тоже на ней. Ребят это удивляет, радует, сразу устанавливается духовная связь, они настроены на восприятие. С удивления начинается интерес. А дальше в плен берут стихи

поэта, они доступны и детям, и взрослым, так как то, о чем он писал близко и дорого всем нам: любовь к Родине, к родному краю, природе, людям, земле, ко всему живому – вечные человеческие чувства. Рассказываю о его детстве, деревне Блудново, Бобришном Угоре, о его роли в судьбе поэта. Чтобы прикоснуться к душе поэта, ощутить влияние его личности, обращаемся к дневникам, письмам. В них – поиски и неудачи, сомнения и разочарования, всепоглощающая любовь и сыновняя благодарность своей земле. Перед ребятами предстает патриот своего края, своего народа, человек удивительной честности и совестливости. Как былинный русский воин, от родной земли набирался поэт сил в самые тяжелые для него минуты, обращаясь к Родине.

От Яшина тянутся ниточки к другим поэтам и писателям Вологодского края, от любви к нему начинается интерес и любовь к произведениям и судьбе других, он их объединяет. В старших классах знакомлю с книгой «Земляки помнят» (воспоминания северян о поэте), ведем разговор о создании и становлении Вологодской писательской организации, а основана она была Александром Яшиным. Рассказываю о его дружбе с молодыми писателями, заботе о них и поддержке. Вот как говорит об этом Виктор Коротаев: «Мы тянулись к нему как к отцу родному. Да он им и был: почти ни один вологодский писатель не минул его отцовской поддержки, почти все вступили в члены Союза писателей по его рекомендации. Его доброта, внимательность, заинтересованность в творческой судьбе молодых помогала и помогает до сих пор».

Не прекращается на Никольщину людской поток, ибо у каждого человека должен быть родничок, откуда бы он черпал силы. В этом году мы с ребятами 5–6 классов ездили в Никольск, в Блудново, на Бобришный Угор, познакомились с Музой Вячеславовной, бережно сохраняющей наследие поэта. О сравнении таких встреч с целебной родниковой водой лучше, чем в стихотворении Яшина «Родничок», не скажешь:

*...Кто отыщет – припадет, пригубит,
А припав – не отрываясь пьет.
И опять придет, как на свидание
И заглянет в холодок, на дно...
Только это чистое звучание
Разобрать не каждому дано.
Красивый край,
Прекрасные места.
Их, посетив однажды, не забудешь.
Здесь Яшин жил – творил, писал,
И нам любить Россию завещал.*

Неоценимую услугу в подготовке и проведении занятий оказывают газетные публикации из районной газеты «Заря Севера» и областных газет, собранные мной и нашей семьей за 30–40 лет. Материал этот собирается в папки, по писателям. Более того, его очень удобно использовать. Библиотека в нашем селе не очень богатая, книг к занятию, конечно, всем не хватает, а вот газетных материалов хватит на всех, да и задания можно дать по

силам, интересам. Один читает письма, другой – воспоминания, третий – дневниковые записи, четвертый – стихи, рассказы, а вместе все создаем образ писателя.

Например, в 7 классе ученица прочитала «Воспоминания о Рубцове» (Архангельск, Северо-Западное книжное издательство, – 1983 год), подготовила письменное сообщение о поэте по данной книге, а потом в течение целого урока рассказывала, подтверждая рассказанное цитатами. Такую работу могут проделать далеко не все, но даже небольшой объем работы, сделанный самим учеником, продвигает его вперед в своем развитии.

Вологодчина – земля поэтическая, а уж в наших восточных районах это прекрасное искусство получило, к счастью, очень широкое развитие. Поэтому второе направление работы – знакомство с творчеством поэтов-кичменжан. Десять лет действует в нашем районе литературное объединение «Истоки», в которое вошли поэты и музыканты нашего края. За это время они выпустили более 25 сборников стихов, аудиокассету с записями дуэта М. Рыбина, Н. Патракова, нотный сборник Н. Патракова «Резные крылечки», музыкальный альбом с песнями о Кичменгском Городке. Такие интересные творческие люди, как Сергей Дорожковский, Татьяна Ветрова, Михаил Рыбин, Татьяна Смирнова, Галина Некипелова, Роман Палтусов, Татьяна Колосова, Николай Патраков проводят презентации своих сборников, творческие вечера, встречи с представителями литературных объединений города Никольска, Великого Устюга, села Подосиновец Кировской области, выпускают совместные сборники под названием «Звезда Поюжья». Встречи с поэтами приносят радость детям, ведь эти люди живут среди нас, их можно увидеть, послушать, задать вопросы.

Одна из них, Татьяна Ветрова, особенно близка ребятам. Многие ребята знают ее, она училась в нашей школе, пишет прекрасные стихи о деревне, природе, людях. Как нравятся эти стихи ребятам, они мелодичны, легко запоминаются, ребята с удовольствием учат их наизусть, в них они узнают свои родные места.

*Люблю тебя, мой край, застенчивый и древний,
Твои просторы так вольготно широки.
Деревни, милые российские деревни,
И Городок, что в устье Кичменги-реки.
Здесь родилась я, здесь смеюсь и плачу,
И сердцем землю обнимаю вновь.
Я не могу, а может, не хочу иначе.
Деревня! Ты – моя отрада и любовь...
...Пусть на пути пора ненастная стала,
Но мы опять сквозь все препятствия пройдем.
Покуда руки есть, и вера не пропала,
Я знаю точно: мы беду переживем!*

Приведу выдержку из письма полковника запаса, военного летчика, гражданина Украины, бывшего жителя нашего района: «Прочел Вашу книжку. Спасибо за глоток свежего воздуха с наших полей, спасибо за воспоминания уже давно забытого трепета души. Спаси-

бо за то, что Вы есть у нас, земляков, на нашей родной Кичменгско-Городецкой земле. Ваши стихи уложу на Украину, как частицу своей маленькой Родины!» Под этими словами могли бы подписаться сотни почитателей ее таланта.

Наш район – Родина и Михаила Жаравина, известного на Вологодчине, но рано ушедшего из жизни писателя и поэта. Его рассказы из книги «Сердечная рана» мы читаем и обсуждаем на уроках, подбирая их с учетом возрастных и читательских особенностей школьников.

Третье направление – знакомство с историей нашего края. И опять помогают вести эту работу газетные публикации. Уникальные материалы, собранные увлеченными людьми, позволили вести исследования по истории нашего села, других деревень, по топонимике нашего края, знакомиться с интересными земляками. Такковы, например, материалы по истории края, по его топонимике, опубликованные в газете «Заря Севера» В. С. Митеневы и М. Н. Томиловым – учителями, любителями-краеведами; заметки П. М. Лукина, руководителя Клуба военных моряков запаса о знаменитых людях, выходцах из земли Кичменгско-Городецкой; литературные страницы со стихами, рассказами любителей русского слова. Помогают заметки В. А. Саблина, декана исторического факультета, о нашем крае в начале XVII века, интересны материалы под названием «Глубоковский и другие из Кобыльска», словари Ю. И. Чайкиной «Географические названия Вологодской области», «Вологодские фамилии», книга «Культура Вологодского края» и многие-многие другие.

В работу по сбору сведений об истории края включаются и местные жители. От них мы узнаем, какой была деревня много лет назад, какие изменения в ней происходили, узнаем о людях, живших и живущих в ней. Современная деревня не та, что была 30–40 лет назад. Раньше люди жили одной семьей: вместе работали, вместе отдыхали, вместе делили радость и горе. Людей связывал коллективный труд. Вместе со взрослыми по всему лету работали и дети. Теперь такого труда нет, нет и общения. Расспрашивая о судьбе деревни, людях, ребята становятся ближе к своим односельчанам, испытывают чувство гордости, уважения к своей земле, которая богата людьми талантливыми. Собранные ма-

териалы оформляются в альбомы: «Из истории наших деревень», «Наша родина – село Кобыльск», «Топонимика деревень нашей округи», «Фамилии местных жителей. Откуда они появились?», «Замечательные люди нашего края», «Поэты-кичменжане».

Постоянная опора на жизненный опыт учащихся, их интерес и любовь подвели нас к теме семьи, ее истории, семейным традициям, корням. Это четвертое направление в работе факультатива. Что дает эта работа? Семья в традиционном понимании этого слова очень изменилась. Д. С. Лихачев писал: «Члены семьи, как правило, не общаются между собой, каждый живет автономно. Разъединяет их телевизор («голубой циклоп»), ставший чуть ли не основным средством познания мира. Восстановить традиционную экологию семьи – значит вернуть общение друг с другом вечерами, и непременно в разновозрастном составе. В этот момент души людей соприкасаются». Составление родословной побуждает ребят обращаться к помощи родителей, бабушек, дедушек. Изучение рода, его истории развивает интерес к своей семье, позволяет понять многие особенности своего характера, профессиональных успехов и увлечений, а на уроках русского языка помогает поновому открыть некоторые темы сочинений, делает их письменные работы яркими, выразительными. Краеведческая работа формирует чувство благодарности и любви к Отечеству, семье, родной земле, ее святыням, культуре, прошлому и настоящему.

Закончить мне хочется словами В. Пескова: «Родина подобна огромному дереву, на котором не сосчитать листьев. И все, что мы делаем доброго, прибавляет силу ему. Но всякое дерево имеет корни. Без корней его повалил бы даже несильный ветер... Корни – это то, чем мы жили вчера, год назад, сто, тысячу лет назад. Это наша история. Это наши деды и прадеды. Это их дела, молчаливо живущие рядом с нами, в степных каменных бабах, в резных наличниках, в деревянных игрушках и диковинных храмах, в удивительных песнях и сказках.

Человеку важно знать свои корни – отдельному человеку, семье, народу – тогда и воздух, которым мы дышим, будет целебен и вкусен, дороже будет взрастившая нас земля и легче будет почувствовать назначение и смысл человеческой жизни».

Е. М. Карпова,
директор МУ «Центр традиционной
народной культуры «Пересвет»

Традиционная народная культура и Православие

Каждый народ во время своей жизни на Земле создавал свою эру бытия, свою картину видения мира, отраженную в своей культурной модели. Для Римской империи все начиналось с основания Рима; для мусульман – со дня Геджры (бегства Магомета, 622 г.); греки одной из основных вех своего пути считают первые Олимпийские игры.

Христианская эра ведет отсчет от Рождества Христова и основана на культе сына божия Иисуса Христа как богочеловека и спасителя мира. Это вероучение, возникшее в Римской империи в 525 г. и основанные на нем формы организации общественной религиозной жизни с первой проповеди Апостолов в Иерусалиме, претерпело многие изменения. В результате догматических и иерархических разногласий оно разделилось на три части: церковь западную или римско-католическую; на церковь греческую или православную, и на церковь протестантскую. Хорошо известна легенда об истории выбора новой государственной религии для молодого государства Русского, где красота храмов греческих и богослужения в них явилась основной причиной выбора именно этой религии. Но не так просты были наши предки, они умели оценивать прошлое и на его основе предвидеть будущее.

Религия древних славян была пропитана культом предков и природы. Именно поэтому в 988 г. Русь приняла ту ветвь христианства, которая наиболее соответствовала религиозным взглядам славян, их видению мира, соединив на одном пространстве две культурные модели: русскую ведическую индоевропейскую культуру и православие. Круг православных верований и праздников очень близко совпадал с народным земледельческим календарем и народными верованиями, но процесс крещения Руси проходил все же очень болезненно и долго: православной Русь становилась веками, с превеликим трудом формируя новую для нее культурную модель, невиданной до сих пор сложности и красоты.

Страшный 1917 год принес для России духовную и материальную катастрофу планетарного масштаба, от последствий которой мы не можем оправиться и теперь. Произошел разрыв традиций, длиной в два поколения, а это уже культурный кризис, справиться с последствиями которого и воссоздать свою культурную модель или создать новую – это сложнейшая задача, и не все народы способны с ней справиться. Сможем ли мы сделать это? И, чтобы сделать, необходимо точно знать масштабы ущерба, его причины, а затем наметить пути восстановления.

Культурный кризис переживали многие цивилизации на Земле, мы можем и должны проследить и вы-

явить закономерности культурного кризиса и сделать предположения, как этнос и государство может преодолеть эту ситуацию на примере нескольких видов культурного кризиса. Вот они:

1. Полное падение цивилизации, культурная катастрофа (уничтожение в результате войны, глобального изменения климата и т. п.).

2. Вхождение одной культурной модели в контакт с другой:

а) поглощение слабой модели более сильной;

б) сращение двух культур (то, что произошло у нас с принятием православия).

3. Переход одной культурной модели в другую, одного культурного цикла в другой. (Это мы можем проследить в Европе, при переходе от классицизма к романтизму с острейшими столкновениями сторонников того или иного пути дальнейшего развития).

Очевидно, что первый тип кризиса является самым разрушительным. Более растянутым во времени, но не менее опасным может оказаться второй тип: если народная славянская культура в сращении с православием подняла нас на новую ступень развития, то современное поглощение остатков от наших двух культурных моделей: дореволюционной и советской, латиноамериканской культурной моделью, мусульманской и т. п. может привести к ее полному исчезновению.

Чтобы этого не произошло, нам необходимо попытаться разобраться в составляющих нашей культурной модели. Всякая культура – это способ существования этноса, это версия мира, она охватывает все стороны жизни человека. Она говорит, как нужно жить, дает механизмы переживания и поведения. Прекрасное понятие чистой культуры дает один из русских философов конца XIX в, Франк, определяя культуру как «объективное, самоценное развитие внешних и внутренних условий жизни, повышение производительности материальной и духовной, совершенствование политических, социальных и бытовых форм общения, прогресс нравственности, религии, науки, искусства, словом, многосторонняя работа поднятия коллективного бытия на объективно-высшую ступень». Любая культура мира, в частности русская культура, строится на системе вертикали. Есть обыденные вещи, есть высшие – это простейшая схема работающей здоровой культуры. Синтез православия и русской ведической культуры, которую мы сейчас называем традиционной народной культурой (что может быть не совсем точно по научному определению, но верно по сути) – вот русская культурная модель, впитавшая в себя народный опыт, который был и до принятия православия, и после. В ее рамках была выработана в высшей степени проду-

манная, многоуровневая система психотерапевтического воздействия на человека, способная при необходимости гибко и мгновенно меняться. Это была, прежде всего, система духовной защиты человека. Народный календарь и православная вера предписывали череду жизненных событий и переживаний, которая позволяла жить долгие годы, будучи здоровым духовно и физически, создавая особую атмосферу здоровой культуры, которая утешает, благословляет, мобилизует человека на высокие проявления духа, выраженные в созидательном государственном строительстве и добрых делах. Русская культура все время ищет «настоящее» (жить «настояще» – местное крестьянское выражение с. К. Городок, делать «натояще»). Одна из стержневых ценностей русской культуры – установка на искренность и правду, верность слову, как источнику всех начал. В результате имели великую державу, на огромном пространстве соединившую множество народов, создавших неповторимую по красоте и мощи культуру (литература светская и православная, живопись, архитектура светская и православная, наука, развитый язык, уникальные способы ведения хозяйства, народная педагогика, различные формы общественной жизни и т. д. и т. п.), плодами которой мы пользуемся до сих пор.

Все страны, все культуры поднимались на идее строительства царства Божьего, высшей справедливости, свободы, т. е. на светлой, великой, бессмертной идеальной модели. Утилитарные идеи, выдвинутые современными идеологами, такие, как рыночная экономика, в области духа не работают. Чтобы общество развивалось и совершенствовалось, над ним должна стоять система идеальных построений. Одна из ведущих культурологов Москвы М. Князева, проанализировав путь развития России, выявила следующую структуру (после Октябрьской революции культурная модель новой России была выстроена по привычной схеме):

1. Добрый позитивный правитель (В. И. Ленин).
2. Круг позитивных поддерживающих правителя сановников (Политбюро).
3. Фигура позитивного взрослого (член партии, передовой рабочий).
4. Обязательный образ – праведная женщина (мать-героиня).
5. Обязательный образ – местный святой (партийные тройки на местах).
6. Позитивный юноша (комсомолец).
7. Позитивные дети (пионеры и октябрята).
8. Пророки и предтечи (Лев Толстой как зеркало русской революции).
9. Обязательный образ – жертва, страстотерпица (преследуемый Пушкин, убитый Лермонтов, расстрелянные рабочие Ленских приисков, жертвы кровавого воскресенья).
10. Праведник – носитель правды (М. Горький).
11. Обязательный чин – праотцы (К. Маркс, Ф. Энгельс).
12. Погубленный святой ребенок (Павлик Морозов).

И в основе всей модели – бессмертные идеи и верования (идеи Ленина бессмертны).

Все эти положительные ориентиры, как уже говорилось, охватывают все стороны жизни человека, образуя защитный покров, подкрепляясь обрядами и магичес-

кими формулами, которые создавали уверенность в будущем и придавали смысл каждому праведному деянию человека. М. Князева совершенно справедливо говорит, что на Руси появился «человек Духа, человек Дела, человек Доблести». Герой нашего бездуховного времени пока только «новый русский», и уже всем ясно, что будущее России – не его путь.

Итак, то, что сейчас с нами происходит – есть кризис культуры в результате ошибок в моделировании общественного устройства. Кризис этот сделан во многом нашими же руками, руками «русскоязычной» интеллигенции, стремящейся бесконечно «фигуровать» все равно с какими идеями – лишь бы быть на виду! Незнание своих духовных учителей приводит к постоянным тупикам, выход из которых бывает часто трагичен. Наша история нас ничему не учит, потому что мы не хотим ее знать, анализировать, делать работу над ошибками и больше их не повторять.

Культура начинает выход из тупиковой ситуации, когда очень высок уровень ущемления. На территории России он **ОЧЕНЬ ВЫСОК**. Ущемление интересов и жизни происходит как внутри страны, так и на общечеловеческом уровне. Новая угроза человечеству – терроризм, родилась из нашего безверия, из отрицания опыта прошлого. Чтобы не погибнуть, культура начинает строить новую модель. Будет ли она жизнеспособной без учета опыта прошлого, и не чужого прошлого, а нашего?

Ни одна культурная модель мира пока еще не привела к совершенному обществу. Во всем мире культура ищет сейчас новый язык описания мира: компьютерные технологии предлагают нам все больше соблазнов, но это всего лишь выдуманная реальность, которая ведет в еще больший тупик. Сейчас как никогда обострены общефилософские проблемы, вопросы «как жить», «для чего» становятся повседневными переживаниями каждого человека. А ответ может быть прост и лежит в культурном наследии наших предков, нам только нужно открыть эту книгу и потрудиться прочитать. Они оставили нам все, мы только не умеем взять. Вот это мощное соединение двух культур, произошедшее в 988 г., которое нельзя уже разделить никак, и от живительного потока которых нас оторвали насильно и хитро в 1917 году, именно это соединение народной культуры и православия возвратит нам уважение к себе, определит наше место в настоящем мире и в будущем.

Наша главная задача сейчас, несмотря ни на что, заниматься серьезным делом, каждому на своем месте, не обращая внимания на крики доктринеров различных направлений, восстанавливать свой истерзанный духовный облик. То, что сделал на своем месте Глубоковский Н. Н., создав одновременно мир божий на земле с чудным храмом, мир в душе крестьян, оставив заметный след в науке и всем тем светлую о себе память – это ли не подвиг во имя Отечества и во имя Божие! Это ли не пример созидательного делания, которому мы всем умом и сердцем попытаемся следовать, чтобы не произошло поглощение нашей великой культуры совершенно чуждой нам культурной моделью США и новых восточных «учителей».